

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

---

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2022 Т. 6 № 4

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2022

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель- Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
(д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, к.12А, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: igo@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева

Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 23.12.2022. Заказ 300. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2022 VOL. 6 No. 4

© Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2022

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder -Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., 12A. Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: igo@magtu.ru.

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksaprospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Publication date: 23.12.2022. Order 300. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р пед. наук *Савва Любовь Ивановна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Ращикулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Гневзк Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пonomарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джустин Мария Тереза – проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович – проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Мусийчук Мария Владимировна – д-р. филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаныл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабир Сазынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулежкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Емец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief - *Liubov' I. Savva*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor - *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor - *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Ol'ga V. Gnevek – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krutilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Leshner – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Oxana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (Kostanay, Kazakhstan)
Petru Jelescu – Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Maria V. Musiychuk – Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunusova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana V. Emets – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoiitova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Oxana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
<i>О. В. Терновая, А. Л. Гончарова</i>	
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	16
<i>О. В. Пустовойтова, К. И. Асылбакова</i>	
ТЕХНОЛОГИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ	16
II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	23
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>А. Г. Иванов, Ю. А. Наумов</i>	
ПОЛЬША В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США 2010-х гг.	23
<i>Е. М. Буряк</i>	
МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	29
<i>Н. В. Чернова</i>	
ЛИСТОВКИ-«МОЛНИИ» В ЦЕХАХ ММК В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ»)	35
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	41
<i>А. Г. Мендагалиева</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА «ХОРРОР» В ПРОЗЕ А. ВАРГО	41
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	46
<i>С. А. Песина, Ю. Л. Вторушина</i>	
АНТРОПОМОРФИЗМ В ОБИХОДНОЙ КАРТИНЕ МИРА	46
<i>О. В. Кисель, А. В. Бутова, А. И. Дубских</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН	52
VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	57
<i>Н. В. Чернова, Л. И. Свиричевская</i>	
ДОРОГА К СОБСТВЕННОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ МГПИ В 1993-1996 гг.	57
ГОДОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ 2022 г.	65

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES.....	6
<i>METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION.....</i>	<i>6</i>
<i>Ternovaya O. V., Goncharova A. L.</i>	
Direction of Creative Activity Development of Construction College Students by Means of Projects.....	15
<i>THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION.....</i>	<i>16</i>
<i>Pustovoitova O. V., Asylbakova K. I.</i>	
Gamifikation Technology in Cognitive Development of Preschool Children.....	16
SECTION II. SOCIAL SCIENCES.....	23
<i>HISTORY.....</i>	<i>23</i>
<i>Ivanov A. G., Naumov Yu.</i>	
A. Poland in the US Energy Strategy in the 2010s.....	23
<i>Buryak E. M.</i>	
Mythologization of the Soviet Past in the Social Network Vkontakte Thirty Years after the USSR Collapse.....	29
<i>Chernova N. V.</i>	
Newspaper Leaflets-«Lightning» at MMK in the Pre-WAR Period (on the Materials of «Magnitogorsk Metal» Newspaper)	35
SECTION III. PHILOLOGY	41
<i>LITERARY STUDIES</i>	
<i>Mendagalieva A. G.</i>	
Implementation Features of the “Horror” Genre in A. Vargo’s Prose.....	41
<i>LINGUISTICS.....</i>	<i>46</i>
<i>Pesina S. A., Vtorushina Yu. L.</i>	
Anthropomorphism in the Everyday Picture of the World.....	46
<i>Kisel O. V., Dubskikh A. I., Butova A.V.</i>	
Semantic Analysis of German and Russian Personal Names.....	52
SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE.....	57
<i>Chernova N. V., Svirichevskaya L. I.</i>	
The Road to the Own Faculty: Department of General History of MSPI in 1993-1996.....	57
ANNUAL INDEX OF PUBLISHED MATERIALS (2022).....	65

УДК: 37.026.9:371.314.6

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-4-6-15

О. В. Терновая (Костанай, Казахстан)
А. Л. Гончарова (Магнитогорск, Россия)

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье представлены результаты экспериментального исследования проблемы управления развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности, рассматриваемой на примере Коммунального государственного казенного предприятия «Костанайский строительный колледж» (Казахстан). В эксперименте принимали участие обучающиеся архитектурного отделения колледжа, на которое набор абитуриентов осуществлялся после 9-го класса на основании результатов ОГЭ. В водной части статьи раскрыта актуальность данной проблемы на уровне нормативных документов правительств Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере образования. Основная часть статьи дает теоретическое обоснование выбору механизма развития творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности. С этой целью осуществляется анализ основных понятий исследования («творчество», «активность», «творческая активность»), опирающийся на мнение известных ученых в области психологии и педагогики. Данный анализ позволил уточнить содержание понятий «творческая активность обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности» и «управление развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности»; разработать комплекс педагогических условий, реализация которых способствовала более эффективному осуществлению управления процессом развития творческой активности обучающихся строительного колледжа. В статье описываются результаты реализации комплекса педагогических условий развития творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности, предполагающих: 1) знакомство обучающихся с сущностью, содержанием и этапами проектной деятельности, которые способствуют формированию их творческой активности; 2) включение подростков в коллективную, групповую и индивидуальную проектную деятельность с выходом на реальный практический результат; 3) вовлечение участников в рефлексивно-оценочную деятельность хода и результатов проектной деятельности.

Ключевые слова: творчество, творческая активность, деятельность, проектная деятельность, подросток, управление, Российская Федерация, Республика Казахстан.

Введение

Проявление творчества в любой деятельности на сегодняшний день становится социальной потребностью общества, решающим условием его эффективности и прогресса: в настоящее время уточнены социальный заказ и цели учения, ведущим является требование непрерывного развития личности. В соответствии с этим изменяются и концептуальные основы, организационно-педагогические условия, технологии педагогического обеспечения эффективного функционирования процесса учения. Современные цивилизационные процессы могут быть обеспечены личностями, обладающими инновационным проектным стилем мышления, что позволит системно подходить к решению любых нестандартных проблем и вызовов времени.

В РФ разработан и принят к реализации национальный проект «Образование» (2019–2024)¹, цель которого «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций»². В Проекте обозначены задачи, направленные на решение данной цели, среди которых: создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды; внедрение новых методов обучения и воспитания, современных образовательных технологий; модернизация профессионального образования, в том числе посредством

¹ Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России. Официальный интернет-ресурс [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 08.08.2022).

² п. 5.а Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 08.08.2022).

внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ³.

Концепция модернизации образования Республики Казахстан также предусматривает повышение качества подготовки кадров в системе технического и профессионального образования. Одной из первостепенных задач в системе технического и профессионального образования является генерирование «качественного продукта» – выпускников колледжей, способных справляться с производственными задачами на современных предприятиях. Перед соответствующими образовательными учреждениями поставлена задача подготовить профессионально компетентного специалиста, мобильного, ответственного, творческого, готового к саморазвитию и самосовершенствованию в своем профессиональном труде⁴.

На развитие данных профессионально важных качеств специалиста среднего звена ориентирует и Национальный проект «Качественное образование “Образованная нация”» республики Казахстан. В данном документе обозначена необходимость перехода системы профессионального образования на реализацию образования, в основе которого – принцип актуализации творческого потенциала обучающихся, развития навыков в проектной деятельности, способностей к компетентному поведению в профессиональных и социальных ситуациях⁵.

Таким образом, исходя из программных документов России и Республики Казахстан, первоочередной задачей среднего специального профессионального образования и высшего образования является задача сформировать у обучающихся творческую активность и на ее основе развивать проектное мышление, потребность в непрерывном образовании на протяжении всей жизни.

Цель данной статьи описать суть и реализацию комплекса педагогических условий, способствующих эффективному управлению развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности на уроках дисциплин специального цикла.

1. Теоретические предпосылки к разработке комплекса педагогических условий управления развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности

В нашем исследовании мы исходим из того, что два ключевые понятия «творчество» и «активность» тесно между собой связаны. Во-первых, и то и другое – это деятельность. Во-вторых, и активность, и творчество – это личностные проявления. Кратко остановимся на рассмотрении понятий «творчество» и «активность», «творческая активность», которые более емко представлены в трудах классиков психологии и педагогики.

В работах И. Я. Лернера творчество описывается как одна из форм деятельности человека в учебном процессе, результатом которой является создание кардинально новых ценностей для этого человека. Причем, данные ценности должны быть значимы и для общества, и для личности в контексте формирования ее как представителя общества [5].

В публикациях Н. Б. Крыловой творчество рассматривается как один из составляющих элементов личности человека. Она акцентирует внимание на том, что без творчества невозможно развитие гармоничной личности. Это тот вид деятельности, который предполагает создание оригинального и нового продукта, в процессе которого решается ряд противоречий, сформулированных в виде творческих задач [4, с. 2].

Л. С. Выготский также отмечает, что творчество – это «...такая деятельность, которая создает нечто новое, все равно будет ли это создание творческой деятельностью какой-нибудь вещи внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся в самом человеке» [2, с. 3].

С другой стороны, в публикациях Е. Л. Яковлевой творчество рассматривается в двух контекстах: как «открытие для себя», так и открытие «для других» [15, с. 75], и с этим нельзя не согласиться. Ведь это характерно для развивающейся личности.

Г. И. Щукина центральным компонентом развития личности рассматривается активность. В этом контексте она отмечает, что под активностью стоит подразумевать проявление потребности человека

³ п. 5.6 Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204.

⁴ Республика Казахстан. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы от 27 декабря 2019 года № 988. URL: Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения: 02.10.2021).

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726. Об утверждении национального проекта "Качественное образование "Образованная нация"/ИПС «Әділет» [сайт]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726> (дата обращения: 02.10.2021).

задействовать собственные жизненные силы для своего развития [13, с. 27]. В то же время Г. И. Щукина отмечает, что творческая активность – это деятельность, которая проявляется в новых условиях и вынуждает человека искать новые подходы для выполнения действий и достижения определенных результатов. Эту мысль Г. И. Щукина сформулировала на основании тезиса Я. А. Пономарева относительно того, что творчество – это не та деятельность, которая осуществляется по составленному заранее плану, а та деятельность, которая включает элемент неопределенности, которая предполагает самоорганизацию человека, подразумевает появление новой информации [10, с. 35]. Следовательно, Г. И. Щукина считает, что важно определять ту позицию, которую занимает человек в конкретной деятельности [13, с. 17].

Здесь следует отметить, что большая часть исследователей, изучающих творческую активность, обращаются к деятельности, сопоставляя эти понятия с развитием личности. В связи с этим интересно мнение Т. И. Шамовой, которая уверена, что в учебной деятельности активность должна рассматриваться не только как состояние обучающегося, но и как качество этой деятельности, так как особенность деятельности напрямую будет влиять на интерес к ней обучающегося, соответственно, то, как он будет проявлять в ней свои личностные характеристики, как будет относиться к характеру и содержанию этой деятельности, будет ли стремиться направить свои волевые, нравственные усилия на достижение определенного результата [12, с. 54].

Итак, творческая активность рассматривается учеными как новизна, неожиданность, оригинальность, ценность и целесообразность.

Особенностями творческой активности и деятельности, по мнению Т. И. Шамовой, являются:

- 1) стремление к использованию в новых ситуациях знаний и трансформация знаний, умений и навыков, которые ранее обучающийся не использовал, в новых условиях;
- 2) интерес обучающегося к тем процессам и явлениям, которые изучаются, стремление самостоятельно отыскать решение проблемы, проявив свою познавательную активность;
- 3) настойчивость в достижении результата и наличие других познавательных интересов [там же].

А. Матейко рассматривает творческую активность как способность человека видеть проблему и искать способы ее решения. Классифицируя структурные элементы творческой активности, автор на первое место поставил внутреннюю мотивацию, как стимул к развитию и проявлению творчества. Исследовательская активность находится на втором месте, так как отмечается умением индивида формулировать цели своей деятельности и решать насущные проблемы. На третьем уровне находится умение прогнозировать результаты своей деятельности и искать оригинальные способы решения поставленных проблем [7].

Итак, *активность* – это деятельность человека, отражающая индивидуальность его опыта; это личностно-значимая деятельность, проявляющаяся в самовыражении, самоутверждении человеком инициативы взаимодействия со средой. Тогда, *творческая активность* – это особое состояние личности и качество ее деятельности, которое характеризуется установкой на поисковые и преобразующие способы этой деятельности. Психологической основой творческой активности являются способности, мотивы, знания и умения человека.

Как было отмечено выше, в нашем исследовании мы ориентируемся на обучающихся подросткового возраста. Именно подростковый возраст, как отмечают психологи (Л. И. Божович [1], Л. С. Выготский [2], П. Я. Гальперин [3], С. Л. Рубинштейн [11], Д. И. Фельдштейн [14] и др.) – это тот период, когда активно формируется личность, когда закладываются базовые социальные установки, нравственные, формируется отношение к окружающему миру, обществу, самому себе и той профессии, которой в будущем он планирует заниматься. Он остро нуждается в общении и признании себя окружающими. В этот период развивается рефлексия, которая позволяет сформировать отношение к себе и к труду. Также закладываются основы будущей трудовой деятельности, формируются трудовые навыки, в начале которых как раз и лежит творчество.

Одной из ключевых задач среднего профессионального образования является подготовка специалиста, который будет соответствовать новым реалиям. Это профессионал нового типа, который имеет фундаментальные знания, особый тип мышления, ознакомлен с инновациями и легко учится работать в команде, не боится искать нестандартные решения задач. Важно в работе с подростками использовать такие методы и приемы, которые ориентированы на развитие всех этих характеристик. Большие возможности в решении этой проблемы имеет проектная деятельность, которая мотивирует человека получать новые знания, умения навыки в разных сферах, включая профессиональную деятельность, задействовать коммуникативные умения, прогностические, аналитические, личностные. Напрямую карьера современного человека зависит от тех способностей, которые он получит в процессе образования.

Исходя из представленного выше анализа ключевых понятий, мы уточняем содержание ключевых понятий нашего исследования «творческая активность обучающихся строительного колледжа» и «управлении развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности». Данное уточнение составляет теоретическую значимость нашего исследования.

Под творческой активностью обучающихся строительного колледжа, мы понимаем деятельно-преобразовательное состояние личности, характеризующееся проявлением инициативы, потребности и способности обучающихся к освоению знаний и умений необходимых в проектной деятельности, желанием нарабатывать проектный опыт, самостоятельно ставить задачи, успешно реализуя их в проектной деятельности, адекватно оценивая процесс и результат этой деятельности, успешно используя при этом предметные знания и умения.

Когда мы говорим об управлении развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности на уроках по дисциплинам специального цикла, то под этим понимаем *специально организованную деятельность педагогов, обеспечивающую такую организацию образовательного процесса, которая способствует развитию мотивационно-потребностной, когнитивно-познавательной, деятельностно-творческой и рефлексивной сферы личности обучающихся, способствующих формированию у них проявления творческой активности в проектной деятельности.*

2. Реализация комплекса педагогических условий

Первое педагогическое условие предполагало знакомство обучающихся с сущностью, содержанием и этапами проектной деятельности, способствующими развитию их творческой активности. Теоретической основой данного условия является системный подход, поскольку усвоение основ проектной деятельности обучающимися осуществляются в системе: будущий специалист еще в процессе профессионального обучения знакомится с сущностью, содержанием, этапами проектной деятельности, средствами интенсификации творческой деятельности и поиска новых идей, эвристическими методами поиска научных решений.

Педагогический эксперимент проходил в Коммунальном государственном казенном предприятии «Костанайский строительный колледж» (Республика Казахстан). В эксперименте принимали участие обучающиеся архитектурного отделения колледжа следующих академических групп: 329 АРХ-4 – 24 чел., 330 АРХ-4 – 24 чел. Результаты эксперимента показаны на обучающихся группы четвертого курса 329 АРХ-4 – 24 человека.

Для достижения поставленной цели в данной образовательной организации были внесены изменения в организацию уроков по дисциплинам специального цикла; пересмотрено содержание занятий с целью увеличения объема исследовательской работы обучающихся, выполнения ими творческих работ и проведение занятий в форме конференций и диспутов. Кроме того, мы считаем, что, для того чтобы успешно реализовать первое условие и побудить обучающихся к занятиям проектной деятельности, которые будут способствовать развитию их творческой активности, нужно, чтобы они были посвящены в эту проблему.

Уровень подготовки обучающихся экспериментальных групп формировался по модульной технологии обучения и предусматривал освоение базовых и профессиональных модулей для развития профессиональных компетенций. Так, для квалификации «*Чертежник*» требования работодателей предполагали:

- знание методов и средств выполнения чертежных работ, основ технического черчения;
- умение работать с инструментами и приспособлениями, применяемыми при черчении;
- знание и умение использовать стандарты, технические условия и инструкции по оформлению чертежей и другой конструкторской документации.

А для квалификации «*Техник-проектировщик*» это требования по:

- выполнению чертежно-графических работ;
- выполнению рисунков различных объектов живой и не живой природы;
- выполнению архитектурно-строительных чертежей;
- применению информационных технологий в архитектурно-строительных чертежах;
- владению способами проектирования и порядком проведения технико-экономических расчетов; и т. д.

Как видим из представленного перечня требований, представляемых к освоению квалификацией чертежника и особенно техника-проектировщика, будущие строители должны освоить профессио-

нально проектировочную деятельность, поэтому так важно в процессе профессиональной подготовки развивать у обучающихся творческую активность средствами проектной деятельности.

Для освоения базовых и профессиональных модулей образовательной программы квалификации «Техник-проектировщик» в учебный план были включены системы спецкурсов, что способствовало повышению интенсивности развития творческой активности обучающихся, их профессиональной, творческой самостоятельности, средствами проектной деятельности.

В учебный план были включены модуль, определяемый организацией образования «Проектная деятельность», и факультативные занятия: «Инновации в архитектурном проектировании», «Малые архитектурные формы». Факультативные дисциплины предусмотрены в период теоретического обучения в объеме не более 4 часов в неделю. В ходе данных занятий обучающиеся познакомились с сущностью, содержанием, этапами проектной деятельности, средствами интенсификации творческой деятельности, особенностью поиска новых идей и эвристическими методами поиска научных решений.

Творческая направленность образовательного процесса в испытуемых группах включала преобладающий объем творческих заданий (объем репродуктивных заданий уменьшен ровно до объема, который необходим для формирования представлений и знаний обучающихся); систему творческих заданий (комбинирование информации, задания по определению причинно-следственных связей, планированию и выполнению практической деятельности); исследовательские задания (творческие задания, при выполнении которых проводится теоретическое и экспериментальное исследование проблемы). Группа творческих заданий на комбинирование информации была представлена следующими видами заданий: выделение главного в тексте, сравнение, систематизация информации, объединение текстов и заданий, самостоятельное составление текстов и заданий, исправление ошибок. Система творческих заданий на определение причинно-следственных связей объединила задания, направленные на определение причин, доказательства, закономерностей, связей между элементами системы и др. Система творческих заданий на планирование и выполнение практических действий сложилась из заданий на составление плана выполнения задания, планирование и проведение наблюдений, прогнозирование развития системы, анализ плана выполнения деятельности. Исследовательские задания стали логическим продолжением творческих заданий по теме, их выполнение закрепляло основные знания и умения в форме научных убеждений в сознании студентов.

Всё это способствовало эффективной подготовке обучающихся к организации практической проектной деятельности, где закладывалась основа активизации творческой деятельности обучающихся непосредственно в практике.

Данному процессу способствовало *второе педагогическое условие* – включение обучающихся в коллективную, групповую и индивидуальную проектную деятельность с выходом на реальный практический результат. Теоретической основой данного условия является деятельностный подход.

Включение обучающихся в посильный творческий процесс при выполнении ими различных видов творческих работ нашел отражение в значительном увеличении количества исследовательских работ, выполненных обучающимися в рамках занятий дисциплин специального цикла, основанных на использовании проектного метода, проблемного изложения, коллаборативного обучения, критического мышления, проблемно-диалогового обучения, развивающего обучения; исследовательского и поискового методов.

Значительно повысился уровень сложности и уровень самостоятельности студентов при выполнении этих работ, что позволило обучающимся включиться в коллективную, групповую и индивидуальную проектную деятельность и принять участие в разработке социально-значимых проектов. Например, участие обучающихся в конкурсном проекте «Vim project». Ниже мы представили задания на создание проекта индивидуального жилого дома, реализованного в рамках данного конкурса.

1. *Разработать проект объекта в программах информационного моделирования Archicad, AutoCAD, Revit, 3dsMax (приветствуется Revit).*

2. *Выполнить чертежи планов (поэтажно), разрезов (поперечный, продольный), предложить архитектурную концепцию фасадов (минимум два) и перспективы здания. При этом учесть конструктивные особенности, функциональное назначение помещений, а также предложить решение по благоустройству участка на генеральном плане.*

3. *Авторам необходимо найти уникальный архитектурно-художественный образ объекта, обязательно предусмотреть варианты энергосбережения.*

4. *Конкурсные проекты должны соответствовать практике современных общественных пространств, а также должны быть разработаны в соответствии с требованиями строительных норм и правил, принятыми на территории РК.*

5. Концепция проекта включает в себя:
- презентацию с разработанными архитектурно-строительными чертежами (п. 1);
  - планшет (1–2) с основными чертежами и изображениями, дающими полное представление о проекте индивидуального жилого дома;
  - видео материал (по возможности);
  - доклад для защиты на 5–7 минут.

Участники конкурса были ознакомлены с критериями оценивания BIM-модели индивидуального жилого дома (см. таблицу 1).

Таблица 1. – Критерии оценивания BIM-модели индивидуального жилого дома

Название критерия	Описание критерия
1. Соответствие проектному заданию	Проект индивидуального жилого дома должен быть выполнен в программе информационного моделирования с применением BIM-инструментария, иметь требуемый набор чертежей.
2. Выдержка концептуально-го моделирования	Модель и элементы модели здания содержат представление о расположении объекта на местности, его высоте, объёме, площади.
3. Соответствие чертежей требованиям ГОСТ 21.101 и ГОСТ 21.501	Построение чертежей следует начинать с нанесения координационных осей; должны быть разработаны план, фасады, разрез; нанесены размеры; условные обозначения должны соответствовать требованиям ГОСТ.
4. Архитектурное решение здания	Приветствуется красочное качественное оформление фасада, применение современных материалов, сложная конфигурация зданий
5. Оформление благоустройства территории	Наличие элементов благоустройства территории жилого дома в соответствии с СН РК 3.02-02-2018 «Проектирование многоквартирных жилых домов и их инженерных систем»
6. Энергоэффективность здания	Использование в проекте энергосберегающих технологий (минимум одно решение)
7. Использование программ информационного моделирования	На 3D модели должны присутствовать объекты интерьера, озеленение и благоустройство, выполненные в определенной программе
8. Качество презентации и доклада	Презентация должна быть визуально восприимчивой, учитывается индивидуальность дизайна. Доклад должен быть содержательным, понятным и лаконичным
9. Особенности проекта	Обоснование значимости и новизны идеи. Индивидуальность и оригинальность
10. Подача проекта	Креативность подачи проекта, владение архитектурно-строительной терминологией

Кроме того, по заказу социальных партнеров – городского отдела архитектуры г. Костанай (Казахстан) и ТОО БК-Строй – в ходе реализации проектной деятельности обучающимися выполнен макет двенадцатиэтажного жилого комплекса, где одним из условий заказчика была обязательная демонстрация планировки квартир этажа.

По заказу городского отдела архитектуры, обучающиеся испытуемых групп приняли участие в разработке проектов обустройства набережной города Костанай, благоустройстве города и оформлении фасадов главных улиц.

Отдельные проекты студентов рекомендованы социальными партнерами к производству, например, проект девятиэтажного жилого дома с квартирами второго класса, проект каркасного жилого дома с заполнением стен из керамического кирпича, проект пятиэтажного жилого дома с мансардным этажом, жилой дом в рамках программы «Доступное жилье», общежитие на триста мест.

Привлечение работодателей к проведению учебных занятий (практическая работа с элементами исследования, научно-практическая конференция, защита индивидуальных и групповых проектов, презентация проектов, создание модели здания) позволило подготовить обучающихся к реальной, практической деятельности в современном производстве с учетом запросов и требований работодателя, а также современных квалификационных требований к выпускнику (самостоятельность, творчество, гибкость, мобильность, компетентность). В процессе эксперимента студенты учились продумывать не только план работы, но и условия, при которых процесс проектной деятельности и его

результаты имели бы позитивную направленность.

Внедрение и развитие технологии информационного моделирования строительных объектов в колледже сейчас осуществляется через разработку студенческих проектов в BIM лаборатории. Программное обеспечение лаборатории включает в себя системы автоматизированного проектирования Автокад, Архикад, Компас и Autodesk Revit. Таким образом, работая в BIM-лаборатории и занимаясь проектной деятельностью, студенты знакомятся и изучают несколько продуктов для создания и разработки информационной модели строительных объектов.

Таким образом, для включения в проектную деятельность обучающиеся должны быть поставлены в реальные, производственные условия, которые позволили им упражняться в профессиональных видах деятельности.

Третье педагогическое условие предполагало вовлечение обучающихся в рефлексивно-оценочную деятельность хода и результатов проектной деятельности. Теоретической основой данного педагогического условия послужил рефлексивный подход. Указанное условие мы реализовали также на уроках дисциплин специального цикла, где обучающиеся самостоятельно оценивали общий результат деятельности; обосновывали правильность или ошибочность результата, соотнося его со схемой действия, оценивали свой вклад в проект, отслеживали свои ощущения в деятельности, осознавали возможности реализации собственных результатов деятельности.

Творческая активность обучающихся, как уже говорилось, предполагает: теоретическое осмысление знаний, самостоятельный поиск решения проблемы, развитие самостоятельности, умение человека самостоятельно переходить от одного этапа к другому; овладение не только приемами логики и решения различных задач привычными способами, но и умение искать свой наиболее рациональный путь решения нестандартных задач. В этих условиях творческая активность обучающегося выражается во взаимодействии педагога и обучающихся в процессе их деятельности, сопровождающейся нарастанием мотивации, самостоятельности студентов, и получении ожидаемого результата. Например, в ходе проведения уроков по дисциплинам специального цикла, участники педагогического взаимодействия поочередно высказываются по заданному алгоритму:

– мини-стикеры – участникам педагогического взаимодействия предлагается написать на отдельных листах бумаги небольшие по объему тексты по окончании урока на темы: «Я – в проекте, проект – во мне» (мое участие, мой вклад в проект, самооценка деятельности; значение урока для развития обучающегося; самооценка); «Мои мысли о своем участии в проекте»; «Как я оцениваю результаты коллективной / индивидуальной проектной деятельности»; «Что мне дал этот проект?»;

– «Я–мы–дело» – обучающиеся оценивают результаты выполненной работы с различных позиций. В таблице 2 даны вопросы для самооценки студентами своего участия в проекте.

Таблица 2 – Алгоритм оценивания обучающимися результатов коллективной/индивидуальной проектной деятельности на уроках дисциплин специального цикла

Позиция	Вопросы для самооценки
Я	Как я работал, был активен? Какой вклад внес в работу над проектом?
Мы	Насколько эффективно смогли работать вместе, чего достигли в совместном обсуждении и выполнении проекта?
Дело	насколько продвинулось и улучшилось дело?

Применение рефлексивного подхода позволяет рассматривать развитие творческой активности обучающихся средствами проектной деятельности через активное взаимодействие преподавателей и обучающихся, обучающихся друг с другом в ходе коллективной, групповой проектной деятельности и последующего анализа этой совместной деятельности.

Заключение.

Анализируя работы психологов и педагогов, посвящённых исследованию сущности проблемы творческой активности, мы приходим к выводу, что творчество – это особый вид деятельности и особый способ проявления активности личности.

Реализация комплекса педагогических условий, позволила нам более эффективно осуществить управление развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности, поскольку постоянно осуществлялись: получение и анализ информации; целеполагание; планирование; выработка и принятие решений; организация их выполнения и контроль; оценка полученных результатов; внесение коррективов в ход дальнейшей работы [16].

По результатам проведенных диагностик (в соответствии с разработанными нами критериями и показателями) после формирующего этапа эксперимента мы получили положительные результаты и пришли к выводу, что специально организованная деятельность педагогов, обеспечивающая организацию образовательного процесса, которая способствует развитию мотивационно-потребностной, когнитивно-познавательной, деятельностно-творческой и рефлексивной сферы личности обучающихся, способствует развитию у обучающихся проявления творческой активности в проектной деятельности и не только. Динамика эффективности уровня развития творческой активности обучающихся строительного колледжа, реализованная средствами проектной деятельности, представлена нами в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика эффективности уровня развития творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности

Уровни	На начало констатирующего этапа	На конец формирующего этапа
	Количество обучающихся	
Высокий	3	10
Средний	16	13
Низкий	5	1
К эфф.	0,57	0,7

Очевиден вывод о том, что подобная работа не должна носить эпизодического характера, т. е. должна быть регулярной и систематической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте (психологическое исследование). Москва : Просвещение, 1968. 464 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. Москва : Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2003. 136 с.
3. Гальперин П. Я. Формирование творческого мышления // Деятельность и психические процессы : тез. докл. к V Всесоюзному съезду Общества психологов /под. ред. Ю. М. Забродин, А. Н. Соколов. Москва, [б. и.], 1977. С. 54–55.
4. Крылова Н. Б. Культурология образования. Москва : Народное образование, 2000. 272 с.
5. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. Москва: Педагогика, 1981. 185 с.
6. Мандель Б. Р. Основы проектной деятельности : учеб. пособие для обучающихся в системе СПО. Москва ; Берлин : Дерект-Медиа, 2018. 293 с.
7. Матейко А. Условия творческого труда. Москва : Мир, 1970. 300 с.
8. Медведев В. А. Проектное мышление: основные признаки и этапы развития // Глобальная конференция по технологиям в образовании EdCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе : сб. ст. участников конф. (Екатеринбург, 24-26 апреля) /под ред. В. А. Ларионовой и др. Екатеринбург : ИТОО УрФУ, 2019. С. 102–107.
9. Обухов А. С. Исследовательская деятельность как возможный путь вхождения подростков в пространство культуры // Народное образование. 2001. № 5. С. 48–64.
10. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. Москва : Педагогика, 1976. 280 с.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер Ком, 1999. 705 с.
12. Шамова Т. И. Активизация учения школьников. Москва: Педагогика, 1981. 208 с.
13. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе: учеб. пособ. для пед. ин-тов. Москва: Просвещение, 1979. 160 с.
14. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. Москва : Педагогика, 1989. 208 с.
15. Яковлева Е. Л. Развитие творческого потенциала у школьников // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 38–39.
16. Ямбург Е. А. Управление стабилизацией и развитием творческих процессов в современной школе: пособие для директора. Москва : Per Se, 2003. 48 с.

O. V. Ternovaya (Kostanay, Kazakhstan)
A. L. Goncharova (Magnitogorsk, Russia)

DIRECTION OF CREATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION COLLEGE STUDENTS BY MEANS OF PROJECTS

Abstract. In the article the results of the study dealing with direction of the development of creative activity of the construction college students by means of project activities on the model of the Municipal State Treasury Enterprise «Kostanay Construction College» are presented. of the architectural department students of the college, which applicants were admitted after the 9th grade on the results of Main State Exams were engaged into the experiment. In introduction of the article, the relevance of this issue is revealed, confirmed by the education regulatory documents developed by the governments of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The main part of the article gives the theoretical bases of selecting mechanism for developing the creative activity of students of the construction college by means of project activities. To achieve the goal, the analysis of the basic concepts of the study, such as «creativity», "activity», «creative activities», based on the views of well-known scientists in the fields of psychology and pedagogy is carried out. The analysis made it possible to clarify the content of the concepts: «creative activity of construction college students by means of project activities» and «direction of the development of creative activity of construction college students by means of project activity», as well as to develop a set of pedagogical conditions, the implementation of which contributed to more effective management of the process of development of creative activity of the students of the construction college. The main part of the article also includes a description of the results of a complex of pedagogical conditions implementation for the development of the creative activity of the students of the construction college by means of project activities, which involve: 1) acquaintance with the essence, content and stages of project activities that contribute to the formation of their creative activity; 2) the teenagers inclusion into collective, group and individual project activities to get a real practical result; 3) participants involvement into reflexive-evaluative activity of the process and results of the project.

Keywords: creativity, creative activities, activity, project activities, a teenager, management, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan.

REFERENCES

1. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste (psikhologicheskoe issledovanie), Moscow, Prosvshchenie, 1968, 464 p.
2. Vygotskii L. S. Psikhologiya razvitiya cheloveka, Moscow, Izd-vo Smysl; Izd-vo Eksmo, 2003, 136 p.
3. Gal'perin P. Ya. Formirovanie tvorcheskogo myshleniya, Deyatel'nost' i psikhicheskie protsessy : tez. dokl. k Vsesoyuznomu s"ezdu Obshchestva psikhologov /pod. red. Yu. M. Zabrodin, A. N. Sokolov, Moscow, [b. i.], 1977, pp. 54–55.
4. Krylova N. B. Kul'turologiya obrazovaniya, Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2000, 272 p.
5. Lerner I. Ya. Didakticheskie osnovy metodov obucheniya, Moscow, Pedagogika, 1981, 185 p.
6. Mandel' B. R. Osnovy proektnoi deyatel'nosti : ucheb. posobie dlya obuchayushchikhsya v sisteme SPO, Moscow; Berlin, Direkt-Media, 2018, 293 p.
7. Mateiko A. Usloviya tvorcheskogo truda, Moscow, Mir, 1970, 300 p.
8. Medvedev V. A. Proektnoe myshlenie: osnovnye priznaki i etapy razvitiya, Global'naya konferen-tsiya po tekhnologiyam v obrazovanii EdCRUNCH Ural: novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze : sb. st. uchast-nikov konf. (Ekaterinburg, 24-26 aprelya) /pod red. V. A. Larionovoi i dr., Ekaterinburg, ITOO UrFU, 2019, pp. 102–107.
9. Obukhov A. S. Issledovatel'skaya deyatel'nost' kak vozmozhnyi put' vkhozheniya podrostkov v prostran-stvo kul'tury, *Narodnoe obrazovanie* [School Technologies], 2001, no. 5, pp. 48–64.
10. Ponomarev Ya. A. Psikhologiya tvorchestva i pedagogika, Moscow, Pedagogika, 1976, 280 p.
11. Rubinshtein S. L. Osnovy obshchei psikhologii, Saint Petersburg, Piter Kom, 1999, 705 p.
12. Shamova T. I. Aktivizatsiya ucheniya shkol'nikov, Moscow, Pedagogika, 1981, 208 p.
13. Shchukina G. I. Aktivizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti uchashchikhsya v uchebnom protsesse: ucheb. posob. dlya ped. in-tov, Moscow, Prosvshchenie, 1979, 160 p.
14. Fel'dshtein D. I. Psikhologiya razvitiya lichnosti v ontogeneze, Moscow, Pedagogika, 1989, 208 p.
15. Yakovleva E. L. Razvitie tvorcheskogo potentsiala u shkol'nikov, *Voprosy Psikhologii*, 1998, no 5, pp. 38–39.
16. Yamburg E. A. Upravlenie stabilizatsiei i razvitiem tvorcheskikh protsessov v sovremennoi shkole: posobie dlya direktora, Moscow, Per Se, 2003. 48 p.

Терновоя О. В., Гончарова А. Л. Управление развитием творческой активности обучающихся строительного колледжа средствами проектной деятельности // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 6-15.

Ternovaya O. V., Goncharova A. L. Direction of Creative Activity Development of Construction College Students by Means of Projects, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 6-15.

Дата поступления статьи – 14.10.2022; 0,86 печ. л.

Сведения об авторах

Ольга Владимировна Терновья, магистр, заместитель директора по научно-методической работе КГКП «Костанайский строительный колледж»; г. Костанай. Республика Казахстан; ternovaya_o@mail.ru.

Анастасия Леонидовна Гончарова, член Союза художников России, старший преподаватель кафедры архитектуры ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова»; г. Магнитогорск, Россия; c2ng@mail.ru.

Authors:

Olga V. Ternovaya, master, deputy director for scientific and methodological work of the State Enterprise «Kostanay Construction College»; Kostanay city. The Republic of Kazakhstan; ternovaya_o@mail.ru.

Anastasia L. Goncharova, member of the Union of Artists of Russia, senior lecturer of the Department of Architecture of the Magnitogorsk, Russia. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; c2ng@mail.ru.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК: 373.2

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-4-16-22

*О. В. Пустовойтова (Магнитогорск, Россия)**К. И. Асылбакова (Магнитогорск, Россия)*ТЕХНОЛОГИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Образование, как и многие другие социальные сферы, претерпевает период цифровой трансформации. Это обусловлено рядом причин, возникших в результате перехода от экономики и производства 2.0 к новым наукоемким технологиям индустрии 4.0, где ключевым фактором развития можно назвать искусственный интеллект, использование технологии виртуальной и дополненной реальности, связи пятого поколения, интернет-вещей и др. Указанные цифровые инструменты успешно зарекомендовали себя не только в экономической и промышленной сферах, но и активно используются педагогами в образовательной деятельности на различных уровнях системы образования. В данной статье представлен исследовательский материал по практическому использованию технологии геймификации в познавательном развитии детей дошкольного возраста. Авторами обозначены подходы к определению исследуемого феномена. В работе дан обзор современных цифровых инструментов, которые могут быть эффективно использованы на занятиях с воспитанниками дошкольных образовательных организаций – цифровые приложения, интерактивная доска. В статье также представлен анализ материалов других исследователей в сфере геймификации образования и диджитализации; инструктивно описано использование таких платформ, как AppQuiz, «Рисовалка», «Звуки животных», «Что лишнее». Предлагаемые материалы исследования позволят педагогам внедрить анализируемую технологию в реализацию образовательной области «Познавательное развитие», по Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), на инновационном уровне, учитывая возрастные особенности детей и их потребности, интересы и стремления. Геймификация, по мнению авторов, значительно расширяет и обогащает образовательную деятельность.

Ключевые слова: цифровые технологии, образовательная деятельность, геймификация, новые педагогические профессии, познавательное развитие, дошкольный возраст, дошкольник.

Введение

XXI век по праву можно считать эпохой глобальной цифровизации. Искусственный интеллект все чаще стал заменять человека в наукоемких производствах, чат-боты стали полноправными участниками диалога, современные гаджеты все больше поглощают внимание людей, прежде всего зумеров (от англ. *zoomer*), т. е. детей, появившихся на свет после 2005 г. [15]. Систему образования необходимо было модернизировать, чтобы ответить вызовам современности. Поэтому педагоги стали искать и применять в своей практической деятельности инновационные технологии, к которым по праву можно отнести геймификацию [4; 15].

Геймификационный подход к образовательной деятельности современных детей должен повысить мотивацию зумеров к познавательной активности. С психологической точки зрения именно период дошкольного детства становится той самой основой, которая дает ребенку в дальнейшем возможность развиваться и совершенствовать свои знания, умения и навыки. Поэтому развитие познавательной активности ребенка является одной из главных педагогических задач [2], которую можно решить через игровую деятельность или геймификацию.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) задает тренд познавательному развитию дошкольников и ставит перед педагогами следующие задачи в сфере познания окружающего мира:

- 1) развитие интересов детей, любознательности и познавательной мотивации;
- 2) формирование познавательных действий, становление сознания;
- 3) развитие воображения и творческой активности;
- 4) формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира, о свойствах и отношениях объектов окружающего мира (форме, цвете, размере, материале, звучании, ритме, темпе, количестве, числе, части и целом, пространстве и времени, движении и покое, причинах и следствиях и др.)¹.

Педагоги в своей практической деятельности все чаще стали использовать цифровые технологии и, в частности, геймификацию. Термин «геймификация» (от англ. *gamification*) впервые был употреблен

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс], утв. приказом Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 (ред. от 21.01.2019) // Национальная ассоциация развития образования и науки. 2016–2021 [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 29.11.2022).

в 2002 г. Ником Пеллингом (Nick Pelling) [8]. Будучи программистом, изобретатель открыл дорогу данному феномену в сфере программирования, электронного управления бизнес-процессами, а уже начиная с 2010 г. данный термин и сама технология стали применяться в социальной сфере, в том числе и в образовании.

Геймификация – это использование игровых практик и механик в неигровых процессах, в том числе и в образовательном. Эксперт в области геймификации Ю-Кай Чоу рассматривает геймификацию не как средство детской забавы, а как образовательный инструмент, способный сфокусировать внимание на процессе познания через игровую деятельность [14].

Геймификацию можно считать средством вовлечения обучающегося, в нашем случае ребенка дошкольного возраста, в образовательный процесс без психологического давления, а наоборот, с интересом и высоким уровнем познавательной активности. В этой связи представленный цифровой инструмент можно считать технологией 4.0, а также эффективной педагогической технологией, применяемой на практике специалистами профессий будущего в образовании².

Под педагогической технологией, согласно концепции О. О. Дьяконовой, будем понимать «систему методов, средств и приемов, искусно используемых педагогом в образовательном процессе» [3]. Данный термин часто синонимизируют с понятием «образовательная технология», под которым понимается способность педагога оптимизировать педагогические усилия, например, за счет искусственного интеллекта, но при этом получить высокий образовательный результат (см., например, работу Т. Е. Дымовой [4]).

Сущность геймификации состоит не только в удовлетворении познавательных и интерактивных потребностей, но и в возможности разработки авторских геймов³. Геймификация включает прохождение детьми определенных этапов, визуальное подкрепление (сундучки с наградами, бонусы, кубки, медали и др.), использование соревновательных элементов, синтезирование новых знаний, как, например, это используют разработчики интерактивной платформы «Учи.ру»⁴.

Виртуальные игры могут стать очень эффективным инструментом в образовании, например, при исследовании строения человека, изучении растений, космоса и других объектов. Однако погружение детей в виртуальное пространство, а также использование гаджетов в образовательных целях вызывает у педагогов и родителей опасение, что ребенок может зациклиться на игре.

Внедрение игры в образовательный процесс на уровне дошкольного образования не является инновацией, ведь именно она является ведущим видом деятельности дошкольников. Еще К. Д. Ушинский подчеркивал особое значение игры для детей дошкольного возраста, так как именно этот вид деятельности является ведущим в этот период. На сегодняшний день становится актуальным использование в образовательном процессе дошкольной образовательной организации (ДОО) не только традиционных игр, но и цифровых продуктов.

Методами исследования в настоящей статье стали: наблюдение, анализ статистических данных, обзор и практическая визуализация цифровых приложений для внедрения геймификации.

1. Эффективность геймификация как образовательной технологии в оценке специалистов

Зарубежные авторы, занимающиеся проблемами геймификации образования, отмечают положительный результат применения данной цифровой технологии. Об этом пишут американские ученые-педагоги [15]. О повышении мотивации к обучению с помощью геймификации говорят в своих трудах И. Йылдыз, Э. Топчу, С. Каймакчи [3]. Эффективность использования в педагогике геймификации в период дистанционного образования отмечает Б. Б. Наир [2]. Исследователи Б. Р. Адитья, А. А. Нур, И. А. Рисса, А. А. Пермадич призывают педагогов активно использовать в образовательном процессе цифровые технологии и утверждают, что цифровая революция в дошкольной педагогике уже произошла [17]. Западных коллег поддерживают и отечественные исследователи в области геймификации образования, например, А. И. Ахмедьянова, которая считает, что Интернет уже стал средством познавательного развития дошкольников [1]. Исследователь Е. В. Соболева утверждает, что геймификация существенно повышает эффективность образования в целом [12].

Статистика показывает, что уже в дошкольном возрасте многие дети являются активными пользователями сети: Интернетом пользуются 93 % детей в возрасте от 5 до 11 лет (около 5 млн человек); среди возрастной группы от 5 до 7 лет (2,1 млн человек) в сеть выходят 89 %; а среди детей

² Атлас новых профессий. Ваш навигатор по рынку труда будущего // CC-BY 4.0: Creative Commons Attribution 4.0 International, 2022 (доступ по открытой лицензии) [сайт]. URL: <https://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 04.12.2022).

³ Ефремова Т. Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка. Москва: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 04.12.2022).

⁴ Учи.ру // ООО Учи.ру. 2022. URL: <https://uchi.ru/profile/students> (дата обращения: 04.12.2022).

от 8 до 11 лет – около 97 % (2,74 млн человек)⁵. Об активном взаимодействии ребенка с компьютером указывает и исследователь Е. И. Петрова, считая эту проблему большей частью философской [9].

2. Геймификация в ряду других технологий образования дошкольников

В дошкольных образовательных организациях успешно реализуется проектный подход [10] в познавательном развитии детей. В качестве методической разработки мы предлагаем цифровой проект, реализация которого будет осуществляться в ДОО при активном участии родителей воспитанников, чтобы они смогли понять технологию геймификация. При внедрении элементов геймификации в ДОО мы показываем детям, что игры, которые не всегда безопасны для столь раннего возраста, могут быть и полезными. Игра может стать таким же инструментом обучения и развития, как книга. По мнению О. В. Пустовойтовой, К. Р. Хундряковой и А. А. Яковлевой, важна также и профилактическая работа по преодолению страхов перед цифровой революцией у самих педагогов [11].

Проиллюстрируем сказанное на примере всем известной сказки «Маша и Медведь», которая легла в сюжет игры, разработанной на платформе AppQuiz⁶. Данное цифровое приложение имеет увлекательный интерфейс и разнообразный выбор персонажей, а также различные виды деятельности в зависимости от интересов:

- 1) картинки-рисунки (творческое развитие);
- 2) раскраски (творческое развитие);
- 3) подбор слов (речевое развитие);
- 4) подбор объектов по форме (познавательное развитие);
- 5) головоломки (познавательное развитие и логика);
- 6) изучение музыкальных инструментов (художественно-эстетическое развитие);
- 7) математика (развитие математических представлений).

Следующим цифровым инструментом, ориентированным на развитие познавательного интереса детей, можно назвать гейм с эффектами анимации «Рисовалка»⁷. Это приложение, по мнению разработчиков, можно использовать при работе с детьми с 2-х летнего возраста. После завершения творческого процесса изображение оживает, прыгает, летает, т. е. становится интерактивным. Приложение содержит 30 героев и более 100 анимаций и звуков. По желанию художника рисунок может быть сохранен.

Приложение «Звуки животных»⁸ – удобное и простое, не требующее подключения к Интернету, его достаточно скачать и установить на гаджет. Ребенок сможет изучить более 30 звуков различных животных. Данное приложение будет полезным и для детей с ограниченными возможностями. С помощью геймификации в образовательном процессе можно решать различного рода познавательные задачи, которые ребенок отказывается выполнять при традиционном образовательном подходе.

Следовательно, в процессе образования на современном этапе некоторые элементы геймифицируют. Например, привычное чтение сказки дополняется элементами дополненной реальности через программное приложение, когда герои оживают и способны совершать различные действия. По мнению исследователя Н. Л. Караваевой, особенно эффективно использовать данный инструмент в период карантинных мероприятий и организации дистанционного образования [5].

Специалисты также отмечают, что при использовании визуализации с аудио подкреплением в обучении значительно повышается его эффективность. Это объясняется тем, что информация, полученная сразу и по зрительному, и по слуховому каналу, легче усваивается, нежели тогда, когда кто-то только говорит [6].

3. Цель и принципы геймификации

Наряду с понятием «геймификация» используется термин «эдьютеймент», что означает обучение через игру. Впервые данная технология была апробирована в анимационной студии Уолта Диснея в 1948 г., а уже в 1990-х гг. на экранах стали появляться обучающие телепередачи, ориентированные на активное вовлечение ребенка в действие, превращение образовательного процесса в событие, медиа-театр.

⁵ Детский рунет 2018: отраслевой доклад // Институт исследований Интернета, 2018. URL: https://ult-sosh.hmansy.edu.ru/media/2020/02/06/1249922188/Deti_i_internet-analiticheskij_otchet_compressed.pdf (дата обращения: 04.12.2022).

⁶ Игры от AppQuiz // TouchAndPlay.ru, 2012-2013. URL: <http://www.touchandplay.ru/developers/appquiz/> (дата обращения: 04.12.2022).

⁷ Приложение «Рисовалка» // Галерея детского рисунка, 2022. URL: <http://www.newart.ru/gal18.htm> (дата обращения: 04.12.2022).

⁸ Приложение «Звуки животных». // 150 Animal Sounds Tags, 2022. URL: <https://m.apkpure.com/ru/150-animal-sounds/org.mickyappz.animalsounds->(дата обращения: 04.12.2022).

Принципы геймификации были разработаны американским ученым Робертом С. Беккером, который считал, что необходимо: обучение сделать весёлым (исподволь включать игровые моменты, которые поддерживают цели обучения); применять награждение за достижения; превращать идеи в материальные объекты; использовать ролевые игры; организовывать ситуации соперничества; сделать обучение ситуативным (моделирование реальных объектов) [7].

Таким образом, цель геймификации – вовлечение воспитанников в образовательный процесс посредством игровой деятельности, повышение их заинтересованности в решении познавательных задач и дальнейшем применении полученных знаний. Среди ее задач можно выделить следующие:

- 1) закрепление знаний о мире, используя игровую ситуацию;
- 2) развитие логического мышления, активизация внимания и памяти детей в процессе выполнения игровых заданий;
- 3) воспитание чувства взаимопомощи, способность вызывать желание оказывать помощь героям.

Среди технологий, относящихся к геймификации, можно выделить применение в образовательном процессе интерактивной доски. В настоящее время интерактивные доски активно используются в дошкольном образовании. Дети успешно взаимодействуют с ее инструментами, занятия продуктивны, интересны и увлекательны. Например, в среднем дошкольном возрасте при изучении темы «Одежда и обувь» можно сыграть в костюмированные онлайн-игры, сконструировать собственный наряд и примерить его любимой героине, а ее образ дополнить аксессуарами.

При достаточной оснащённости дошкольной организации можно использовать специальные компьютерные приложения для «оживления» персонажей, например, приложение Wombo9. Wombo – это канадское мобильное приложение для манипулирования изображениями, выпущенное в 2021 году. Игрок выбирает понравившуюся картинку из галереи, подбирает к ней соответствующую музыку и изображение оживает, как это показано на рисунке № 1.

При освоении образовательной области «Познавательное развитие» для создания условий становления математических представлений и логического мышления используются следующие элементы геймификации: дети выполняют задания лесных зверей (например, помогают зайцу посчитать сколько овощей он собрал на зиму и хватит ли их для троих зайчат); помогают лисе перейти реку через разноцветный мостик, выложенный из фишек соответствующих цветов; помогают сове отгадать загадку (убирают не подходящую к отгадке картинку – «то, что не летает»).

Рисунок 1 – Страница приложения «Ожившее животное»

Персонажей зверей можно «оживлять» с помощью компьютерного приложения и подготовить короткие клипы-мультфильмы для их представления. При успешном выполнении заданий дети получают наклейки, которые потом обменивают на ключ от сундучка, в котором находится сюрприз.

Рассмотрим приложение «Что лишнее?»¹⁰. Ребенку предстоит включить всю свою смекалку и наблюдательность, ведь эта игра на внимание.

Перед ним на игровом поле расположены 4 картинки с изображением разных предметов, одна из картинок по каким-то признакам отличается от остальных. Именно ее нужно найти и выбрать в качестве правильного ответа. Также в эту игру можно играть на планшетах и мобильных телефонах, как показано на рисунке № 2.

Рисунок 2 – Страница приложения «Что лишнее?»

⁹ Приложение Wombo. // MEDIAINQUIRES HELLO, 2021. URL: <https://www.wombo.ai/> (дата обращения: 04.12.2022).

¹⁰ Приложение «Что лишнее?» // Google Play, 2022. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.weplaywelearn.different&hl=ru&gl=US> (дата обращения: 04.12.2022).

Таким образом, основными видами геймификации в образовательном процессе детей дошкольного возраста можно выделить следующие:

- 1) цифровые приложения – геймы;
- 2) игры с элементами виртуальной и дополненной реальности;
- 3) интерактивные доски;
- 4) чат-боты и искусственный интеллект.

Основными достоинствами данной цифровой технологии можно назвать следующие:

- 1) естественность образовательного процесса, так как для дошкольного возраста игра – ведущий вид деятельности;
- 2) возможность совершения игроком-ребенком ошибки и ее исправление;
- 3) возможность ребенку самостоятельно выбирать образовательный формат, исходя из его потребностей и возможностей;
- 4) удобство и простота использования;
- 5) возможность использования геймов для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

4. Результаты исследования

Проведенный анализ использования детьми сети интернет и цифровых контентов доказал необходимость использования цифровых инструментов в интерактивном образовании детей дошкольного возраста. Современный педагог должен обладать надпрофессиональными компетенциями и готовиться к переходу к профессиям будущего: игропедагог, игромастер, организатор проектного обучения и другим. Эффективный образовательный процесс должен быть выстроен на основе принципа интеграции инновационных образовательных ресурсов и традиционного обучения и воспитания. Педагогу необходимо также выстроить образовательную деятельность без ущерба для здоровья детей.

Однако вопрос о внедрении цифровых технологий в образовательный процесс по-прежнему остается дискуссионным [13]. Есть активные сторонники цифровой глобализации, а есть ее противники. Но стоит отметить, что реалии сегодняшнего дня и потенциал зумеров, свидетельствуют о необходимости использования интерактивных технологий, инновационных подходов к организации образовательного процесса и цифровой грамотности педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедьянова А. И. Интернет как средство развития познавательной сферы детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: традиции и инновации: сб. статей XVI Междунар. науч.-практ. конференции: в 2-х ч. (г. Челябинск, 19–20 апреля 2018 г.) Ч. 1. / под ред. А. Р. Исаичкина. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. С. 26–32.
2. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. Москва: Педагогическое общество России, 2003. 512 с.
3. Дьяконова О. О. Понятие эдьютеймент в зарубежной и отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал №6. 2012. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-eduteynment-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-pedagogike>. (дата обращения: 04.12.2022).
4. Дымова Т. Е. Геймификация в образовании // Русский учебник. Просвещение [сайт]. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/gejmifikacija-v-obrazovanii/> (дата обращения: 04.12.2022).
5. Караваев Н. Л. Анализ программных сервисов и платформ, обладающих потенциалом для геймификации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 8. [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-programmnyh-servisov-i-platform-obladayuschih-potentsialom-dlya-geymifikatsii-obucheniya/viewer> (дата обращения: 04.12.2022).
6. Касаткина Е. И. Игровые технологии в образовании и воспитании // Дошкольное воспитание. 2009. № 12. С. 17–19.
7. Круговая И. Г., Гудкова Е. Н., Борисенко Н. Б., Нежелченко О. Б. Применение информационных, цифровых технологий в дошкольном образовании // Перспективы развития современной науки и образования: сборник материалов Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием /ред. О. Н. Широков и др. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2021. С. 59–62.
8. Курьлев И. Краткая история геймификации // Илья Курьлев и Gamification Now [сайт] 2013–2023. URL: <https://www.gamification-now.ru/blog/kratkaya-istoriya-geymifikacii> (дата обращения: 04.12.2022).
9. Петрова Е. И. Дети и компьютер // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1. С. 133–141.
10. Пустовойтова О. В., Шепилова Н. А., Яковлева Л. А. Проектная деятельность в дошкольном образовании: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. 180 с.
11. Пустовойтова О. В., Хундрякова К. Р., Яковлева А. А. Профилактика стресса у педагогических работников общеобразовательной организации посредством цифровых технологий // Мир детства и образование: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конференции /под ред. В. А. Чернобровкина. Магнитогорск, Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2021. С. 156–159.

12. Соболева Е. В., Соколова А. Н., Исупова Н. И., Суворова Т. Н. Применение обучающих программ на игровых платформах для повышения эффективности образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2017. № 4. Т. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-obuchayuschih-programm-na-igrovyyh-platformah-dlya-povysheniya-effektivnosti-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 04.12.2022).
13. Уваров А. Ю., Фрумин И. Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.
14. Чоу Ю. Геймифицируй это. Как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников – к работе. Москва : Эксмо, 2022. 400 с.
15. Федякова А. В. Что такое теория поколений // Фоксфорд – онлайн-школа для учеников 1–11 классов, учителей и родителей [сайт]. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/osnovy-teorii-pokolenij-hyz> (дата обращения: 04.12.2022).
16. American Academy of Pediatrics Growing Up Digital: Media Research Symposium 2015. October. 1-7 (дата обращения: 04.12.2022).
17. Bayu Rima Aditya, Andriyah, Aditya Permadi Digital disruption in early childhood education: A qualitative research from teachers' perspective. Procedia Computer Science 13 January 2022 Volume 197 (Cover date: 2022) P. 521-528 <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.169> (дата обращения: 04.12.2022).
18. Bipithalal Balakrishnan Nair Endorsing gamification pedagogy as a helpful strategy to offset the COVID-19 induced disruptions in tourism education. Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education. Accepted 22 November 2021. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100362> (дата обращения: 04.12.2022).
19. İsmail Yıldız, Ersin Topçu, Selahattin Kaymakci The effect of gamification on motivation in the education of pre-service social studies teachers. Thinking Skills and Creativity 12 August 2021 Volume 42 (Cover date: December 2021) Article 100907. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100907> (дата обращения: 04.12.2022).

O. V. Pustovoitova (Magnitogorsk, Russia)

K. I. Asylbakova (Magnitogorsk, Russia)

GAMIFIKATION TECHNOLOGY IN COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. Education, like many other social spheres, is undergoing a period of digital transformation. This is due to a number of reasons that have arisen as a result of the transition from economy and production 2.0 to new science-intensive technologies of industry 4.0, where artificial intelligence, the use of virtual and augmented reality, fifth-generation communications, Internet of things, immersive technologies and others can be called a key development factor. These digital tools have successfully proven themselves not only in the economic and industrial spheres, but are also actively used by teachers at various levels of education in educational activities. The scientific article contains theoretical material on the problem of studying the introduction of digital technologies in education, including preschool education. This paper presents the practical use of gamification technology in the cognitive development of preschool children, outlines approaches to the definition of the phenomenon under study. The article provides an overview of modern digital tools that can be effectively used in classes with pupils of preschool educational organizations (PEE). These are digital applications, an interactive whiteboard. The article also presents the materials of researchers in the field of gamification of education and digitalization. The text instructively describes the use of such platforms as AppQuiz, «Drawing», «Animal Sounds», «What is superfluous», which, of course, will allow teachers to introduce them quickly in the implementation of the educational area «Cognitive Development», according to the Federal State Educational Standard of Preschool Education (FSES PE), at an innovative level, taking into account the age features of children and their needs, interests and aspirations. Gamification, in our opinion, significantly expands and enriches educational activities.

Keywords: digital technologies, educational activities, gamification, new pedagogical professions, cognitive development, preschool age, preschooler.

REFERENCES

1. Akhmed'yanova A. I. Internet kak sredstvo razvitiya poznavatel'noi sfery detei doshkol'nogo vozrasta, Aktual'nye problemy doshkol'nogo obrazovaniya: traditsii i innovatsii: sb. statei XVI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii: v 2-kh ch. (g. Chelyabinsk, 19–20 aprelya 2018 g.) Ch. 1. / pod. red. A. R. Isaichkina, Chelyabinsk, Izd-vo ZAO «Biblioteka A. Millera», 2018, pp. 26–32.
2. Gamezo M. V., Petrova E. A., Orlova L. M. Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya studentov vseh spetsial'nostei pedagogicheskikh vuzov, Moskva, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2003, 512 p.
3. D'yakonova O. O. Ponyatie ed'yuteiment v zarubezhnoi i otechestvennoi pedagogike, *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], no. 6. 2012, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-edyuteynment-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-pedagogike> (accessed 4 December 2022).
4. Dymova T. E. Geimifikatsiya v obrazovanii, Russkii uchebnik. Prosveshchenie [sait], URL: <https://rosuchebnik.ru/material/gejmifikacija-v-obrazovanii/> (accessed 4 December 2022).
5. Karavaev N. L. Analiz programmnykh servisov i platform, obladayushchikh potentsialom dlya geimifika-tsii [Elektronnyi resurs], *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [The periodical scientific and methodolog-

- ical electronic journal "Koncept"], 2017, no. 8, [sait] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-programmnyh-servisov-i-platform-obladayuschih-potentsialom-dlya-geymifikatsii-obucheniya/viewer> (accessed 4 December 2022).
6. Kasatkina E. I. Igrovyte tekhnologii v obrazovanii i vospitanii, *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 2009, no. 12, pp. 17–19.
7. Krugovaya I. G., Gudkova E. N., Borisenko N. B., Nezhel'chenko O. B. Primenenie informatsionnykh, tsifrovyykh tekhnologii v doshkol'nom obrazovanii, *Perspektivy razvitiya sovremennoi nauki i obrazovaniya: sbornik materialov Vserossiisk. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem /red. O. N. Shirokov i dr., Cheboksary, TsNS «Interaktiv plus»*, 2021, pp. 59–62.
8. Kurylev I. Kratkaya istoriya geimifikatsii, *Il'ya Kurylev i Gamification Now* [sait], 2013–2023, URL: <https://www.gamification-now.ru/blog/kratkaya-istoriya-geymifikatsii> (accessed 4 December 2022).
9. Petrova E. I. Deti i komp'yuter, *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva* [Philosophical problems of IT and Cyberspace], 2012, no. 1, pp. 133–141.
10. Pustovoitova O. V., Shepilova N. A., Yakovleva L. A. Proektnaya deyatel'nost' v doshkol'nom obrazovanii: monografiya, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2021, 180 p.
11. Pustovoitova O. V., Khundryakova K. R., Yakovleva A. A. Profilaktika stressa u pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'noi organizatsii posredstvom tsifrovyykh tekhnologii, *Mir detstva i obrazovanie: sb. materialov XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii /pod red. V. A. Chernobrovkina, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2021, pp. 156–159.*
12. Soboleva E. V., Sokolova A. N., Ispova N. I., Suvorova T. N. Primenenie obuchayushchikh programm na igrovyykh platformakh dlya povysheniya effektivnosti obrazovaniya, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Science for Education Today], 2017, no. 4, vol. 7, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-obuchayuschih-programm-na-igrovyyh-platformakh-dlya-povysheniya-effektivnosti-obrazovaniya/viewer> (accessed 4 December 2022).
13. Uvarov A. Yu., Frumin I. D. Trudnosti i perspektivy tsifrovoi transformatsii obrazovaniya, Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019, 344 p.
14. Chou Yu. Geimifitsirui eto. Kak stimulirovat' klientov k pokupke, a sotrudnikov – k rabote, Moscow, Eksmo, 2022, 400 p.
15. Fedyakova A. V. Chto takoe teoriya pokolenii, Foksford – onlain-shkola dlya uchениkov 1–11 klassov, uchitelei i roditelei [sait], URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/osnovy-teorii-pokolenij-xyz> (accessed 4 December 2022).
16. American Academy of Pediatrics Growing Up Digital: Media Research Symposium 2015, October. 1-7 (accessed 4 December 2022).
17. Bayu Rima Aditya, Andrisyah, Aditya Permadi Digital disruption in early childhood education: A qualitative research from teachers' perspective. *Procedia Computer Science* 13 January 2022 Volume 197 (Cover date: 2022) P. 521-528 <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.12.169> (accessed 4 December 2022).
18. Bipithalal Balakrishnan Nair Endorsing gamification pedagogy as a helpful strategy to offset the COVID-19 induced disruptions in tourism education, *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, Accepted 22 November 2021. <https://doi.org/10.1016/j.jhlste.2021.100362> (accessed 4 December 2022).
19. İsmail Yildiz, Ersin Topçu, Selahattin Kaymakci The effect of gamification on motivation in the education of pre-service social studies teachers, *Thinking Skills and Creativity* 12 August 2021, Vol 42 (Cover date: December 2021) Article 100907 URL: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100907> (accessed 4 December 2022).

Пустовойтова О. В., Асылбакова К. И. Технология геймификации как инструмент повышения познавательной активности дошкольников // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 16-22.

Pustovoitova O. V., Asylbakova K. I. Gamification Technology in Cognitive Development of Preschool Children, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 16-22.

Дата поступления статьи – 07.10.2022; 0,73 печ. л.

Сведения об авторах

Пустовойтова Ольга Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Носова, Магнитогорск, Россия; olgapustovojtova@yandex.ru.

Асылбакова Камилла Ильшатовна – студентка Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Носова, Магнитогорск, Россия; asylbakova01@mail.ru.

Authors:

Olga V. Pustovoitova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Preschool and Special Education of Institute of Humanitarian Education of Nosov Magnitogorsk State Technical University Magnitogorsk, Magnitogorsk, Russia; olgapustovojtova@yandex.ru.

Kamilla I. Asylbakova, student of the direction of training 44.03.02 Psychological and pedagogical education of Institute of Humanitarian Education of Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; asylbakova01@mail.ru.

*А. Г. Иванов (Магнитогорск, Россия)
Ю. А. Наумов (Магнитогорск, Россия)*

ПОЛЬША В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США 2010-х гг.

Аннотация. В современной литературе по внешней политике Соединенных Штатов Америки начала XXI века нет недостатка в исследованиях, посвященных американо-польским отношениям. Однако большая часть авторов концентрирует свое внимание в основном на политическом измерении диалога Вашингтон – Варшава. Задача данной статьи состоит в анализе подходов США к реализации стратегии в отношении Польши в области развития энергетики. На основе доступных источников и литературы был сделан общий вывод о том, что энергетическая стратегия Соединенных Штатов Америки в отношении Польской республики с 2010-х гг. полностью укладывается в общую линию американцев, направленную на выдавливание России из Европы, разжигание конфликта между «Старой» и «Новой» Европой и сдерживание Европейского Союза. США, с одной стороны, всегда видели Польшу потенциальным энергетическим хабом, который помог бы диверсифицировать поставки российского газа в Европу и в тоже время смог бы контролировать энергопотребление ведущих экономик Европейского Союза. С другой стороны, в Вашингтоне находят понимание амбиции Польши стать не только транзитёром, но и ведущим европейским поставщиком энергоресурсов. США приложили немало усилий к тому, чтобы привлечь внимание бизнеса к перспективам разведки и добычи залежей польского сланцевого газа. Тем не менее, многие широко анонсированные американцами и поляками энергетические проекты по сей день не получили реализации, что свидетельствует в пользу того, что политического содержания в них было гораздо больше, чем экономического.

Ключевые слова: США, Польша, энергетика, стратегия, американо-польские отношения.

Введение

Активизация политики США в отношении Польши наблюдается с конца 1980-х гг. Вашингтон сыграл ключевую роль в демонтаже советской системы в стране и включении Варшавы в орбиту влияния Запада. Самым знаковым событием того времени стал визит заместителя госсекретаря США Дж. Уайтхеда в Польшу в 1988 г. и его встречи с главой ПНР В. Ярузельским и лидером оппозиции Л. Валенсой, во время которой был сформулирован общий курс на проведение демократических реформ [4, с. 66]. Польские элиты, объявившие о рождении Третьей Речи Посполитой в 1990 г., не скрывали своих геополитических амбиций и сделали ставку на евроинтеграцию и развитие тесного стратегического взаимодействия с США. Вашингтон мыслился и продолжает мыслиться важнейшим гарантом безопасности Польши и союзником в противодействии складыванию российско-германского партнерства. В Варшаве хорошо помнят исторические последствия союза этих двух соседних государств и всеми силами стремятся не допустить его [15, с. 182].

США, в свою очередь, нашли в Польше региональную державу, хорошо подходящую на роль проводника их интересов в Европе. С одной стороны, Польская Республика должна была продолжать ослаблять позиции Российской Федерации и расширять влияние Запада на постсоветском пространстве; а с другой стороны, – поддерживать напряженность в российско-европейских отношениях. Ведь появление сильного, претендующего на равное партнерство Европейского Союза совершенно не входило в планы Вашингтона. Характерно, что Польше в американской стратегии со временем отводилось все более важное значение. Так, если эксперты 80–90-х гг. XX в. С. Коэн [8; 9] и Э. Лютвак [14] убеждали, что полякам необходимо сконцентрироваться на том, чтобы развивать собственную экономику, наращивать авторитет в европейском сообществе, но не провоцировать Москву; то более молодое поколение американских политологов 2000-х гг., таких как Дж. Фридман [10], уже открыто говорили об использовании Польши против России [13, с. 67]. В 2010-е гг. одной из сфер тесного взаимодействия Вашингтона и Варшавы стала энергетика.

Итак, политика Вашингтона в отношении Варшавы в энергетической сфере фактически реализовалась в рамках двух направлений, которые не были взаимоисключающими, а, напротив, переплетались и дополняли друг друга.

Данная статья имеет целью проанализировать место Польши в энергетической стратегии США в указанный хронологический период. Источниковую базу работы составили общедоступные источники, в числе которых официальные энергетические доктрины США, Республики Польша и ЕС, документы энергетических компаний, выступления официальных лиц и экспертов, информационные материалы электронных СМИ по теме исследования.

Теоретико-методологической основой статьи послужил системный подход к истории международных отношений, сформулированный в трудах отечественных международных А. Д. Богатунова, А. Д. Воскресенского и др. Данный подход предполагает изучение событий в международных отношениях с позиций всех заинтересованных акторов, с учетом всех важнейших факторов и процессов, протекающих как в региональной, так и в мировой политике; и, по нашему мнению, он оптимален для понимания подходов США к реализации стратегии в отношении Польши в области энергетики в 2010-е гг.

1. Американская стратегия превращения Польши в энергетический хаб

Первая стратегия была ориентирована на превращение Польской республики в энергетический хаб, концентрирующий альтернативные российским поставкам энергоресурсы и снабжающий ими Европу [2, с. 147–148]. Она в полной мере соответствовала общему курсу Вашингтона на диверсификацию российских поставок ресурсов в ЕС, выдавливание РФ из европейского энергетического рынка и контроль над энергопотреблением ведущих европейских стран [1, с. 83–84]. Практически данная стратегия предполагала строительство на польском побережье терминалов сжиженного природного газа (далее – СПГ) и развитие соответствующей инфраструктуры поставок нероссийских энергоресурсов.

Наиболее ярким примером реализации этого подхода стало участие администрации Д. Трампа в подписании соглашения между американской компанией «Centrica LNG Company Limited» и польским оператором «PGNiG» на поставку из США СПГ в построенный в 2015 г. польский терминал в Свиноуйсьце.

США также играли заметную роль в развитии европейских межгосударственных инфраструктурных проектов с ведущим участием Польши [11]. К их числу относится проект «Троеморье», запущенный в 2016 г. в Хорватии. На первом заседании стран-участниц проекта польский президент А. Дуда назвал его «новой концепцией для продвижения единства и сплочённости Европы, это идея сотрудничества между 12 странами, расположенными между Адриатическим, Балтийским и Черным морями, тремя морями Центральной Европы»¹. А присутствовавший на встрече бывший советник президента США по национальной безопасности генерал Джеймс Джон подчеркнул важность данной инициативы для европейской безопасности [5, с. 77].

Место Польши в «Троеморье» одно из ключевых. На ее территории должна быть отстроена инфраструктура, связывающая терминалы СПГ в польском Свиноуйсьце и хорватский остров Крк, а также терминал СПГ в Клайпеде с греческим терминалом в Салонниках [5, с. 80–81].

США активно поддерживали и другой проект – «Балтийская труба», предполагавший сооружение магистрали между Данией и Польшей для транспортировки норвежского газа. Правда, проект был заморожен из-за нежелания Варшавы договариваться с Москвой по поводу прокладки трубопровода на нити «Северного потока».

2. Американская стратегия превращения Польши в ведущего поставщика сланцевого газа в страны ЕС

Вторая стратегия США заключалась в превращении Польши в энергетический противовес РФ за счет разведки, добычи и поставок сланцевого газа. Один из авторов этой стратегии Р. Каплан в

---

¹ Minister Szczerki: Three Seas initiative to boost European unity. 04 maja 2017 // The official website of the President of the Republic of Poland [сайт]. URL: <https://www.president.pl/news/minister-szczerki-three-seas-initiative-to-boost-european-unity-36389> (дата обращения: 12.08.2022).

2012 г. убеждал, что американцам на начальном этапе придется помочь Варшаве деньгами и технологиями для отладки добычи сланцевого газа, но это со временем вернется США серьезными геополитическими дивидендами в виде «освобождения» Европы от энергетической зависимости от России, дистанцировании Берлина от Москвы, возвышении Польши в качестве ведущего поставщика энерго-ресурсов в страны ЕС и в конечном счете навязывании ЕС евроатлантической / проамериканской повестки [12, с. 148].

В контексте данной стратегии США фактически спровоцировали интерес международных энергетических корпораций к разведке сланцевого газа в Польше. В опубликованном в начале 2010-х годов отчете Управления энергетической информации Министерства энергетики США Польше было отведено первое место в Европе по запасам сланцевого газа². С учетом того, что кроме американцев такими данными почти никто не владел, значение подобного инфовброса было велико.

Американский отчет, указывавший на наличие в сланцевых пластах Польши от 187 трлн куб. футов до 792 трлн куб. футов сланцевого газа при наибольшей концентрации в Люблинском и Балтийском бассейнах, привел к ажиотажу. Месторождения были быстро раскуплены польскими и зарубежными энергетическими компаниями.

Однако надежды поляков и американцев на большие объемы сланцевого газа и легкость его извлечения не оправдались. К примеру, летом 2012 г. американская компания «Еххон Mobil» и английская компания «Legs Resources» прекратили геологическую разведку сланцевого газа на Юго-Востоке Польши из-за низкого содержания активных залежей и нерентабельности бурения. И, хотя обе компании не отказались от прав собственности на свои участки и планируют начать их разработку с появлением более доступных и эффективных технологий, многое говорит о том, что сланцевый проект Варшавы отправлен в долгий ящик. Таким образом, и в этом случае энергетические амбиции Польши не получили достаточных оснований, а ставка американцев оказалась преждевременной.

3. Санкции против России как элемент стратегии США

Санкционная политика США в отношении энергетических проектов России в Европе часто реализовалась в тандеме с Польшей. Например, летом 2017 г. администрация Д. Трампа ввела санкции против России, направленные на срыв и прекращение строительства «Северного потока-2». Лица, инвестировавшие более 1 млн долл. в строительство Россией экспортных трубопроводов или предоставивших для этого оборудование, технологии и услуги, теперь попадали в санкционный список США.

Важно подчеркнуть, что Республика Польша задолго до этого всячески противодействовала реализации «Северного потока-2», доказывая, что этот газопровод не отвечает планам ЕС по диверсификации экспортных энергоресурсов, что он является политическим рычагом Москвы для подчинения Европы. Польша вместе с прибалтийскими странами, как обычно раздувая миф о российской угрозе, заблокировали указанный проект к неудовольствию германской стороны, которая была больше других заинтересована в нем.

Негативная реакция властей и бизнеса ЕС на неприкрытое вмешательство США была вполне предсказуема. Председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер тогда заявил, что если США не прислушаются к опасениям ЕС, то Евросоюз готов и к ответным действиям, и то, что «*принцип «Америка превыше всего» не может означать, что интересы Европы ставятся на последнее место*»³. Генеральный директор французской энергетической компании «Engie» Изабель Кошер отметила: «*Применение американских санкций к проекту, находящемуся за пределами США, который реализуют неамериканские компании и который не финансируется в долларах США, это вмешательство в дела европейских стран, что неприемлемо*»⁴.

² Energy Policies of IEA Countries: Poland 2011 Review. March 2011 // IEA – International Energy Agency [сайт]. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/bf33f596-848e-449c-a7f0-b94834f48fc0/Poland2011_web.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

³ ЕС обвинил США в использовании принципа "Америка превыше всего" в вопросе санкций. 26 июля 2017 // Информационная группа «Интерфакс» [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/572177> (дата обращения: 12.08.2022).

⁴ Европейские энергокомпании защищают «Северный поток – 2» от США 10 июля 2017 // Газета «Ведомости» [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/10/717753-energokompanii-zaschischat-severnii-ssha> (дата обращения: 15.08.2022).

4. Польша как потребитель энергетических технологий США

В американской энергетической стратегии Польша стала не только союзником по реализации интересов США в ЕС, но и потребителем технологий. Показательным кейсом в этом смысле является сфера ядерной энергетики.

В 2009 г., когда правительство Польши начало разработку Программы развития национальной ядерной энергетики (PPEJ)⁵, США почти сразу выдвинулись на роль главного партнера. В 2010 г. Вашингтон и Варшава подписали «Совместную декларацию о сотрудничестве в области промышленности и торговли в секторе атомной энергетики»⁶. США получили контракт общей стоимостью более 58 млрд долл. на постройку АЭС в Польше, хотя у польских властей была возможность выбрать проекты французской энергетической компании «EDF» или российской госкорпорации «Росатом», которые были экономически выгоднее американского предложения.

Многочисленные американо-польские переговоры с участием министерств, ведомств и бизнеса обеих стран относительно сооружения АЭС пока не дали конкретных результатов. На последних встречах было решено, что американские компании «WEC», инженерно-строительный конгломерат «Bechtel Corporation», энергетический холдинг «Southern Co» начнут строительство станции в окрестностях Жарновца и Белхатува в 2026 г.

Заключение

В американской стратегии 2010-х гг. в отношении Польши доминирующей была политическая составляющая. Польская республика мыслилась в Вашингтоне младшим партнером по реализации как минимум 2 важных задач: 1) раздуванию российской угрозы в европейском дискурсе с тем, чтобы добиться минимизации связей ЕС и России; 2) навязыванию Европе евроатлантической повестки в ущерб собственно европейской и подогреванию конфликта между «Старой» и «Новой» Европой. Экономическая слабость Польши и ее второстепенное место в Европейском Союзе могли, по мысли американских стратегов, компенсироваться усилением ее позиций в энергетическом секторе ЕС. Поэтому США активно поддерживали амбиции Польши стать энергетическим хабом и ведущим поставщиком газа в Европу. Правда, многие широко анонсированные Вашингтоном и Варшавой энергетические проекты даже сейчас не получили реализации, что говорит о том, что политического содержания в них было гораздо больше, чем экономического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А. Г. Канада и война в Ираке 2003-2011 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы международной науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 апреля 2013 г. / отв. ред.: А. П. Косов. Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. С. 83–87.
2. Касем М. Энергетическая безопасность Европы: противостояние России и США // PolitBook. 2017. № 2. С. 147–159.
3. Мастепанов А. М. Сланцевый газ: что он несет России? // Российский Совет по международным делам [сайт]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1046&from=nov2rus#top (дата обращения: 12.08.2022).
4. Орлик И. И. Центрально-Восточная Европа: завершение постсоциалистической трансформации // Мир перемен. 2016. № 2. С. 66–80.
5. Офицеров-Бельский Д. В. Вышеградское сотрудничество: Поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 76–85.
6. Потемкин А. О., Карнаузов В. Д. Проект «Троеморья» во внешнеполитических доктринах США и Польши // Наука. Технологии. Инновации : сб. науч. трудов. в 9-ти чч. Том.Ч.8. Новосибирск, 02–06 декабря 2019 г. / под ред. А. В. Гадюкиной. Новосибирск : НГТУ, 2019. С. 568-570.

⁵ Polish Nuclear Power Programme // Serwis Rzeczypospolitej Polskiej [сайт]. URL: <https://www.gov.pl/attachment/4cddd10a-5e8b-414d-bb95-670f6507d73e> (дата обращения: 12.08.2022)

⁶ Joint Declaration Between the United States Department of Energy and The Ministry of Energy of The Republic of Poland Concerning Enhanced Cooperation on Energy Security. 8 November 2018 // U.S. Department of State – United States Department of State [сайт]. URL: <https://www.energy.gov/sites/prod/files/2018/11/f57/US-Poland%20Declaration%20for%20Enhanced%20Cooperation%20on%20Energy%20Security.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

7. Тихонова С. В. Развитие германо-польского противостояния в контексте общеевропейских энергетических процессов // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3. С. 89–105.
8. Cohen S. Geography and Politics in a World system. New York : 2003. 324 p.
9. Cohen S. Geopolitical realities and United States foreign policy // Political Geography. 2003. №22. P. 17-23.
10. Friedman G. Nowe mocarstwo nad Wisla. Rzeczpospolita. 2008. Art. 1. P. 51-60.
11. Intermarium – Polen wird zur US-Hand in Europa // World economy wirtschaft & finanzen newsreport. [Electronic resource] URL: <https://www.world-economy.eu/pro-contra/details/article/intermarium-polen-wird-zur-us-hand-in-europa> (Access mode: 12.08.2022).
12. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York : 2012. 546 p.
13. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy. New York : 2011. 128 p.
14. Luttwak E. Add Poland, No Security. The Moscow Times. 22.04.1997 Art. 3.
15. Stepniewski T. The Eastern Policy of the European Union: The Role of Poland. Warsaw : 2016. P. 181-194.

A. A. G. Ivanov (Magnitogorsk, Russia)

Yu. A. Naumov (Magnitogorsk, Russia)

POLAND IN THE US ENERGY STRATEGY IN THE 2010s

Abstract. In the modern literature on the United States of America foreign policy at the beginning of the XXI century, there is no shortage of studies on American-Polish relations. However, most of the authors focus their attention mainly on the political dimension of the Washington-Warsaw dialogue. The purpose of this article is to analyze the approaches of the United States to the implementation of the strategy for Poland in the field of energy development. Based on available sources and literature, a general conclusion was made that the energy strategy of the United States of America with respect to the Polish Republic since the 2010s completely fits into the general line of the Americans aimed at squeezing Russia out of Europe, inciting conflict between the "Old" and "New" Europe and containing the European Union. The United States, on the one hand, has always seen Poland as a potential energy hub that would help diversify Russian gas supplies to Europe and at the same time be able to control the energy consumption of the leading economies of the European Union. On the other hand, Washington understands Poland's ambitions to become not only a transit country, but also a leading European supplier of energy resources. The United States has made a lot of efforts to attract business attention to the prospects for exploration and production of Polish shale gas deposits. Nevertheless, many energy projects widely announced by the Americans and Poles have not been implemented to this date, that indicates much more political content than economic one.

Keywords: USA, Poland, energy, strategy, US-Polish relations.

REFERENCES

1. Ivanov A. G. Kanada i voina v Irake 2003-2011 gg., Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshe-nii i diplomatii (vtoraya polovina KhKh – nachalo KhKhI v.): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitebsk, 25–26 aprelya 2013 g. / otv. red.: A. P. Kosov, Vitebsk, VGU im. P. M. Masherova, 2013, pp. 83–87.
2. Kasem M. Energeticheskaya bezopasnost' Evropy: protivoborstvo Rossii i SShA, PolitBook, 2017, no. 2, pp. 147–159.
3. Mastepanov A. M. Slantsevyi gaz: chto on neset Rossii?, Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam [sait], URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1046&from=nov2rus#top (data obrashcheniya: 12.08.2022).
4. Orlik I. I. Tsentral'no-Vostochnaya Evropa: zavershenie postsotsialisticheskoi transformatsii, *Mir Peremen* [The World of Transformations], 2016, no 2, pp. 66–80.
5. Ofitserov-Bel'skii D. V. Vyshegradskoe sotrudnichestvo: Poisk novykh form na fone ukrainskogo kri-zisa // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 3. S. 76–85.
6. Potemkin A. O., Karnaukhov V. D. Proekt «Troemor'ya» vo vneshnepoliticheskikh doktrina-kh SShA i Pol'shi, Nauka. Tekhnologii. Innovatsii : sb. nauch. trudov. v 9-ti chch, vol. Ch.8, Novosibirsk, 02–06 dekabrya 2019 g. / pod red. A. V. Gadyukinoi, Novosibirsk, NGTU, 2019, pp. 568–570.
7. Tikhonova S. V. Razvitie germano-pol'skogo protivostoyaniya v kontekste obshcheevropeiskikh energeticheskikh protsessov, *Problemy natsional'noi strategii* [National Strategy Issues], 2016, no. 3, pp. 89–105.
8. Cohen S. Geography and Politics in a World system, New York, 2003, 324 p.
9. Cohen S. Geopolitical realities and United States foreign policy, Political Geography, 2003, no. 22, pp. 17-23.
10. Friedman G. Nowe mocarstwo nad Wisla. Rzeczpospolita, 2008, Art. 1, pp. 51-60.

11. Intermarium – Polen wird zur US-Hand in Europa, World economy wirtschaft & finanzen newsreport. [Electronic resource], URL: <https://www.world-economy.eu/pro-contra/details/article/intermarium-polen-wird-zur-us-hand-in-europa> (Access mode: 12.08.2022).
12. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate, New York, 2012, 546 p.
13. Lenczowski J. Full Spectrum Diplomacy and Grand Strategy: Reforming the Structure and Culture of US Foreign Policy, New York, 2011, 128 p.
14. Luttwak E. Add Poland, No Security, The Moscow Times, 22.04.1997, Art. 3.
15. Stepniewski T. The Eastern Policy of the European Union: The Role of Poland. Warsaw, 2016, pp. 181–194.

Иванов А. Г., Наумов Ю. А. Польша в энергетической стратегии США 2010-х гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 23-28.

Ivanov A. G., Naumov Yu. A. Poland in the US Energy Strategy in the 2010s, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 23-28.

Дата поступления статьи – 20.09.2022; 0,5 печ. л.

Сведения об авторах

Иванов Алексей Геннадьевич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; a-ivanov79@mail.ru.

Наумов Юрий Алексеевич – студент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; yura_naumov2113@mail.ru.

Authors:

Alexey G. Ivanov, Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor at the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; a-ivanov79@mail.ru

Yurij A. Naumov, student of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; yura_naumov2113@mail.ru.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Аннотация. В статье рассматривается феномен ностальгии современного россиянина по советскому прошлому. Автор исследует причины возникновения подобных настроений, используя в качестве источника социальную сеть «ВКонтакте». Изучение соцсетей является особенно интересным и важным в связи с тем, что они являются инструментом формирования мировоззрения молодежи. Таким образом, соцсеть сейчас можно рассматривать как исторический источник и одновременно как способ трансляции и передачи информации и знаний. Контент самой популярной социальной сети в современной России стал не только источником информации для исследования, но также позволил детально изучить, по чему конкретно скучает сегодня обыватель. В результате распада целого государства в новой стране образовался идеологический вакуум, который со временем стал заполняться воспоминаниями о «советском». Кто-то вспоминал свою молодость, а кто-то финансовое благополучие. В любом случае особенностью исследуемого интернет-контента является то, что воспоминания участников интернет-сообществ о советской действительности создают идеальную мифологему жизни в СССР, лишая ее, по мнению автора статьи, объективной реальности. Более того, именно социальные сети в силу своих технических возможностей молниеносно множат искаженную идеализированную информацию, заменяя учебники и научные статьи. Используя теорию постпамяти Марианны Хирш, автор приходит к выводу, что постпамять «о советском» не заканчивается на одном поколении, пришедшем после очевидцев, а передается последующим поколениям социальной группы, эмоционально окрашивая их идентичность.

Ключевые слова: СССР, советское, социальная сеть, ностальгия, идеология, историческая память, исторический источник.

Формирование онлайн-памяти в последние годы стало привлекать внимание множества исследователей в области истории, социологии, культурологии, политологии [2; 6; 9]. По мнению ученых, подобные исследования коллективной памяти нацелены на поиск и описание ее разнообразных форм, которые «возникают в повседневном общении, в традиционных и новых медиа, в искусстве, в риторике государственных деятелей и во многих других сферах. Аренами, на которых все активнее развивается конструирование смыслов и нарративов о прошлом, сегодня становятся социальные сети» [5, с. 191]. Это относится и к памяти о советском прошлом, которая остается предметом для серьезных споров [1; 5].

Тридцать лет назад распался Союз Советских Социалистических Республик. В первые годы после распада общество на территории бывшего Союза оказалось в растерянности не только из-за катастрофического падения уровня жизни, разрушенных идеалов и общего многолетнего уклада жизни, но и в том числе из-за непонимания, как называть новое государство. Этот феномен, к примеру, активно обыгрывался в художественных фильмах («Старые клячи» реж. И. Рязанов, ««Generation П» реж. В. Гинзбург, «Принцесса на бобах» реж. В. Новак, «Брат» реж. А. Балабанов, «Любить по-русски» реж. Е. Матвеев, «Ворошиловский стрелок» реж. С. Говорухин и др.). Граждане бывшего СССР ходили с паспортами страны, которой уже не существовало и по инерции называли ее не Россия, а Союз.

По мнению историков и социологов, ностальгия по всему советскому отсутствовала в девяностые годы из-за непонимания самого факта – отсутствия государства с советскими традициями, нормами жизни и идеологией [7, с. 2]. Гражданин бывшего СССР был поглощен заботами, как выжить в новых экономических условиях. Ностальгия по «советскому» тонула в бытовых проблемах: где взять деньги, чем кормить семью, куда пойти работать, чтобы заработать. Политика свободной торговли на территории России позволила насытить рынок иностранными товарами, которые раньше для большей части населения были совершенно недоступны. Вдруг стало очевидно, что в «Союзе такого не было», что техника «там» лучше, обертка на товарах ярче, одежда гораздо современнее, да и вообще жизнь «там» в разы интереснее и, уж тем более, благополучнее чем «здесь».

Но как только тяжелые «девяностые» сменились относительным внутренним спокойствием и финансовой стабильностью государства, то тут же россияне, уже привыкшие к тому, что живут в России, начали тосковать по «советскому». По данным опроса ВЦИОМ 2016 г., 64 % опрошенных россиян заявляли о готовности проголосовать на гипотетическом референдуме за сохранение СССР

(в 1991 г. в РСФСР сохранение Союза поддержали 71 % граждан, в СССР в целом – 76 %). И хотя идею сохранения (т. е. фактически восстановления) Союза поддержали в первую очередь россияне пенсионного возраста (76 % среди людей старше 60 лет), почти половина опрошенных молодых людей (47 %) в возрасте 18–24 лет, т. е. родившиеся после распада СССР, также довольно положительно оценивали перспективу «возврата к советскому»; 63 % опрошенных россиян выразили сожаление в связи с прекращением существования СССР¹.

В последние годы особенно заметным стало формирование общественных ностальгических настроений. Чаще сравнивается современность с Советским Союзом, используются советские символы в рекламе, увеличивается популярность «советских» столовых, кафе, музыки и стиля, кинофильмов и интернет-ресурсов, посвященных советской тематике. Удивительно, что ностальгию по советским временам испытывает и молодое поколение, которое уже не застало СССР.

Здесь стоит упомянуть концепцию М. Хирш о гибридной «постпамяти» [8]. Изначально данная концепция касалась памяти о Холокосте, но позже была дополнена другими историческими событиями. Применительно к российской исторической действительности постпамять «работает» на увековечивание не столько трагических, сколько эмоционально нагруженных событий прошлого. Кроме того, в отличие от классической интерпретации, у М. Хирш основным генератором постпамяти является семья. Постсоветская ностальгия в значительной степени поддерживается бюрократией и государственными СМИ. Постпамять характерна для представителей поколений, родившихся и живущих уже после травматических событий. У них, как и у представителей поколения очевидцев, свое самовосприятие формируется вокруг знакового исторического события. Более того, постпамять не заканчивается на одном поколении, пришедшем непосредственно за очевидцами, она передается последующим поколениям социальной группы и позволяет людям эмоционально окрашивать свою идентичность.

Сейчас в условиях повсеместной цифровизации общества, для молодежи главным источником информации и инструментом формирования мировоззрения является контент социальных сетей. Тем более, что именно молодежь является основной составляющей активных пользователей.

В качестве объекта изучения мы использовали контент 2021 г. российской соцсети «ВКонтакте», которая по сравнению с прочими социальными сетями оказалась наиболее интересной как для молодежи, так и для старших поколений. По состоянию на ноябрь 2021 года наибольшая доля пользователей «ВКонтакте» в возрасте от 25 до 34 лет составляла 29 % активных пользователей, которые указали на платформе свой возраст. Второй основной возрастной группой на веб-сайте были люди в возрасте от 35 до 44 лет – их доля составила 21,8 % от общего числа людей, использующих контент в этот период; доля пользователей в возрасте от 45 до 54 лет за последние пять лет выросла на 8,6 %, так же, как и количество пользователей в возрасте от 55 до 64 лет, увеличился на 7,1 %².

По запросу «СССР» поисковик социальной сети «ВКонтакте» находит более 9000 сообществ. Все сообщества можно разделить на несколько категорий. К первой относятся сообщества, причиной создания которых является именно ностальгия и стремление сохранить в памяти и воспроизвести все лучшее, что было в СССР. Так, например, выглядит описание сообщества «СССР – вспомним лучшее»: *«Вспомним нашу молодость, 20-й век! Все хорошее что происходило во времена Советского союза. Место ностальгии и воспоминаний о былом»*³. По запросу «СССР Вспомним» можно найти более 400 сообществ (статистика приведена по состоянию на декабрь 2021 г.). Отдельный запрос «СССР вспомним лучшее» – выдает почти 4 тысячи сообществ, среди которых можно выделить группы «Мы из СССР», «ВСЁ лучшее в СССР», «Вспомним как это было», «Обратно в СССР». Количество подписчиков достигает полумиллиона человек в каждой. Внимания заслуживают многочисленные репосты (копирование информации сообщества и публикация на своей странице), которые можно увидеть на страницах в других группах. Зачастую подобные копирования исчисляются сотнями.

Во второй группе сообществ можно выделить те, что позиционируют себя, как частные фирмы, цель которых поддерживать качество продукта «Как в СССР». Здесь можно увидеть самые разнообразные товары и услуги: от колбасы и пельменей до коллекционных часов и ножей. Знаком качества

¹ СССР: сказка о потерянном референдуме [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sss-r-skazka-o-poteryannom-referendume> (дата обращения 20.09.2022).

² Мелкадзе А. Vk.com пользователи в России 2021 года, в разбивке по возрасту. 10 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.78ff87e6-63459354-34c2a023-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/990462/vk-users-age-distribution-russia/ (дата обращения 20.09.2022).

³ СССР. Вспомним лучшее [Электронный ресурс]. «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/sss.r.luchshee> (дата обращения 20.09.2022).

«Сделано в СССР» некоторые владельцы аккаунтов обещают товары повышенного качества. Например, в Чебоксарах существует парикмахерская «СССР – барбершоп», у которой есть своя группа ВКонтакте со 125 подписчиками и описанием: «*Брутальный Barbershop в Чебоксарах “СССР” – место, где вам точно подберут неповторимый стиль и образ, а также приятно удивят своим гостеприимством и изобилием напитков. Это не просто мужская парикмахерская рядом с домом, а уголок советского союза с мастерами своего дела*»⁴. В Кемерово открыт Бар с одноименным названием «Бар СССР», в аккаунте которого раскрывается и суть названия «*Это поистине достойное место для того, чтобы вспомнить предметы быта и всей советской жизни, отдохнуть под музыку советских хитов и окунуться в мир счастливого и беззаботного детства. Удобные стулья, большие столы, а на них граненые стаканы, различные плакаты тех времен на стенах, фигуры Ленина, пластинки, кассеты и другие предметы старины. Вам предложат вкуснейшие пельмени и манты собственного приготовления, самса и чебуреки, макароны по-флотски. Из напитков в баре можно отведать настоящий советский квас, компот и ароматный кофе. Из алкогольных напитков – водка, коньяк, виски и, конечно же, разливное Жигулевское пиво – как раньше! На закуску Вы можете заказать яйцо под майонезом с горошком, селедку с картофелем, бутерброды со шпротами и солёным огурцом – все, что душе угодно!*»⁵. «Советское» становится сейчас успешным брендом для реализации в интернет-пространстве товаров любого рода, так как благодаря коллективной памяти формируется устойчивое представление о том, что в советский период все было гораздо качественнее. Ностальгия по ретро обрела ощутимое коммерческое продолжение.

Аббревиатура СССР становится поводом для создания третьего вида сообществ, цель которых коллекционирование предметов советского быта или обмен редкими вещичками. Например, почти десять групп перепродают советские ювелирные украшения: «Золото СССР», «СССР Винтажные ювелирные изделия. Золото!!!», «Золотые Украшения СССР», «Серебро СССР» и др. Десятками исчисляются группы, посвященные советским мото- и автопромышленности с предсказуемыми названиями «Автомобили СССР», «Мото СССР», «Москвич СССР» и т. д.

Причины симпатии многих граждан к советскому периоду не просто многообразны, они, как справедливо отмечают исследователи, противоречивы: кто-то сожалеет об утраченном равенстве, а кто-то переживает из-за ослабления дисциплины и того, что «низы» уже не так уважают начальство, как прежде; одни ностальгируют по поводу реальной, а не вымышленной дружбы между людьми и народами, другие переживают по поводу утраченной «имперскости»; одни с грустью вспоминают духовную свободу советской интеллигенции, другие страдают из-за отмены цензуры и т. д.

Как отмечает в своем исследовании Р. Бараш, поколения, родившиеся в последние годы застоя, в начале перестройки и после распада СССР, оказались лишены механизмов «репродукции» так называемой коллективной памяти. И при отсутствии единой «матрицы памяти» постсоветская молодежь легко впитывает «множество отдельных сведений и символов, стереотипов, шаблонов истолкования» всего советского [2, с. 124]. Анализируя суждения молодежи двадцать первого века, исследователь резюмирует, что «“советское” заполняет собой вакуум, потому что новая эпоха пока не создала ни достаточного количества позитивных символов, ни общепризнанных достижений» [Там же].

Необходимо отметить очень похожий контент в перечисленных выше сообществах первой группы. Возьмем для иллюстрации сообщество «СССР – вспомним лучшее», являющееся самым многочисленным (более 850 000 подписчиков). В нем участники чаще всего вспоминают свое детство, игрушки, баловство в школе, беззаботные игры на уличных дворах, непременно подчеркивая каждый раз, что теперь выпустить на улицу ребенка невозможно, т. к. все стали злыми и алчными:

*Мне б туда, где елка в вате
Где едва за тридцать бате
Мама шьёт сестренке платье, скоро Новый год
Где намеренья не лживы
И ещё пока все живы
И чисты души порывы, и она поёт...⁶*

Другой важной темой становится социальная политика государства. Прежде всего, бесплатная медицина, бесплатное жилье и образование. Бесплатные квартиры, которые раздавались «всем и каждому» в СССР, противопоставляются грабительскому ипотечному кредитованию. Вот типичная оценка одного из пользователей: «*Я видела своими глазами как можно жить, уважая друг друга.*

⁴ СССР Барбершоп. «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/ussrbarbershop>

⁵ БАР СССР. «ВКонтакте». URL: https://vk.com/bar_ussr

⁶ СССР. Вспомним лучшее. «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/sssrluchshee>

Если Вам неприятен человек никто не заставлял с ним общаться. Можно было купить ткань и заказать в ателье любой фасон для пошива. С малых лет ребёнок воспитывался с любовью к Родине. Не было грязи, которая сейчас прёт к нам с запада. Ходили в гости друг к другу. До утра сидели и пели песни под гитару. Парень к девушке относился с уважением. Всякие козлы находились и тогда, НО! за это можно было получить по первое число. Тогда было намного чище!»⁷. Всеобщей болью отзываются воспоминания о советской школе и системе обучения. Лучшими считаются в таких сообществах советские продукты: колбаса без консервантов, овощи без пестицидов, мороженое без пальмового масла, и молоко исключительно из-под коровы. Отношения на работе тоже выставляются как товарищеские и более человеческие, чем сейчас. Практически все стороны советской повседневности в подобных сообществах становятся образцовыми и противопоставляются столь неидеальному настоящему. «Эпоха добра, стабильного существования и спокойствия. Всё это олицетворялось в его эпохе. Советские люди – в них больше было честности, взаимопонимания, добра. Дружили семьями. Между собой делить нечего было. Жили как-то ровненько. Поэтому мы с такой теплотой вспоминаем ту эпоху»⁸.

Отдельно в таких сообществах мифологизации подвергается и советская история. Самыми популярными и образцовыми положительными фигурами являются И. В. Сталин и Л. И. Брежнев. Чаще всего на фотографиях появляется именно Л. И. Брежнев. К примеру, одна из самых известных публикаций, разошедшаяся за пределы сети «ВКонтакте» – фотография Л. И. Брежнева в парадном кителе на фоне Кремля и подпись «*А Вы бы хотели вернуться в это время? Нефть 60 долларов, доллар 80 копеек, хлеб 16 копеек, медицина – бесплатно, обед в столовой - 1 рубль, электричество - 4 копейки за кВт*»⁹. И дальше рекордные 834 комментария, такие как «*Я тоже родилась в то время, и оно было золотое, хоть и жили мы не очень, но было душевно и весело*»; «*А у меня стипендия была 12,5 руб. И мне хватало. И сапоги чешского производства и туфли всегда могла купить*»; «*У нас свой огород. На ужин варили картошку, были свои огурцы, капуста. В 1977-1989 гг. много ездили, даже кто получал зарплату 80 рублей. Организовывали туристические поезда. Я в те годы была три раза в Крыму, в Киеве, Прибалтике, Белоруссии, на Кавказе. Без проблем могли семьей отдохнуть “дикарями” на юге. Просто получали отпускные и ехали отдыхать*»¹⁰. А вот вина за исчезновение идеального советского всегда возлагается на Н. С. Хрущева и М. С. Горбачева. Внешняя политика СССР тоже выставлена в качестве образца для нынешнего времени.

Ресурсы сообщества постоянно обновляются материалами (до 10–15 публикаций в день), комментариями постоянных пользователей сети (в среднем около 200 комментариев под каждой публикацией) и новых пользователей. Фото и видео материалы главные для этих сообществ. Аналитические и исторические материалы практически не встречаются. Публикации посвящены бытовому, повседневным темам, «что проявляется в реализации базовой потребности создателей и потребителей контента – сохранить и передать память о советском как детстве и юности» [9, с. 89]. Контент подобного рода показывает советскую эпоху наглядной и эмоционально окрашенной в силу огромного количества личных данных, хранящихся в сознании каждого участника группы. Эмоциональная окраска комментариев формирует у молодого поколения идеалистическое восприятие советского периода, как эпохи стабильности и силы.

Советская культура с ее самыми яркими представителями не только постоянно приводится в качестве примера, а выставляется как единственно возможная в сравнении с новым бесталанным поколением, что тоже отдельно подчеркивается в комментариях. Так, за один день на странице появляются публикации, посвященные фильмам «Карнавальная ночь», «Ко мне, Мухтар», актерам Ю. Никулину и И. Муравьевой.

Общие комментарии к публикациям в подавляющем большинстве предсказуемо поддерживают общее настроение постсоветской ностальгии. Но, если появляются несогласные с общим мнением смельчаки, то они тут же подвергаются обструкции и всеобщему порицанию. Так, например, под фотографией студентов в поле с подписью «На картошке» появился следующий комментарий: «*Всех ностальгирующих по советским порядкам надо на месяц в сентябре на картошку отправлять, что-*

⁷ СССР. Вспомним лучшее. «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/sssrluchshee#:~:text=%D0%90%20%D1%8F%20%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0,%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%87%D0%B8%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%B5%D0%B5!>

⁸ Там же. URL: https://vk.com/sssrl_vse?z=photo-158209155_457442767%2Falbum-158209155_00%2Frev

⁹ Там же. URL: https://sun3-16.userapi.com/imp/s2ja_3U4565hANTA1tVV95JBsYf1j32RU-pWBQ/XW6DtQCrWmM.jpg?size=510x647&quality=96&sign=cde7c512d4ec0e2f41dfed1b46376ede&c_uniq_tag=NoGocZ0hUAPROm25AN4BpO3VPXDux2N-CXRiihwtFS4&type=album

¹⁰ Там же. URL: https://vk.com/im?sel=132846209&z=photo-162924424_457415779%2Falbum-162924424_00%2Frev

бы всё как положено – ночевать на матах в школьном спортзале, ходить в сортир на дырку, и пить водяру в лесополосе под дождичком, закусывая плавленым сырком и подмокишим ржаным хлебом. Романтика!»¹¹. Или под описанной выше фотографией Л. И. Брежнева мнения категорически разделились. Появилась не только критика времени, а и самих публикаций «О том, как зашибись вы жили и наплевать на всех остальных? Те, кто утверждает, что все жили прекрасно, просто не хотели знать о том, как было на самом деле»; «Где же вы жили так офигенски? Я как свою маму послушаю, так небо и земля. И я помню всё прекрасно, 1975 года рождения». Как следствие, можно проследить и разницу восприятия прошлого из-за принадлежности к разным поколениям, социальным группам и географии проживания. Именно в подобных спорах, скрытых в комментариях, наиболее четко проявляется объективная картина «советского». Однако, согласно исследованиям, комментарию читают только 43 % пользователей социальных сетей¹², т. е. дальше информации, отраженной в самой публикации большая часть пользователей не пойдет. Передаваясь из поколения в поколение, коллективная память становится все более аморфной и мифологизированной, что заметно уменьшает вероятность ее критического восприятия, и, напротив, приводит к упрощению фактов прошлого. Как считает Л. Гудков, «память молодых о советском представляет собой россыпь отдельных событий и интерпретаций, мифов и стереотипов прошлого без какой-либо связной их интерпретации и изложения» [2, с. 32].

Подводя итог, обратимся к исследованию Р. Бараш и ее выводу о том, что реставрация атрибутов советского прошлого в российской повседневности есть результат последовательной политики властей, которые выбирают и используют всё лучшее, что было в СССР, для формирования уже новой национальной идеи [1, с. 124].

Мы можем констатировать, что воспроизведение представлений, основанных на личной памяти старшего поколения, о последних советских десятилетиях происходит в форме своеобразной ностальгической мечты, которая в свою очередь привлекает внимание молодого поколения. Этот феномен можно объяснить тем, что формирование онлайн-памяти неизбежно связано с потерей объективной исторической картины. Ностальгия буквально трансформировалась в виртуальное погружение в прошлое. А те, кто действительно жил в СССР чаще всего ностальгирует по своей молодости, красоте и перспективах, которые «рухнули» в связи с распадом государства. Часть населения не может забыть о преимуществах, которыми обладало или находясь в партийном руководстве, или в торговле или в другой профессии, и которая со временем утратила свои уникальные привилегии.

Виртуальная, или Digital, ностальгия диктует человечеству новые формы познания и стремительно становится основным источником знания, исключая принципы историзма и объективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. 2014. № 4. С. 5–23
2. Бараш Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4 (20). С. 124–151.
3. Бойм С. Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. 2013. № 3. С. 17–29.
4. Гудков Л. Время и история в сознании россиян. Часть II // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 13–61.
5. Долгов А. Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. 2022. № 1. С. 191–204.
6. Малинова О. Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив: Анализ российских практик // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 3. С. 103–126.
7. СССР. Жизнь после смерти : сб. статей / под ред. И. Глуценко, Б. Кагарлицкого, В. Куренного. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 300 с.
8. Хирш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. [Б. м.]: Новое издательство, 2021. 428 с.
9. Холова Л. А. Формы отражения ностальгии по советской эпохе в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. № 1. С. 86–95.

¹¹ СССР. Вспомним лучшее. «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/sssrluchshee>.

¹² Мелкадзе. А. Vk.com пользователи в России 2021 года, в разбивке по возрасту. 10 мая 2022 г. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.78ff87e6-63459354-34c2a023-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/990462/vk-users-age-distribution-russia/.

MYTHOLOGIZATION OF THE SOVIET PAST IN THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE THIRTY YEARS AFTER THE USSR COLLAPSE

Abstract. The article examines the phenomenon of nostalgia for the Soviet past among modern Russians. The author investigates the causes of such sentiments, using the social network VKontakte as a source. The study of social networks is particularly interesting and important due to the fact that they come to be a tool for shaping the worldview of young people. Thus, the social network seems to be a historical source and at the same time a way of transferring and transmitting information and knowledge. The content of the most popular social network in modern Russia has become not only a source for the study, but also allowed to observe in detail what exactly an ordinary person or VK resident misses and keens on today. First, as a result of the entire state collapse, there have been formed some ideological vacuum within a newborn country, which over time began to accumulate some memories about the past «Soviet» reality. Some people started recalling their youth, others their financial well-being. In any case, a peculiarity of Internet content is that the participants' memories from Internet communities about the Soviet realism create an ideal mythology about life in the USSR, depriving it, from the researcher's point of view, of its objective reality. Moreover, social networks, thanks to their technical capacities, multiply a lot of distorted and idealized information at great speed, replacing with it the textbooks and scholarly articles. Using M. Hirsch's post-memory theory, the author concludes that the post-memory of the «Soviet» being does not come to the end with just one generation that rose after the USSR witnesses, but is passed on to successive generations of some social groups, giving emotional coloring to its identity.

Keywords: USSR, Soviet, social network, nostalgia, ideology, historical memory, historical source.

REFERENCES

1. Abramov R. N. Vremya i prostranstvo nostalgii, *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2014, no. 4, pp. 5–23.
2. Barash R. E. O nekotorykh prichinakh «sovetskoi» nostalgii i osobennostyakh istoricheskoi pamyati rossiyan o sovetskom periode, *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2017, 4 (20), pp. 124–151.
3. Boim S. Budushchee nostalgii, *Neprikosnovennyi zapas*, 2013, no. 3, pp. 17–29.
4. Gudkov L. Vremya i istoriya v soznanii rossiyan. Chast' II, *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 2010, no. 2 (104), pp. 13–61.
5. Dolgov A. Yu. «Onlain-pamyat'» o sovetskom proshlom: sotsial'nye seti kak al'ternativnye areny sporov ob SSSR, *Politicheskaya nauka*. 2022, no. 1, pp. 191–204.
6. Malinova O. Yu. Kto i kak formiruet ofitsial'nyi istoricheskii narrativ: Analiz rossiiskikh praktik, *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*, 2019 no. 3, pp. 103–126.
7. SSSR. *Zhizn' posle smerti* : sb. statei / pod red. I. Glushchenko, B. Kagarlitskogo, V. Kurenogo, Moscow, Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2012, 300 p.
8. Khirsh M. Pokolenie postpamyati. Pis'mo i vizual'naya kul'tura posle Kholokosta, [S. I.], *Novoe izdatel'stvo*, 2021, 428 p.
9. Kholova L. A. Formy otrazheniya nostalgii po sovetskoj epokhe v internet-prostranstve, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya*, 2020, no. 1, pp. 86–95.

Буряк Е. М. Мифологизация советского прошлого в социальной сети «ВКонтакте» через тридцать лет после распада СССР // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 29–34.

Buryak E. M. Mythologization of the Soviet Past in the Social Network Vkontakte Thirty Years after the USSR Collapse, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 29–34.

Дата поступления статьи – 20.09.2022; 0,68 печ. л.

Сведения об авторе

Буряк Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова», Магнитогорск, Россия; lench81@inbox.ru.

Author:

Elena M Buryak, Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor at the Department of World History, Nosov Magnito-gorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; lench81@inbox.ru.

УДК: 070.2(470.55):94(470.55)
DOI:10.18503/2658-3186-2022-6-4-35-40

Н. В. Чернова (Магнитогорск, Россия)

ЛИСТОВКИ-«МОЛНИИ» В ЦЕХАХ ММК В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ»)¹

Аннотация. Стенные газеты являются неотъемлемой частью советской истории. Их исследованию в настоящее время уделяется должное внимание. Они рассматриваются сквозь призму локальной и повседневной истории, истории мобилизации и пропаганды. Основное внимание исследователи обычно уделяют 1920-м, реже 1930-м годам. Источником для изучения проблемы развития стенной печати на магнитогорском комбинате послужила заводская многотиражная газета «Магнитогорский металл», которая была куратором цеховых стенок и рабкоровского движения. Стенным газетам приписываются функции просвещения и мобилизации, воспитания и развития творческого потенциала советских людей. Магнитогорский металлургический комбинат не был исключением. Развитие стенной печати практически совпадает с этапом строительства и становления металлургического завода. Выпускаемые цеховыми редколлегиями и рабкорами стенные газеты не были косным явлением и подстраивались под задачи, которые ставила жизнь перед комбинатом. Одним из таких приспособленческих явлений стали листовки-«молнии» – своеобразная мобилизационная форма стенных газет. Срок их существования непродолжителен и совпадает со временем освоения рабочими основных мощностей металлургического гиганта. В то же время, «молнии» сыграли ключевую роль в этом процессе. Помимо этого, «молнии» послужили развитию еще одной формы стенных газет – «крокодилов», которые, как и «молнии», в последствии стали динамичной формой стенных газет, где вместо текстовой, часто поучительной, воспитательной и воодушевляющей информации, использовалась сатирическая карикатура. Изменение задач, стоящих перед Магнитогорским металлургическим комбинатом, со временем привело к тому, что «молнии» практически исчерпали свой потенциал и исчезли как форма стенгазет.

Ключевые слова: стенгазета, Магнитогорск, периодическая печать, «молния», металлургический комбинат, рабочие, стахановское движение.

Введение

Механизмы мобилизации, в том числе и производственной, для российского государства являются более чем актуальными на протяжении всей его истории. Данное исследование посвящено опыту использования таких механизмов в форме стенных газет на Магнитогорском металлургическом комбинате 1930-е гг.

Проблеме развития стенгазет в отечественной историографии последнее время уделяется достаточно внимания. Их рассматривают как неотъемлемую часть партийно-советской печати, специфическое эмоционально окрашенное средство воспитания и пропаганды. Значительное число трудов посвящено стенгазетам 1920-х гг., а 1930-е гг. редко анализируются исследователями [3]. Изучаются стенгазеты в русле локальной истории отдельной местности или микроистории: стенновки определенной организации, социальной группы [4]. В качестве векторов исследований выступают пропаганда, мобилизация, история печатных изданий и периодической печати в целом [2; 6]. В то же время стенгазеты можно рассматривать как элемент развлечения, несущий в себе различные формы смеховых практик.

К сожалению, непосредственно рассмотреть стенгазеты, выпускавшиеся на Магнитогорском металлургическом комбинате в пору его становления, не представляется возможным. Однако опосредованно получить информацию об их выпуске, периодичности, особенностях и функциях позволяет заводская газета «Магнитогорский металл», которая была куратором производственных стенок. Ее учредителем в 1935 г. был заводской партийный комитет (ЗПК). Первый номер магнитогорской заводской многотиражки вышел 5 мая в День советской печати. Практически одновременно с началом выпуска «Магнитогорского металла» ему вменялось в задачи возглавить рабкоровское движение и стать движущей силой развития стенгазет на предприятии.

Спустя четыре месяца состоялся разбор деятельности редакции и были подведены некоторые итоги ее работы над «*доступной, понятной рабочим оперативной газетой*»². Среди недостатков было указано на ненадлежащую работу редакции в отношении стенгазет: «...*редакция не помогла парторганизациям цехов организовать регулярный выход стенной цеховой и бригадной печати, ор-*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43032.

² Хитаров О работе газеты «Магнитогорский металл»: Постановление заводского партийного комитета от 2 октября 1935 года // Магнитогорский металл. 1935. 10 окт.

ганизовать рабкоров в цехах вокруг стенных газет»³. Решение этой проблемы виделось в трех аспектах: привлечь к участию в газете «партийного, профессионального и комсомольского актива»; «большинство своего времени» проводить в цехах, «оказывая практическую помощь низовой печати, укрепив связь с цеховыми парторганизациями»; в редакции «организовать учебу»⁴. Редакция газеты, учтя тезис Л. Кагановича «Заводская газета должна делаться руками рабочих», взяла данные рекомендации на вооружение⁵. Курирование заводской газетой стенных газет не было характерной чертой только магнитогорского комбината, аналогичная практика сложилась и на сталинградских заводах [1, с. 180], и на предприятиях в других городах Советского Союза.

Переходя к разговору о магнитогорских стенных газетах, следует отметить, что они зародились на комбинате до организации заводской газеты [5, с. 38, 40]. Например, 1934 г. в паросиловом цехе было организовано 6 стенгазет: 4 сменных, 1 дневной бригады и 1 общецеховая «Паросиловик»⁶. Впрочем, часто это были эпизодические выпуски или серии номеров. Причем промежутки между очередными выпусками газет могли достигать полугода. Кроме того, этому начальному этапу становления издания стенгазет характерна текучесть кадров в редколлегиях, даже редакторов: за 1935 год сменилось 5 редакторов, не говоря уже о рабкорах. Однако, только под присмотром заводской газеты стенновки становятся более профессиональными, а их выпуск относительно регулярным.

Формы стенгазет были разными. Традиционной формой была стенгазета, выходившая один раз в декаду или неделю и представлявшая собой полноценный широкий формат. Трудилась над ее созданием вся редколлегия, специально организованная в цеху предприятия для создания стенных газет. Другой, мобилизационной формой выступали газеты-«молнии». Их еще называли «боевыми оперативными стенгазетами»⁷. Они были менее масштабны по размеру и информации. «Молнии» могли выпускаться тиражом в два экземпляра⁸. Впрочем, увеличение тиража «молний» было скорее исключением, чем правилом, т. к. средств копирования еще не существовало, составление еще одного экземпляра газеты было затратным по трудоемкости и материалам. Периодичность издания составляла каждый час или полтора часа, бывали и более быстрые «молнии». Так, редакция газеты стана «500» анонсировала, что «листовки-молнии “Крокодила” вывешиваются ежечасно, ежеминутно», и выпускала 15–18 листовок в день⁹. Участие в них могли принять все рабочие, а редколлегия дежурила круглосуточно, чтобы охватить все смены¹⁰.

Возможность увеличения выпуска номеров и тиражности часто зависела не только от энтузиазма рабочих, но и выделенных на издание средств. Например, успех «молний-Крокодила» стана «500» во многом складывался от заинтересованности в них начальника цеха Голубицкого, который выделил редколлегии комнату и дал 300 рублей¹¹.

Обычно «молнии» выпускались в дни стахановских пятidineвок, недель, декадников, месячников или когда на производстве появлялись «узкие места». Основная их задача сводилась к быстрой реакции на происходящие в цеху события (как достижения, так и промахи)¹²: выправить работу, бичевать бракоделов и требовать ответа, почему так плохо работали?¹³ Это могло выглядеть следующим образом: «Старший вальцовщик Лобанов и вальцовщик 8-й клетки Елизаров! Вы задерживаете прокатку и тянете цех назад. Требуем от вас решительных мер»¹⁴.

От руководства цеха и общественных организаций требовалась быстрая реакция на «молнию», что обеспечивало авторитет издания. Следует заметить, что реакция была. Так, редактор газеты «Работать на отлично» Л. Панченко сообщал, что в одной из «молний» газеты сообщалось, что «вальцовщик Карпиков поломал валок. Через несколько минут об этом знала вся смена. А на второй день был уже ответ, что с Карпикова удерживают 150 рублей за поломку валка»¹⁵. Другой случай: «начальник смены инженер Кудрявцев не пришел на сменно-встречный. Газета резко поставила вопрос о Кудрявцеве. И сейчас Кудрявцев снят с работы»¹⁶. Аналогичной была реакция на «молнию»

³ Рабочие должны делать свою газету // Магнитогорский металл. 1935. 10 окт.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Зудов Н. Стенгазеты не выходят // Магнитогорский металл. 1935. 12 окт.

⁷ Еще выше поднимем активность рабкоров-стахановцев // Магнитогорский металл. 1936. 27 января.

⁸ Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Стахановская двенадцатидневка дала новое пополнение рабкоров // Магнитогорский металл. 1936. 4 февраля.

¹³ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

¹⁴ Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

¹⁵ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

¹⁶ Там же.

газеты «Крокодил» стана «500»: «...старший резчик Рагозин в первый день стахановской пятидневки вышел пьяным на работу. <...> Через 15 минут – едкая карикатура на Рагозина (растопыренные ноги, закинутая назад голова и бутылка во рту) красовалась уже в цехе». После этого Рагозин был снят с работы¹⁷.

Главной функцией листовок-молний была мобилизационная. Особенно газета была востребована не в начале, а именно в середине или конце производственных соревнований, когда первый запал проходил, и предстояла трудная, тяжелая работа всего коллектива. При фиксации снижения темпов работы «молнии» помогали выявлять недостатки в организации работы. Часто среди последних фиксировались выход «на работу в пьяном виде»; торможение темпов работы одного цеха, что в свою очередь вело к перебоям в работе другом; увеличение срока ремонта или подготовки оборудования. «Молнии» брали эти «недочеты под неослабный обстрел» и «сигнализовали всему коллективу завода о необходимости решительно усилить темпы и с большевистской настойчивостью бороться за 1 место в черной металлургии»¹⁸. Впрочем, тактика «кнута» не была постоянной. Она перемежалась с тактикой «пряника», что предполагало публикацию сумм заработной платы, которую выработали за смену, например, «сварщики Зарубин и Нагнибеда <...> по 107 руб. 62 коп.»¹⁹; или сообщение о новых рекордах, которые должны были стать примером для остальных: «...звено работниц Кривовязовой в шамотном цехе дало рекордную выработку на механическом прессе – 8 600 штук при норме 5 800»²⁰.

Выполняли «молнии» и воспитательную функцию. В одном из номеров листовки газеты «Работать на отлично» появилась критика вальцовщика Петухова, который в первый день «сделал брак и на второй день не особенно хорошо работал». После публикации о его «достижениях» Петухов явился в редколлегия и сказал: «От жены дома неудобно, ей сказали, что я попал в газету, и я обещаю работать так, чтобы газета писала обо мне только хорошее»²¹. Помогало делу перевоспитания и то, что газета «не только ругает, но и показывает лучших. Больше того, сегодня он («Крокодил» – Н. Ч.) ругает, а завтра, если человек исправился, показывает его как исправившегося»²².

Следует отметить и просветительскую функцию листовок-«молний». Когда в условиях длительных соревнований переставали действовать традиционные методы кнута и пряника, оборудование, работавшее на износ, давало сбои, «молнии» помещали на своих страницах опыт решения проблем в соседних цехах или рационализаторские предложения²³. Подобные выпуски помогали переключить уставших уже рабочих с эмоционального накала на конструктивное решение задач.

Следует отметить, что информация для молниеносных выпусков тщательно проверялась, хотя и попадала в «молнии» из первых рук. В период выпуска листовок значительно увеличивался штат рабкоров. «Магнитогорский металл» писал: «...вместо прежних 12 рабкоров у нас сейчас насчитывается до 37 человек. Большинство их – лучшие стахановцы цеха»²⁴. В виду этого утверждение редколлегия стана «500», что «от “Крокодила” не скроешься. Он свои щупальца распустил по всему цеху. У него большие уши и огромные глаза»²⁵, не выглядела бахвальством. Увеличение штата редколлегия приводило к тому, что материала для публикаций было более, чем достаточно: «...газета имеет очень много материалов. Она даже не успевает их помещать»²⁶.

Наличие в редколлегия ведущих стахановцев повышало авторитет газеты. Впрочем, выпуск молний был скорее исключением, чем практикой. Это был мобилизационный процесс, который охватывал помимо производственной и издательскую сферу стенновок. Как только заканчивался очередной декадник, месячник или что-то подобное, стенгазета вновь переходила на режим выпуска полноценных газет, а редколлегия уменьшалась до предсоревновательного состава.

Из всего массива молний можно выделить две основные формы подачи материала. Первая – информационная, когда листовка была представлена текстовой информацией: соревновательная сводка, результаты последних достижений стахановцев или, наоборот, очередного прорыва со списком провинившихся. Вторая – иллюстрированная («Крокодил»), когда выпуски были немногословны,

¹⁷ Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

¹⁸ В борьбе за первое место в металлургии // Магнитогорский металл. 1936. 28 января.

¹⁹ Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²⁰ В каждую смену перевыполнять задание // Магнитогорский металл. 1936. 30 января.

²¹ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²² Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²³ В каждую смену перевыполнять задание // Магнитогорский металл. 1936. 30 января.

²⁴ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²⁵ Боевой помощник // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²⁶ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

снабжены красочными рисунками, которые в сатирической манере «били» по провинившимся. Учитывая уровень грамотности первостроителей, можно утверждать, что подобные листовки были более доходчивы и популярны среди рабочих. Они привлекали внимание своей сатирической составляющей. Однако в период становления стенгазет доминировали «молнии», а иллюстрированные выпуски выходили крайне редко, т. к. найти талантливого художника, способного работать в жанре карикатуры, было непросто.

Следует оговориться, что для магнитогорской стенной печати «Крокодил» название собирательное. Существовали и цеховые традиционные стенные газеты, носящие такое название. В то же время «крокодилами» именовали выпуски стенновок любой формы, которые несли в себе карикатурный ряд. В целом в Магнитогорске трепетное отношение и популярность к названию печатного издания «Крокодил» не случайны: в начале 1930-х гг. на Магнитострое работала бригада «крокодиловцев» – работников центрального издания литературно-художественный иллюстрированного сатирического журнала из Москвы. Именно они «заразили» деятелей пера и карандаша Магнитогорска своей энергией по поиску и высмеиванию недостатков в работе вообще и отдельных представителей рабочего класса или чиновничьего аппарата, в частности.

Значение листовок как нельзя лучше характеризует следующая фраза: *«Можно не быть в цехе, но, прочитав все номера «Молнии», как в зеркале, видеть отражение работы»*²⁷. Значимость молний для рабочих магнитогорского комбината подтверждают заголовки рабкоровских статей в «Магнитогорском металле»: *«Рабочие любят газеты-“молнии”»*²⁸ или *«Листовки-“молнии” завоевали большой авторитет»*²⁹. Редактор стенгазеты «Котельщик ремонта» М. Исаков отмечал, что около вновь *«вышедшего номера газеты, листовки или “Крокодила” всегда можно увидеть много рабочих, обсуждающих ту или иную статью»*³⁰. Причем, ценность «молний» понимали не только в Магнитогорске. Приветствовал инициативу магнитогорских рабочих в 1936 г. и зав. промотделом Челябинска ВКП(б) тов. Фрейман, видевший главную их заслугу в воодушевлении *«славного коллектива магнитогорцев на дальнейшие победы»*³¹.

Впрочем, по мере освоения заводского оборудования и выхода комбината на проектную мощность, роль «молний» постепенно снижается. К середине 1940 г. их выпускают *«в период больших ремонтов»*³² или по другой необходимости, требующей мобилизации рабочих. Листовки-«молнии» сменяются традиционными стенгазетами и все более набирающим форму и очертания «Крокодил», который со временем занял промежуточное место между традиционной стенгазетой и «молнией» и стал выпускаться ежедневно. Наряду с карикатурой он вмещал в себя довольно едкие стихотворные или прозаические строки.

К осени 1940 г. ситуация с выпуском стенной печати на магнитогорском комбинате меняется. Перед редакторами и газетами ставятся иные задачи: ликвидация прогулов, установление железной дисциплины на производстве, повышение качества выпускаемой продукции, укрепление единоначалия и *«контроль за выполнением Указа»*³³ президиума Верховного совета СССР от 26 июня и 10 июля. Новые задачи повлекли за собой и новые явления: *«Люди боятся писать. “Все равно автор будет известен начальнику цеха”, – говорят они. Действительно, у нас был такой случай: еще не успели вывести номер стенгазеты, а содержание его уже было известно начальнику тов. Мельчугову»*³⁴. В новых условиях листовки-«молнии» постепенно изжили себя.

Заключение

Таким образом, в 1930-е гг. на Магнитогорском металлургическом комбинате наряду с традиционной стенной газетой выпускалась их мобилизационная разновидность – листовка-«молния». В период строительства комбината и освоения его мощностей такие издания были крайне востребованы и поддерживались как рабочими, так и начальниками цехов. Однако со временем, когда инициатива рабочих стала все более подчиняться производственной целесообразности и железной дисциплине, а критика и самокритика стали жестко согласовываться с руководством, – востребованность «молний» упала, и они были вытеснены более предсказуемыми и контролируемыми формами стенной печати.

²⁷ Панченко Л. «Молния» на стане «300» // Магнитогорский металл. 1936. 26 января.

²⁸ Витик. Рабочие любят газеты-«молнии» // Магнитогорский металл. 1936. 4 февраля.

²⁹ Быховский Листовки-«молнии» завоевали большой авторитет // магнитогорский металл. 1936. 4 февраля.

³⁰ Исаков М. Стенгазета «Котельщик ремонта» // Магнитогорский металл. 1940. 20 мая.

³¹ Еще выше поднимем активность рабкоров-стахановцев // Магнитогорский металл. 1936. 27 января.

³² Исаков М. Стенгазета «Котельщик ремонта» // Магнитогорский металл. 1940. 20 мая.

³³ Боевая задача стенных газет // Магнитогорский металл. 1940. 3 сентября.

³⁴ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилюк И. Л. Развитие печати в Нижнем Поволжье в 1920–1930-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения. 2007. Вып. 12. С. 179–183.
2. Макарова Н. Н. Женский социум в Магнитогорске в 1930-е гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 242–250.
3. Сафонов Д. А. Стенгазеты как элемент советской действительности 1920—1930-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2015. № 1(13). С. 136–155.
4. Скребнев В. А. Стенная печать Тамбовской губернии 1920-х гг.: методы формирования // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2014. № 12 (90). С. 109–111.
5. Сталинская Магнитка 1929–1950-е гг.: сб. документов и материалов / под ред. Н. Н. Макаровой, Н. В. Черновой, Е. М. Буряк. Магнитогорск, Магнитогорский дом печати, 2022. 588 с.
6. Чернова Н. В., Макарова Н. Н. Стенная печать в контексте развития смеховых практик на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6 (98). С. 182–186.

N. V. Chernova (Magnitogorsk, Russia)

**NEWSPAPER LEAFLETS-«LIGHTNING» AT MMK IN THE PRE-WAR PERIOD
(ON THE MATERIALS OF «MAGNITOGORSK METAL» NEWSPAPER)**

Abstract. The wall newspapers are the integral part of the Soviet history. Their research is currently receiving an accurate consideration. These historical items are viewed through the prism of local and everyday history, as well as mobilization and propaganda processes of the past times. Researchers pay the major attention to the 1920s, less often to the 1930s. The source for studying the problem of the wall printing development at the Magnitogorsk steel works was its own large-circulation newspaper «Magnitogorsk Metal», which was the curator of the wallpapers and the working correspondents' movement. The wall newspapers are credited with functions to educate as well as to develop and raise the Soviet people creative potential. The Magnitogorsk Iron and Steel Works was no exception in this respect. The growth of wall newspaper printing practically coincides with the stage of construction and formation of a metallurgical plant. The wall newspapers published by the editorial working boards and with the help of working correspondents were not an inert phenomenon, but were adjusted to the vital tasks set to the plant. One of these opportunistic phenomena was the leaflets-newspaper – «lightning» – a kind of a movable type of the wall newspapers. The period of their existence is short and overlaps with the time when the workers mastered the main capacities of the metallurgical giant. At the same time, «lightning» leaflets played a key role in this process. In addition, «lightning» served as the expansion of another wall newspaper category – «Crocodiles», which, like «lightning», used to be a dynamic form of the wall newspapers, but instead of textual, often instructive, educational and inspiring information, they would contain a satirical caricature. The change of the Magnitogorsk Iron and Steel Works tasks led to the fact that the «lightning» practically exhausted its potential and disappeared as a form of the wall newspapers.

Keywords: wall newspaper, Magnitogorsk, periodicals, «lightning», metallurgical plant, workers, Stakhanov movement.

REFERENCES

1. Gavriilyuk I. L. Razvitie pechati v Nizhnem Povolzh'e v 1920–1930-e gody, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations]. 2007, vol. 12, pp. 179–183.
2. Makarova N. N. Zhenskii sotsium v Magnitogorske v 1930-e gg., *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2011, vol. 2(32), pp. 242–250.
3. Safonov D. A. Stengazety kak element sovetsskoi deistvitel'nosti 1920–1930-kh godov, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2015, no. 1(13), pp. 136–155.
4. Skrebnev V. A. Stennaya pechat' Tambovskoi gubernii 1920-kh gg.: metody formirovaniya, *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. Tambov : Gramota* [The journal issuing is temporarily suspended.], 2014, no. 12 (90), pp. 109–111.
5. Stalinskaya Magnitka 1929–1950-e gg.: sb. dokumentov i materialov / pod red. N. N. Makarovoi, N. V. Chernovoi, E. M. Buryak, Magnitogorsk, Magnitogorskii dom pechati, 2022, 588 p.
6. Chernova N. V., Makarova N. N. Stennaya pechat' v kontekste razvitiya smekhovyykh praktik na Magnitogorskom metallurgicheskom kombinatе v 1930-e gg., *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2022, no. 6 (98), pp. 182–186.

Чернова Н. В. Листовки-«Молнии» в цехах ММК в предвоенный период (по материалам газеты «Магнитогорский металл») // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 35-40.

Chernova N. V. Newspaper Leaflets-«Lightning» at MMK in the Pre-WAR Period (on the Materials of «Magnitogorsk Metal» Newspaper), *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 35-40.

Дата поступления статьи – 12.09.2022; 0,57 печ. л.

Сведения об авторе

Чернова Нина Викторовна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия, nina_chernova@mail.ru.

Author:

Niva V. Chernova, Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor of the Department of world History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; nina_chernova@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК: 82.09:821.161.1

DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-4-41-45

*А. Г. Мендагалиева (Астрахань, Россия)***ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА «ХОРРОР» В ПРОЗЕ А. ВАРГО**

Аннотация. В статье выявляются основные черты жанра «хоррор» (horror) в произведениях современных российских авторов, пишущих под псевдонимом Александр Варго. Анализируемый литературный проект представляет собой пример отечественной модификации популярного жанра массовой литературы. Цель статьи – определить своеобразие отражения жанровых констант хоррора и их развития в прозе А. Варго. Исследование проводилось с опорой на функционально-типологический метод, ориентированный на выявление закономерностей литературного процесса, формирования и функционирования жанров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления высокой востребованности произведений жанра «хоррор» у читателей; определением его места среди жанров массовой литературы, выявлением его функций. В задачи статьи входит обзор причин растущей популярности хоррора в мировой и отечественной массовой литературе, краткое исследование истоков и эволюции жанра ужасов, определение его основных жанровых признаков. Автор прослеживает в анализируемых текстах отражение и традиционных фобий, и фобий, вызванных угрозами современной цивилизации. В контексте генезиса хоррора в современном литературном процессе выделены такие специфические особенности реализации жанра в прозе А. Варго, как дидактизм и опора на славянские мифологемы. Исследователь обнаруживает признаки жанровой дивергенции в произведениях А. Варго, отмечает элементы научной фантастики, антиутопии, рождественской прозы. Теоретическая значимость материалов статьи заключается в уточнении представлений о жанровой специфике хоррора и особенностях его реализации в прозе современных российских авторов. Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения отечественного хоррора и его взаимодействия с другими жанрами массовой литературы, а также включены в вузовскую практику литературного образования при проведении спецкурсов и семинаров, посвящённых различным аспектам массовой литературы.

Ключевые слова: хоррор, ужасное, жанр, массовая литература, А. Варго.

Введение

Жанр «хоррор» является одним из наиболее популярных жанров массовой литературы. Интерес к нему обусловлен тем, что эстетика ужасного стала определяющей чертой современной массовой культуры. Как подчеркивает Д. Р. Хапаева, кошмар «превратился в культурную форму и культурную норму, в допинг, в массовую потребность, без которой немислим сегодня никакой популярный культурный продукт или проект» [10, с. 262–263]. Норвежский философ Л. Свендсен считает, что современное общество можно охарактеризовать понятием «культуры страха»: «Страх превратился в обусловленную культурой призму, сквозь которую мы смотрим на мир» [6, с. 23]. Культура страха порождена боязнью людей, живущих в нестабильном современном мире, потерять свое место в обществе, здоровье, благополучие, свободу, жизнь. По утверждению Н. А. Хафизовой, «кризис классической культуры и ее эстетики спровоцировал тотальную деконструкцию, которая в искусстве уткнулась в изнанку красоты – в *ужасное*, произведя на свет специфические программы и жанры» [11, с. 87]. Одним из таких жанров стал хоррор.

Значительное количество исследований отечественных ученых посвящено жанру «хоррор» в кинематографе [3; 4; 5; 8]. Как литературный жанр хоррор изучен в меньшей степени. Дискурсивный подход к изучению хоррора как в кино, так и в литературе продемонстрировала Е. А. Суханова, выделив основные черты horror-дискурса [7]. Различные подходы к исследованию жанра ужасов представлены в сборнике материалов конференции «Все страхи мира: Horror в литературе и искусстве» [2]. Устойчивый интерес к теме определяет актуальность исследований в данном направлении. Специфика реализации жанра в творчестве российских авторов остается недостаточно изученной.

Цель статьи – выявить черты хоррора в творчестве наиболее заметных российских представителей жанра, публикующих свои произведения под псевдонимом Александр Варго.

1. Генезис жанра «хоррор»

Жанр «хоррор» апеллирует к древнейшей базовой эмоции страха, имеющей биологическую природу. Когда естественное поведение человека стало регулироваться культурными ограничениями,

страх превратился в культурную универсалию и один из организующих человеческое общество факторов. Внимание к ужасным сторонам человеческой экзистенции существовало с древних времен. В частности, античная трагедия отличалась мрачными и кровавыми сюжетами. Аристотель в «Поэтике» ясно показал, что сострадание и страх, испытываемые зрителями трагедии, ведут к катарсису – нравственному очищению.

Истоки хоррора как самостоятельного жанра восходят к готической прозе предромантизма и романтизма, для которой был характерен интерес к потустороннему, загадочному, непознаваемому. Наиболее известными авторами, в творчестве которых прослеживаются традиции готической прозы, были А. Радклиф, М. Г. Льюис, Ч. Р. Метьюрин, Э. Т. А. Гофман, М. Шелли, Э. А. По. Подлинное рождение хоррора состоялось в массовой литературе XX века. Его важнейшими представителями считаются Г. В. Лавкрафт и С. Кинг. Сейчас это жанр, по мнению С. Келли, признают в западном литературоведении наиболее полно отражающим проблемы и опасения человечества¹.

Основными чертами жанра стали правдоподобное изображение ужасного события, нагнетание чувства страха, усиливающееся обыденностью происходящего, проникновение потустороннего в реальную жизнь.

В современной русской литературе к жанру хоррора обращались В. Гриньков, В. Кречетов, А. Атеев, М. Вершовский, М. Парфёнов, М. Елизаров, А. Старобинец и др. Одним из наиболее заметных проектов стала проза Александра Варго. Первым автором, взявшим себе данный псевдоним, был Сергей Дёмин (Давиденко), публиковавший свои произведения с 2008 года. Потом к проекту «Александр Варго» присоединились и другие писатели (А. Шолохов, И. Исайчев, О. Сеницын, К. Гольцов, А. Фролов, В. Громов, М. Киоса, А. Барр, И. Миронов и др.).

2. Категория ужасного и её отражение в прозе Александра Варго

Ужасное заключается в столкновении человека с непознанным, чудовищным, нечеловеческим, сверхъестественным, выходящим за пределы известной реальности. В этом заключается отличие ужаса от страха, который можно испытывать по отношению к реальным объектам и явлениям (страх высоты, страх публичного выступления, страх перед змеями, пауками и т. д.). Когда речь идёт об ужасном, обычно имеются в виду потусторонние или фантастические сущности, монстры, чудовища. Как отмечает А. А. Аксёнова, «сам образ монстра, чудовища – это подчеркнутая непохожесть на человека, как знак уничтожения человеческого присутствия» [1, с. 61]. Но ужасное – это ещё и зло, присущее человеческой природе, вытесняемые сознанием страхи и пороки. Патологическая жестокость, деформация психики также свидетельствуют об основном источнике ужасного – расчеловечивании. В повестях А. Варго «Дрейф», «Дитя подвала» жестокие убийства совершаются без участия потусторонних сил и вызывают ужас отступлением от принципов человечности. Важным источником ужасного является и психическое расстройство, расщепление сознания. Так, в повести «Плохая шутка» кровавый сюжет о борьбе с маньяком оказывается галлюцинацией, бредом психически больной героини.

В прозе Александра Варго раскрываются обе стороны ужасного – ирреальная и реальная.

Ирреальное в прозе А. Варго коррелирует с образами славянской мифологии и русского сказочного фольклора. Персонажи русского хоррора ассоциируются с русалкой, Бабой Ягой, сестрицей Аленушкой и братцем Иванушкой, Царевной Лягушкой. Так, например, ассоциации с Бабой Ягой возникают в отношении к живущему в лесу старику из повести «Попутчица»: «Сказки в детстве читал? Там Баба Яга тоже сначала гостей накормила, обогрела и в баньке попарила. А уже потом зажарила и съела»². Так, Шлёпушка из одноименного рассказа – нечисть, живущая в канализации – представляет собой контаминированный образ домового и водяного: «Кожа у Шлёпушки синеватая и полупрозрачная, будто протухшая говьяжья синюга. Сквозь неё проступает вялоподвижная масса, которой натпичкано существо. Содержимое тела похоже на колышущиеся водоросли. Или стаю сонных угрей <...> У него одна нога, узловатая и тощая, с огромной ступнёй. Небольшое тело почти скрыто громадной копной разноцветных волос»³.

Наряду с традиционными страхами появляется и страх перед угрозами, вызванными современным научно-техническим прогрессом. Этот страх материализуется в образах техногенных монстров. Так, мотивное пространство повести А. Варго «Попутчица» демонстрирует большое количество распространённых фобий: страх быть разорванным собаками, боязнь насекомых, страх слепоты, внезапной смерти, маньяков, темноты, чудовищ, оборотней, мутантов. В сюжете повести смешаны традиционные мотивы чудовищных монстров, безумных маньяков с угрозами, ставшими актуальными в наши дни. Раз-

¹ Kelly S. Horror: a genre doomed to literary hell? // Guardian. November 7, 2012.

² Варго А. Попутчица. М.: ЭКСМО, 2017. С. 14.

³ Фролов А. Шлёпушка // Варго А. Дрейф: сборник / А. Варго, А. Фролов. М.: ЭКСМО, 2017. С. 277.

гадка похищений и убийств оказывается связанной с бактериологическим оружием, утечка которого привела к мутации клещей. Укус такого клеща превращал человека в кровососущее чудовище: «... Тут разбился военный вертолёт, перевозивший капсулы с бактериологическим оружием <...> Химикаты впитались в землю <...> Вероятно, произошло заражение микроорганизмов <...> И клещи не стали исключением»⁴.

В некоторых метасюжетах хоррора речь идет о жестоких преступлениях, которые детально описываются. В этих случаях преступник известен, а разоблачить и покарать его берутся фантастические или потусторонние существа. В повести А. Варго «Нелюдь»⁵ таким мстителем живодёру становится оживший лесной скворечник. Подобную сюжетную линию использует в своих рассказах В. Громов, входящий в группу авторов А. Варго: в рассказе «Старьёвщик» маньяка убивают растерзанные им вернувшиеся с того света женщины⁶. В рассказе В. Громова «Заброшенное кладбище»⁷ мстителями-убийцами становится кладбищенская нежить, в его же рассказе «Дергач»⁸ – лесная колдунья и оживший мертвец. Во всех этих примерах жертвами потустороннего вмешательства становятся преступники, маньяки. Однако распространен также и другой тип сюжета, в котором жертвами сверхъестественных существ становятся обычные невинные люди (примерами такого сюжета являются повести А. Варго «Попутчица» и «Ясновидящая»⁹).

Иногда вина не осознается персонажем, и кара кажется незаслуженной. Так, в рассказе участника проекта А. Фролова «Пунктирный»¹⁰ лесовик мстит людям за то, что они вырубают деревья ради строительства новых жилых районов. Герой рассказа, обычный новосёл, легкомысленно утверждавший, что вполне допустимо рубить деревья через одно, по пунктиру, жестоко за это поплатился: он лишился половины пальцев, половины зубов, одного глаза, одного уха, одной руки, одной ноги и в конце концов превратился в дерево. Позитивный вариант развития данного типа сюжета представлен в романе И. Миронова «Квартира номер двадцать четыре»¹¹, где герою удается противостоять персонифицированной Смерти и сохранить свою человеческую природу.

Эти два типа сюжета выполняют разные функции и оказывают разное воздействие на читателя. В первом случае читатель испытывает моральное удовлетворение от того, что зло наказано, несмотря на то что орудием мести выступают inferнальные сущности; во втором случае читатель идентифицирует себя с героями, что позволяет ему ощутить острое чувство ужаса.

3. Жанровая дивергенция в прозе Александра Варго

Внушающие ужас явления, чуждые человеку и знакомой ему действительности, подвержены эволюции. Если в готической прозе к ним относились призраки, вампиры, монстры, в современной литературе жанра «хоррор» наряду с этими традиционными персонажами появляются мутанты, возникшие в результате техногенных катастроф, инопланетные существа. Таким образом, происходит дивергенция жанров научной фантастики, фэнтези и хоррора.

Элементы научной фантастики и антиутопии обнаруживаются в сюжетах, объединяющих линии потусторонней мистики и апокалиптической футурологии, в той или иной форме разворачивающих тему конца света. В повести А. Барра «Оцепеневшие» жизнь на земле иллюзорна, все люди проживают свои сценарии, не замечая, что они уже мертвы, и самой земли больше не существует. В образе постапокалиптической реальности пародируется представление о культуре постмодернизма, сконцентрированной на декодировании и трансформации уже существующих культурных явлений: «За последние годы что изменилось? Никаких новых научных открытий, никаких новых музыкальных произведений. Сплошные ремейки да ремейксы. Всё повторяется, создаёт иллюзию развития. Мода, искусство, наука. Весь мир замер. Всё. Конеч»¹². Герои повести мертвы, как и все остальные люди на земле, но в отличие от других они это осознают. Осознанность развивает у них сверхъестественные способности. Мотив инобытия, посмертного существования характерен для литературы ужасов. В этой повести персонажи, совершившие преступление, караются бесконечным повторением назначенного им сверхъестественными силами наказания, словно грешники, обреченные на вечные страдания в одном из кругов ада.

⁴ Варго А. Попутчица. С. 105.

⁵ Варго А. Нелюдь: сборник / А. Варго, В. Громов. М.: ЭКСМО, 2018. 111 с.

⁶ Громов В. Старьёвщик // Варго А. Нелюдь: сборник / А. Варго, В. Громов. М.: ЭКСМО, 2018. С. 251–285.

⁷ Громов В. Заброшенное кладбище // Варго А. Нелюдь. 2018. С. 214–252.

⁸ Громов В. Дергач // Варго А. Нелюдь. 2018. С.179–213.

⁹ Варго А. Ясновидящая // Варго А. Оцепеневшие. М.: ЭКСМО, 2022. С. 5–100.

¹⁰ Фролов А. Пунктирный // Варго А. Дрейф. 2017. С. 281–317

¹¹ Миронов И. Квартира номер двадцать четыре // Варго А. Плохая шутка: сборник / А. Варго, И. Миронов. М.: ЭКСМО, 2019. С. 123–413.

¹² Варго А. Оцепеневшие. М.: ЭКСМО, 2022. С. 184.

Сплав хоррора и рождественской прозы представляет собой повесть А. Варго «Кри́стмас»¹³. Действие повести происходит в деревне Чертовка (дополнительная аллюзия на рождественскую прозу, для которой характерны сюжеты о разгуле нечистой силы в канун Рождества), где активность темных сил усиливалась под Новый год, поэтому Новый год жители этой деревни не отмечали. Автор использует важный для создания атмосферы хоррора мотив изоляции. Герои повести остаются один на один со злом, не имея возможности покинуть страшное место. Характерной приметой хоррора выступает мотив непреднамеренного возвращения (герои пытаются уехать из деревни, но возвращаются в исходное место). Этот мотив как средство создания эффекта ужаса отмечал еще З. Фрейд в эссе «Жуткое» [9, с. 205]. В повести «Кри́стмас» оборотнем при определенных условиях становился тот, на ком был грех убийства: «*Это существо, живой труп, нападало на людей, и уничтожить его можно было только огнём или с помощью осинового кола, вбитого в сердце*»¹⁴. В образе оборотня, подвергнувшегося физической трансформации, отражен страх человека перед утратой своего «Я», своего места в социуме. Страх трансформации можно воспринимать как разновидность страха смерти, так как их объединяет боязнь потерять свою природу, стать чем-то иным, неизвестным. Как и в рождественской прозе, разгул темной силы в повести ограничен календарными рамками, однако счастливый финал отсутствует: погибают почти все участники событий, оставшаяся в живых героиня ждет ребенка от демонического существа. Таким образом, утверждается характерная для хоррора идея неискоренимости зла.

Заключение

В произведениях А. Варго и других авторов проекта «Александр Варго и Апостолы Тьмы» можно проследить основные элементы мотивной структуры хоррора:

- 1) телесное превращение, трансформация, мутация. Источником ужаса становится изменение человеческой сущности, превращение в монстра, оборотня («Попутчица», «Кри́стмас», «Нелюдь»);
- 2) нарушение запрета и следующая за ним кара со стороны мифологических героев или потусторонних существ («Нелюдь», «Заброшенное кладбище», «Дергач», «Пунктирный», «Шлёпушка»);
- 3) психические деформации, патологическая жестокость («Дрейф», «Дитя подвала»¹⁵, «Ясновидящая»);
- 4) переход в потустороннюю реальность («Квартира номер двадцать четыре», «Оцепеневшие»).

Российские авторы продемонстрировали возможности популярного жанра массовой литературы, использовали традиционные для него сюжетные схемы и мотивы, но также внесли определенные изменения: во многих произведениях российского хоррора выражен дидактизм, проявлена идея справедливой расплаты за преступления. Особенностью отечественного варианта жанра является опора на ключевые образы славянской мифологической картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнова А. А. Ужас как «повторное выбрасывание в мир» // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 60–65.
2. Все страхи мира: Ногот в литературе и искусстве: сборник статей /под ред. С. А. Антонова, С. В. Денисенко (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург, Тверь : Изд-во Марины Батасовой, 2015. 384 с.
3. Ионов А. Ю. Определение жанра хоррор на основе жанровой теории Рика Олтмена // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2. С. 107–114.
4. Карабанова В. А. Символика инкультурации в американском хоррор-кинематографе: автореф. дис. ... канд. культурологии. Красноярск: ООО Эдмен, 2018. 24 с.
5. Познин В. Ф. Жанр «хоррор» в современном российском кино // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Искусствоведение. 2020. Том 10. Вып. 2. С. 248–265.
6. Свендсен Л. Философия страха. Москва : Прогресс–Традиция, 2010. 288 с.
7. Суханова Е. А. Проблемы таксономии и характерные черты нотгог-дискурса // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2016. № 1 (189). С. 64–70.
8. Тихомиров С. Хоррор в кинематографе: общая характеристика и тенденции развития жанра // Культурогенез и культурное наследие (культурологические исследования): сб. науч. трудов / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Конево́й, В. Е. Червы. Санкт-Петербург : Астерион, 2009. С. 174–196.
9. Фрейд З. Влечения и их судьба. Москва : ЭКСМО-Пресс, 1999. 432 с.
10. Хапаева Д. Р. Кошмар: литература и жизнь. Москва : Текст, 2010. 368 с.
11. Хафизова Н.А. Антиутопия и ужасное как тень культуры // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического ун-та. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 4. С. 82–89.

¹³ Варго А. Кри́стмас. М.: ЭКСМО, 2009. 146 с.

¹⁴ Варго А. Кри́стмас. 2009. С. 7.

¹⁵ Варго А. Дитя подвала. М.: ЭКСМО, 2019. 384 с.

IMPLEMENTATION FEATURES OF THE “HORROR” GENRE IN A. VARGO’S PROSE

Abstract. The article reveals the main features of the “horror” genre in the works of contemporary Russian authors who write under the pseudonym Alexander Vargo. The literary project under analysis is a Russian modification of a mass literature widespread genre. The purpose of the article is to determine the originality of the reflection of the horror genre constants and their expansion in the A. Vargo prose. The study was based on the functional-typological method, focused on identifying the patterns of the literary process and genres formation and functioning. The relevance of the study is due to the need to realize the high popularity of horror literature among readers, to outline its place among the genres of popular literature and summarize its functions. The objectives of the article to overview the reasons for the growing popularity of horror in the mass literature, and to do a brief study on the origins and evolution of the “horror” genre and make a definition to the main genre features. The research of the analyzed texts traces both the reflection of traditional phobias and the phobias caused by the threats of a modern civilization. In the context of the horror genesis within the modern literary process, such specific features of the implementation of the genre in A. Vargo’s prose as didacticism and reliance on Slavic mythologies are highlighted. There were found, elements of science fiction, dystopia, Christmas prose and some genre divergence in A. Vargo works. The results obtained in the study can be used in the course of the further research on the “horror” genre and its interaction with other genres of popular literature, as well as in the educational practice in special courses and seminars on various aspects of popular literature.

Keywords: horror, horrible, genre, popular literature, A. Vargo.

REFERENCES

1. Aksenova A. A. Uzhas kak «povtornoe vybrasyvanie v mir», *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2017, no. 1, pp. 60–65.
2. Vse strakhi mira: Horror v literature i iskusstve: sbornik statei /pod red. S. A. Antonova, S. V. Denisenko (otv. red.) i dr., Saint-Petersburg, Tver, Izd-vo Mariny Batasovoi, 2015, 384 p.
3. Ionov A. Yu. Opredelenie zhanra khorror na osnove zhanrovoy teorii Rika Oltmena, *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU BULLETIN. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series Academic Journal], 2015, no. 2, pp. 107–114.
4. Karabanova V. A. Simvolika inkul'turatsii v amerikanskom khorror-kinematografe: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii, Krasnoyarsk, OOO Edmen, 2018, 24 p.
5. Poznin V. F. Zhanr «khorror» v sovremennom rossiiskom kino, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Iskusstvovedenie* [Vestnik of Saint Petersburg University. Arts], 2020, vol. 10, no. 2, pp. 248–265.
6. Svendsen L. *Filosofiya strakha*, Moscow, Progress–Traditsiya, 2010, 288 p.
7. Sukhanova E. A. Problemy taksonomii i kharakternye cherty horror-diskursa, *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2016, no. 1 (189), pp. 64–70.
8. Tikhomirov S. Khorror v kinematografe: obshchaya kharakteristika i tendentsii razvitiya zhanra, *Kul'turogenез i kul'turnoe nasledie (kul'turologicheskie issledovaniya): sb. nauch. trudov / pod red. L. V. Nikiforovoi, A. V. Konevoi, V. E. Chervy*, Saint-Petersburg, Asterion, 2009, pp. 174–196.
9. Freid Z. *Vlecheniya i ikh sud'ba*, Moscow, EKSMO-Press, 1999, 432 p.
10. Khapaeva D. R. *Koshmar: literatura i zhizn'*, Moscow, Tekst, 2010, 368 p.
11. Khafizova N.A. Antiutopiya i uzhasnoe kak ten' kul'tury, *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2017, no. 4, pp. 82–89.

Мендагалиева А. Г. Особенности реализации жанра «хоррор» в прозе А. Варго // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 41-45.

Mendagalieva A. G. Implementation Features of the “Horror” Genre in A. Vargo’s Prose, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 41-45.

Дата поступления статьи – 15.10.2022; 0,55 печ. л.

Сведения об авторе

Мендагалиева Алина Гайсаевна – аспирант Астраханского государственного университета; Астрахань, Россия; alin.van2017@yandex.ru.

Author:

Alina G. Mendagalieva, Postgraduate of Astrakhan State University, Astrakhan, Russia alin.van2017@yandex.ru.

С. А. Песина (Магнитогорск, Россия)
Ю. Л. Вторушина (Магнитогорск, Россия)

АНТРОПОМОРФИЗМ В ОБИХОДНОЙ КАРТИНЕ МИРА¹

Аннотация. Как тип мировоззрения антропоморфизм является одной из фундаментальнейших свойств человеческого мышления в области категоризации и концептуализации окружающей действительности. В рамках статьи на конкретных примерах продемонстрировано, что антропоморфизм представляет собой языковую универсалию, в которой параметры собственного тела, состояние духа и эмоции соотносятся с окружающими объектами и явлениями. В той же степени и человек переносит на себя свойства тех объектов, которые его окружают. Поскольку исторически первой культурной формой, в которой проявилась способность человека к антропоморфизации, был миф, как универсальный контекст интерпретации культуры, то антропоморфизм также нередко несправедливо относят к примитивным формам организации сознания. Его можно трактовать как реальную форму освоения человеком окружающего его мира, что делает ближе и роднее то, что было для него далеким и чуждым. Основываясь на наших исследованиях метафорических переосмыслений антропоморфного характера, верифицирована гипотеза о том, что человеческое тело в значительной степени отражает и определяет жизненно важные аспекты нашего культурно, территориально и национально обусловленного опыта. В статье на материале русского и английского языков продемонстрировано, что строение и функционирование человеческого организма предопределяет жизненно важные аспекты нашего мышления, вербализации и в целом существования. Показано, что описание функционирования человеческого тела спроецировано на окружающие нас абстрактные и конкретные объекты и явления окружающей среды. Сделан вывод о том, что языковые и концептуальные процессы нельзя рассматривать и изучать изолированно от человеческого воплощения.

Ключевые слова: антропоморфизм, метафора, семантика, образность, наивная и научная картины мира.

Введение

Термин «антропоцентризм», восходящий еще к понятиям Древней Греции, является зонтичным по отношению к понятию «антропоморфизм», связанному непосредственно с функционированием языковых единиц, номинирующих тело человека и его эмоционально-психическую сферу. Одним из аспектов изучения антропоморфизма в лингвистике является антропоморфная семантика, в которой проблема моделирования образа человека в языке выдвинута на первый план. В свою очередь, антропоморфная семантика пересекается еще с одним ключевым понятием когнитивной лингвистики – понятием телесности или «воплощенности» (embodiment) [5, с. 68]. Другими словами, термины «антропоцентризм», «антропоморфизм» и «антропоморфная семантика» связаны с понятием «воплощенность» в языке.

В философии языка антропоморфизм представляется как приращенная форма сознания и попытка ответить на вопрос о том, каково быть человеком. Последнее позволяет учитывать момент «искажения предмета в антропоморфизме» (Т. Нагель) и признать некоторый непознанный остаток, который, тем не менее, является неотъемлемой составляющей самого познаваемого предмета и знания о нем.

Если античный человек воспринимал бытие как космический дом, а человек Средневековья принадлежал к определенной иерархической ступени сотворения бытия, то пространством обитания человека нового времени становятся среда, в которой ему задается, с одной стороны, техническая мера, с другой – культура как способ бытия человека.

На рубеже XVIII в. важнейшие открытия в естествознании осветили проблему иерархического местоположения человека в окружающем биологическом пространстве. Так, К. Линней, введя понятия «*Homo sapiens*» и «примат», настоял на исключении ряда животных из числа человеческого рода: ленивца как «дикого индейца», моржа как «морского человека», дельфина и др. Луи Пастер – французский химик и микробиолог в XIX веке раз и навсегда доказал, что живое не рождается из неживого, как думали ранее.

В современном мире антропоморфизм можно обнаружить повсеместно: *голова поезда, головка сыра, колено трубы, бутылочное горлышко, пальчиковая батарейка, нос корабля, дверной глазок* и т. п. Он стал привычен в нашей современной повседневной речи и даже изобилует в ней, при этом

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022>.

олицетворения являются обычной языковой нормой, тем, что мы называем стертой или мертвой метафорой. Подобные тривиальные антропоморфные переносы часто не осмысливаются как метафоры.

Механизмами очеловечивания в языке объектов окружающей действительности являются персонификация, социоморфизм, анимизм, аниматизм, предполагающие перенесение различных человеческих характеристик на окружающие человека объекты, в том числе, природные. Так, животные и насекомые в равной степени с окружающими объектами, артефактам и абстрактными сущностями наделяются физическими, ментальными, эмоциональными качествами человека. Им приписываются человеческие идентифицирующие и динамические свойства и моральные ценности. В рамках данной статьи предполагается остановиться более подробно на некоторых затронутых выше аспектах антропоморфизма.

1. Репрезентация антропоморфизма в обиходной и научной лингвистическо-концептуальных картинах мира

В важнейшие периоды своего развития человек всегда ассоциировал себя со своими наивысшими достижениями в ключевых областях. Так, в начале прошедшего столетия, когда появилась телефонная связь, именно она удостоилась чести олицетворять сознание человека. Сложнейшая нейронная сеть уподоблялась телефонному коммутатору с множеством взаимосвязанных проводов. Гораздо раньше, в Древней Греции мозг человека сравнивали с катапультной как наивысшим достижением военной мысли.

В новое время математический разум стал наивысшим связующим звеном и одновременно олицетворением связи индивида с окружающим его миром. Так, Р. Декарт считал, что так как именно математика в компактной форме содержит основные законы языка и природы, то, базируясь лишь на математических законах, можно понять окружающий мир. В настоящее время астрофизики бьются над формулой всего, поскольку знаменитая формула Эйнштейна $E=MC^2$ не достаточна для объяснения законов вселенной.

Так, Б. Паскаль называл индивида «мыслящим тростником» в безграничном пространстве, при этом бесконечность космического пространства сопоставлялась с человеческим разумом, навевая мысль об эфемерности человеческого существования. Позднее И. Кант, которого также занимали тайны звездного неба и нравственные законы личности, писал, что индивид принадлежит одновременно двум «мирам»: необходимости, обусловленной действием законов природы, и миру нравственной свободы как неперемнной составляющей антропологической эпохи перемен, самоотречения и самопознания [9].

Как уже упоминалось выше, антропоморфизм служит родовым понятием применительно к таким терминам, как аниматизм, олицетворение, гилозоизм, анимизм, с социоморфизм. Определим основные антропоморфные свойства переосмысленной лексики:

- антропоморфичность мышления свойственна человеку с тех пор, как он начинает осознавать себя человеком и особенно ярко проявляется в детстве, затрагивая системные свойства мышления как инструмент «приручения» природных объектов и явлений;

- антропоморфичность является мыслительной и языковой универсалией и свойственна человеку независимо от его языковой, расовой, политико-экономической или какой-либо другой принадлежности;

- она является ведущим вектором профилирования знаний, углом зрения, под которым индивид смотрит на окружающий мир, «просеивая» знания сквозь сито своего эго;

- она вполне оправдана логически и имеет глубинные архетипические родовые черты, отражая ход истории и культуры, политико-экономические воздействия, результат социальных явлений своего общества.

Справедливости ради отметим, что наряду с позитивными факторами в долгосрочной перспективе антропоморфность может являться «стоппером» научного прогресса, упрощая мир и предлагая ненаучное, наивно-обиходное объяснение происходящих в нем явлений. Поэтому в науке антропоморфизм зачастую предстает как «приращенная форма сознания», как источник искажения процессов и объектов действительности.

В этой связи развитие человеческого сознания представляет собой смену его образов: человек разумный, производящий (человек-машина), человек научно-обусловленный, символически-обусловленный, культурный, играющий и, наконец, человек-компьютер (долговременная память ассоциируется с жестким диском, а кратковременная, соответственно, с флеш-картой).

Итоговая компьютерная теория разума является совокупностью различных взглядов на созна-

ние, объединенных понятием о том, что мозг является системой обработки информации. Так, машинный функционализм Х. Патнэм представляет собой идею о том, что психические состояния являются функциональными. В соответствии с этим подходом, система имеет разум, если она имеет подходящую функциональную организацию. Психические состояния – это состояния, которые играют соответствующую роль в функциональной организации системы. Каждое психическое состояние индивидуализируется посредством взаимодействия с сенсорным вводом информации, ее выводом через моторные функции и другими психическими состояниями (Н. Putnam [11] и работы других лет). Существует также репрезентативная теория разума Д. Фодора (J. A. Fodor [7] и публикации других лет), которая предполагает, что разум является системой психических репрезентаций, включающая простые и сложные репрезентации языка мышления «мантализа». Однако существующие на сегодняшний день идеи по уподоблению человеческого разума обладают целым рядом противоречий, поэтому дискуссии на тему их истинности все еще ведутся.

Однако вернемся к тому факту, что в своем познании окружающей действительности человек пользуется как научной, так и наивной картинами мира, а в обыденной жизни он вполне довольствуется наивными представлениями об окружающем его мире. При этом его обыденная картина мира не должна превышать когнитивные возможности человека. Она должна быть обозримой, но не бесконечной. Именно горизонты индивидуальной картины мира определяют специфику мировидения человека. В этой связи можно сказать, что человек живет как бы на своем максимуме. У цельной натуры или у того, кого мы привыкли называть думающим человеком картина мира обладает функциональной целостностью.

При этом человек опять-таки не свободен от множества логических и иных ошибок, «питательной средой» которых являются суеверия и предрассудки, ложные теории, предвзятые мнения, эмоциональная нестабильность. Индивид может понимать, что обыденная логика, нашедшая отражение в его просторечной или диалектной речи, может быть принципиально неверной. Но дело все в том, что в процессе своих номинаций индивид исходит из других задач и предпосылок. Последние не укладываются в формальную или классическую логику.

В связи с этим, как в научной, так и наивной картине мира мы выделяем **фокус** картины мира, как некую доминанту, обусловленную национально-культурными традициями и социально-политической структурой общества, основанную на стереотипных взглядах на основополагающие понятия. Фокуса языковой картины мира зачастую бывает достаточно для успешной коммуникации, поскольку коммуникативный цейтнот не позволяет помыслить концепты в их полных объемах [1]. Но стоит индивиду охватить «дальнейшие значения» (по А. А. Потебне), и одного фокуса картины мира ему сразу становится недостаточно, тогда он начинает «разворачивать» концепты в их полном объеме. Так, фокус обыденной картинами мира составляют не только слова в прямых значениях, но и в переосмысленных, так как наиболее частотные слова повседневного языка – это полисеманты. Одним из ведущих антропоморфных средств являются метафорические переносы как составляющие многозначных структур.

2. Метафора как ведущая антропоморфная смыслообразующая единица

Метафора занимает важнейшее место в лингвокультурной парадигме носителей любого языка и является важнейшим способом организации социально-культурного опыта человека. Как ведущее свойство человеческого мышления, метафора способна умело концентрировать и обобщать человеческий опыт в языке. Базируясь на установлении ассоциативных связей, сходств и различий между явлениями мира, метафора служит едва ли не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции.

Используя метафору, человеку легче осмыслять явления и ориентироваться в жизни. Метафора способствует лучшему запоминанию информации. Действительно, стоит назвать грибы «природными пылесосами», и мы запомним, что именно грибы хорошо всасывают токсины из почвы.

В лингвистике антропоморфные метафоры исследуются довольно давно. В настоящее время дискусируемым вопросом считается проблема образности метафор, а именно, за каждой ли метафорой стоит образ или система образов. Если коротко обозначить полярность взглядов, то они сводятся к следующему: ряд исследователей считает, что за тривиальными частотными метафорами образности совсем нет, но мы полагаем, что признание метафоры полностью безобразной или «мертвой» привело бы к распаду полисемии. Поэтому в данной дискуссии, несмотря на непререкаемый авторитет в области метафористики, какой, без сомнения, имеется у Д. Дэвидсона [5], мы занимаем другую позицию, с которой можно познакомиться более подробно [12].

Говоря о переносных метафорических значениях, особенно если это дериваты в предметной сфере, следует отметить, что образность может не исчезнуть никогда, она может только приглушаться. Именно наличие образности чувствуют большинство составителей словарей, помещая переносные метафорические значения в одну словарную статью с первым значением.

Антропоморфные метафоры, как правило, не сложны для понимания. Выше мы приводили примеры антропоморфных метафор, функционирующих в русском языке. Следует признать, что в английском языке подобных метафор гораздо больше, поскольку англоязычная лингвокультура традиционно считается более «образной». Это означает, что номинация объектов в языке происходит не напрямую, как в русском, а по принципу «как если бы». Приведем примеры англоязычных антропоморфных метафор, в которых окружающие объекты и действия уподобляются тому, как устроено и функционирует человеческое тело: *a head of a train/ mountain/ beer/ river/ stick, a mouth of a furnace/ river/ volcano, a nose of a berry/ ship, a foot of a mountain, a knee of a pipe, a neck of a bottle* и т. п. Много метафор связано с артефактами, окружающими человека, с близкими ему природными объектами, с его одеждой: *veil of fog, coat of a pipe, sleeve of a pipe, cloak of prejudice/ religion/ hypocrisy* и др. В данных примерах имеет место не совсем прямое воплощение, переосмыслению подвергается не тело человека, а, например, его одежда.

Мы используем базовые интуитивные метафоры так часто, что даже не замечаем, что они являются образными значениями, подразумевающими чрезмерное обдумывание. Их декодирование включает в себя «кристаллизованный» тип интеллекта, который включает в себя рассуждения (обычно вербальные), основанные на предшествующих знаниях; и способность делать выводы о вторичных реляционных абстракциях, применяя ранее понятые первичные абстракции.

В отличие от «кристаллизованного» типа интеллекта гибкий интеллект (также подвижный) включает в себя рассуждения (часто невербальные) о новых проблемах. Гибкий интеллект способен производить знания, отличные от существующих, решать новые задачи. Это связано с приобретенными критическими навыками, такими как понимание, интерпретация и обучение.

Интересно отметить, что мы предпочитаем пользоваться обиходной, или наивной, картиной мира даже в тех случаях, когда мы знакомы с научными понятиями. Так, для ученых тыква, фасоль и огурцы – это фрукты, а апельсин и лимон – ягоды. Для нашего обыденного сознания это, соответственно, овощи и фрукты. Мы говорим о том, что солнце *встает*, а ток *течет* по проводам и т. п. Последнее – это также результат проявления антропоморфизма, выражающегося в том, что человеку удобно, когда все вокруг функционирует по образу и подобию того, как выглядит и работает его тело.

Все эти факты имеют место не потому, что мы невежественны, а потому, что в процессе когнитивной категоризации мы подсознательно уделяем внимание особенностям и сходствам, которые бросаются нам в глаза в первую очередь и отвечают нашим интересам.

Антропоморфизм служит зонтичным термином для феноменов анимизма (олицетворение), аниматизма (олицетворение с наделением неодушевленных предметов или животных эмоциями и способностями человека). Приведем примеры таких метафор: *a devouring prairie; Notre'Dame squats in the dusk; Mother Nature blushes before disrobing, etc.*

Как показывают наши исследования [2; 3], вектор антропоморфности двунаправлен: он может иметь центробежно-номинативный характер, ориентированный на номинацию окружающих предметов, явлений, живых существ по образу и подобию строения и функционирования тела человека и центростремительно-номинативный характер, ориентированный на обратный процесс (номинацию личностных свойств характера человека, его внешнего вида и прочего на основе внешнего вида и качественных характеристик окружающих человека объектов и явлений).

В заключение следует отметить, что наивные понятия постоянно входят в конфликт с научными, и далеко не все наивные понятия со временем «дотягиваются» до научных, поскольку человек не стремится к этому. Некоторые из них, сильно отставая от научных, довольно живучи (*солнце всходит, ток течет по проводам, дом стоит, ложка лежит* и т. д.). У многих из таких понятий имеются только метафорические варианты, что говорит о фундаментальности явления метафоричности.

Заключение

Итак, все люди без исключения пользуются обиходными упрощенными понятиями, владея их научными эквивалентами. Вместе с тем, само понятие «наивное» не является обвинением в недостатке ума для осмысления объектов и явлений мира. Это нежелание или невозможность пользоваться научными понятиями. В языке не может существовать только один уровень понимания вещей.

Во все времена человеку было свойственно наделять преломленный в сознании мир теми же физиологическими и духовными свойствами, какие свойственны самому человеку. Причина этого

кроется в необходимости создания собственного комфортного психологического и материального пространства и объяснения законов и механизмов функционирования часто враждебной среды. Человек, в полном соответствии с антропным мировоззрением, стремится максимально приспособить к себе среду своего обитания, используя врожденные механизмы метафорической категоризации действительности.

Среди прочих антропоморфных средств описания окружающей действительности метафора оказывает эксплицитное и имплицитное когнитивное воздействие на все сферы жизни человека, поскольку языковые реализации метафор используются во всех формах коммуникации [4; 8; 10;].

ЛИТЕРАТУРА

1. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189. doi: 10.32744/pse.2019.1.13.
2. Песина С. А., Зимарева О. Л. Кластерная семантика и антропоцентрическая парадигма // Когнитивные исследования языка. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. Нижний Новгород: Изд-во ДЕКОМ. 2019. Вып. XXXVII. С. 95–100.
3. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 115. Филологические науки. 2019. № 1 (423), С. 106–123.
4. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 79–84
5. Davidson D. What metaphors mean // The Philosophy of Language. NY. Oxford. Oxford University Press. 1990. P. 430–441.
6. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. Pp. xxvi + 811.
7. Fodor J. A. A Theory of Content and Other Essays, Cambridge, MA: MIT Press, 1990, pp. 137–59.
8. Husserl E. Cartesian Meditations. Cairns, D.: Kluwer. 1960. 600 с.
9. Kant I. Notes and Fragments, Cambridge University Press, 2005. 690 pp.
10. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. New York: Basic Books. 1999. 624 p.
11. Minds and machines. Minds and machines, edited by Alan Ross Anderson, Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, 1964, pp. 72–97.
12. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. vol. 192. 24. P. 650–655.

S. A. Pesina (Magnitogorsk Russia)

Yu. L. Vtorushina (Magnitogorsk Russia)

ANTHROPOMORPHISM IN THE EVERYDAY PICTURE OF THE WORLD

Abstract. As a type of worldview, anthropomorphism is one of the most fundamental properties of human thinking in the field of categorization and conceptualization of the surrounding reality. The article demonstrates that anthropomorphism is a linguistic universal. In accordance with its principles, the parameters of one's body, state of mind and emotions are correlated with the surrounding objects and phenomena. To the same extent, a person takes on the properties of those objects that surround him. Since historically the first cultural form in which a person's ability to anthropomorphize was manifested was a myth, as a universal context for the interpretation of culture, anthropomorphism is often unfairly attributed to primitive forms of the organization of consciousness. It can be interpreted as a real form of human exploration of the world around him, which makes closer and dearer what was distant and alien to him. Based on our research on anthropomorphic metaphorical way of thinking, the hypothesis that the human body largely reflects and determines the vital aspects of our culturally, territorially and nationally conditioned experience has been verified. Based on the material of Russian and English languages, the article demonstrates that the structure and functioning of the human body predetermines the vital aspects of our thinking, verbalization and existence in general. It is shown that the description of the functioning of the human body is projected onto the abstract and concrete objects and phenomena of the environment surrounding us. It is concluded that linguistic and conceptual processes cannot be considered and studied in isolation from the human embodiment.

Keywords: anthropomorphism, metaphor, semantics, figurativeness, naive and scientific pictures of the world.

REFERENCES

1. Pesina S. A., Kiva-Khamzina Yu. L., Rubanova N. A. Formirovanie predstavleniya o vtorichnoi yazyko-voi i kontseptual'noi kartinakh mira u studentov-bakalavrov, izuchayushchikh inostrannyi yazyk // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. № 1 (37). S. 180-189. doi: 10.32744/pse.2019.1.13.
2. Pesina S. A., Zimareva O. L. Klasternaya semantika i antropotsentricheskaya paradigma, Kognitivnye issledovaniya yazyka. Intergrativnye protsessy v kognitivnoi lingvistike, Nizhnii Novgorod, Izd-vo DEKOM, 2019, vol. XXXVII, pp. 95–100.
3. Pesina S. A., Yusupova L. G., Pulekha I. R. Antropomorfizm v yazyke skvoz' prizmu voploshcheniya, Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 115. Filologicheskie nauki, 2019, no. 1 (423), pp. 106–123.
4. Tandon P., Pesina S. A., Pulekha I. R. Peculiarities of Understanding of Thematic Discourse of the English Language, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no. 1, pp. 79–84
5. Devidson D. What metaphors mean, *The Philosophy of Language*. NY, Oxford, Oxford University Press, 1990, pp. 430–441.
6. Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics. An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006, pp. xxvi + 811.
7. Fodor J. A. *A Theory of Content and Other Essays*, Cambridge, MA, MIT Press, 1990, pp. 137–59.
8. Husserl E. *Cartesian Meditations*. Cairns, D.: Kluwer. 1960, 600 p.
9. Kant I. *Notes and Fragments*, Cambridge University Press, 2005, 690 pp.
10. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought*, New York, Basic Books, 1999, 624 p.
11. *Minds and machines*. *Minds and machines*, edited by Alan Ross Anderson, Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, 1964, pp. 72–97.
12. Solonchak T., Pesina S. *Cognitive Properties of Images and Metaphors*, *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 192, no. 24, pp. 650–655.

Песина С. А., Вторушина Ю. Л. Антропоморфизм в обиходной картине мира // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2022. Т. 6. № 4. С. 46-51.

Pesina S. A., Vtorushina Yu. L. Anthropomorphism in the Everyday Picture of the World, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no. 4, pp. 46-51.

Дата поступления статьи – 29.10.2022; 0,37 печ. л.

Сведения об авторах

Песина Светлана Андреевна – доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; spesina@bk.ru

Вторушина Юлиана Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; julievtorushina@mail.ru

Authors:

Svetlana A. Pesina, Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, at the Linguistics and Translation Department, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; spesina@bk.ru.

Yuliana L. Vtorushina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; julievtorushina@mail.ru.

О. В. Кисель (Магнитогорск, Россия)
А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)
А. И. Дубских (Магнитогорск, Россия)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Аннотация. Проблема происхождения и истории имен собственных по-прежнему представляет интерес для широкой общественности. Антропонимы занимают исключительное положение в любом языке. Личные имена являются особой частью лексической системы языка, в рамках которой они функционируют и в то же время реагируют на различные изменения, происходящие в обществе. Антропонимические единицы отражают не только изменения в языке, но и историко-культурное развитие и характер конкретного народа. В статье авторы сравнивают антропонимические системы немецкого и русского языков. Хотя русский и немецкий языки принадлежат к разным языковым семьям, эти два языка имеют много общего в области антропонимики не в последнюю очередь благодаря их исконной близости в рамках индоевропейского языка. Личное имя является языковым знаком, в котором существует ярко выраженная взаимосвязь семантики и прагматики, поэтому данное исследование выполнено с учетом социолингвистических и социокультурных аспектов. Антропонимы характерны для всех языков мира. Несмотря на видимое сходство существующих антропонимических систем в разных языках, каждый народ имеет свои собственные традиции именования, отражающие обычаи, религиозные верования или эстетические представления. Таким образом, имена собственные могут служить для исторического изучения жизни народа так же, как, например, памятники культуры, литературы и языка. Авторы освещают вопросы семантического анализа личных имен, данный аспект антропонимики является дискуссионным, что и обуславливает актуальность данной работы. Цель настоящего исследования – проследить взаимосвязь немецкого и русского антропонимикона в рамках социолингвистики. Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что полученная информация может послужить основой для дальнейших сопоставительных исследований антропонимического материала, а также может быть использована в педагогической практике в преподавании немецкой или восточнославянской антропонимики.

Ключевые слова: имена собственные, личное имя, оним, антропонимикон, семантика, немецкий именник, русский именник.

Введение

Специфика имен собственных всегда привлекала внимание ученых: географов, культурологов, историков, лингвистов и переводчиков. Проблема языка и культуры любого народа является одной из самых актуальных в современной лингвистике, так как она отражает различное мировидение этноса.

Цель статьи заключается в установлении взаимосвязи русской и немецкой антропонимики с позиции социолингвистики. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- уточнить особенности русского и немецкого антропонимикона;
- описать способы пополнения именников немецкого и русского языков;
- провести анализ процесса деонимизации онимов.

В работе использованы следующие методы: описательный метод, этимологический метод, метод компонентного анализа.

Благодаря сложной структуре значения, уникальным особенностям формы и этимологии, способности к изменению и словообразованию, многочисленным связям с другими единицами и категориями языка, имена собственные также являются предметом исследования в социологии, лингвокультурологии, выполняют функцию межъязыкового и межкультурного моста [3].

Научная новизна предлагаемых материалов отмечена уточнением семантического анализа немецких и русских личных имен в сравнительно-сопоставительном аспекте, что дает авторам основание для вывода о совершенно разной культурологической нагрузке изучаемых языков.

1. Семантические особенности немецкого и русского антропонимикона

В дохристианскую эпоху как в восточнославянской области, так и на территории германских племен, использовались только личные имена, которые давались детям при рождении. Апеллятивы послужили основой для языческих имен, поэтому их первоначальное значение в целом было понятно. Часто они должны были магически влиять на судьбу человека, наделяя его храбростью, гарантируя победу, защиту богов и т. п.

Большинство имен были двусоставными. Со времен древневерхнемецкого языка (750–1080 гг.) ученым удалось определить около 7000 немецких имен, преимущественно мужских [13]. В

«Словаре древнерусских личных имен» Н. М. Тупикова собрано 5300 мужских и около 50 женских имен [6].

Ведущий исследователь личных имен А. В. Суперанская в своей работе «Структура имени собственного» [1; 5] приводит славянские и германские основы личных имен.

<i>Agilunf, Agilbert</i>	<i>Остромир</i>
<i>Alberich, Albrenda</i>	<i>Всеволод</i>
<i>Balfried, Baldegunde</i>	<i>Ярополк, Ярослав</i>
<i>Brungard</i>	<i>Бронислав</i>
<i>Friedebert, Friedegunde</i>	<i>Мирослав</i>
<i>Hartfried</i>	<i>Твердислав</i>
<i>Heimgard</i>	<i>Домнин</i>
<i>Ramdert, Ramhild</i>	<i>Гремислав</i>
<i>Rodelinde</i>	<i>Вячеслав</i>
<i>Gudrun</i>	<i>Добрыня</i>
<i>Luitpold</i>	<i>Людмила</i>
<i>Marhold</i>	<i>Славамир, Славич</i>
<i>Miltraud</i>	<i>Милена</i>
<i>Mulolf</i>	<i>Ратмир, Ратмир</i>
<i>Ratbert</i>	<i>Радмир, Радислав</i>
<i>Richberta</i>	<i>Рагдай</i>
<i>Walburg</i>	<i>Гостамил</i>
<i>Wigmund, Wighatd</i>	<i>Ярополк</i>

Данный анализ показывает, что существует общность происхождения личных имен немецкого и русского языков. На современном этапе подобные личные имена считаются устаревшими и неактуальными, но подобные онимы сохранились в фонде личных имен и входят в пассивный антропонимикон языка.

Некоторые компоненты могут быть использованы только в качестве первых членов, другие – только в качестве вторых, но большинство может выступать в обеих позициях.

Сопоставительный анализ основ двухсоставных личных имен немецкого и русского антропонимикона показал, что у данных народов много нарицательных имен, которые изначально обозначали черты характера, поведение, верования и т.д., учитывая, что многие из них одинаковы, например, *Боголюб – Готлиб, Богучваль, Богослав – Готлоб*.

Подобное можно объяснить тем, что территория проживания и духовная жизнь людей, заселявших Европу в то время, были примерно одинаковыми. Мифология стала богатейшим источником для появления новых имен: боги, герои, битвы, легендарное оружие – все это вдохновляло наших предков.

Интересным вопросом является соотношение исконных германских или славянских имен в сравнении с новым слоем (обычно иностранных) христианских имен.

2. Способы пополнения именника

Христианизация германских народов заняла столетия, поэтому иностранные имена долгое время использовались наряду с германскими. С VII в. ономастикон стал активно пополняться библейскими именами из Ветхого завета, с XII века – из Нового завета.

Совсем иная картина наблюдалась в Киевской Руси, где христианизация и изменение имен были введены насильно [4]. Русским людям, было трудно произносить заимствованные имена, поэтому и возник процесс языковой адаптации. Выдающийся российский лингвист Л. В. Щерба назвал разговорный язык кузницей, в которой выковываются все языковые новинки, которые впоследствии входят в общее употребление [9]. Данное высказывание в полной мере можно отнести и к немецкому языку.

Особенностью, наблюдаемой в немецкой антропонимике, является количество имен (двойных, тройных), которые не характерны для восточных славян. Существуют также различные варианты написания этих комбинаций имен. Два или несколько имен могут быть написаны отдельно (*Jan Michael Fischer, Thomas Martin Eberhard Müller*) или соединены дефисом (*Karl-Heinz, Eva-Maria*) [10]. Различают также так называемые двойные формы, возникшие в результате сочетания двух независимых имен: *Karlheinz* от *Karl + Heinz*, *Annemarie* от *Anne + Marie* [11]. Таким образом, существует три различных написания при объединении двух имен: *Karlheinz, Karl-Heinz, Karl Heinz*.

Еще одной морфологической особенностью немецких антропонимов является использование их как дублетов в различных формах. Существуют следующие варианты имен, каждое из которых образовано от одной общей основы: *Brigitte – Bergit, Birgit, Gitte, Gitta, Git, Berga, Birga; Elisabeth – Elsa, Else, Liese, Lisa, Betti; Joseph – Sepp, Jupp usw. Oft können sich die Vornamen nur von der Schreibung unterscheiden: Anette / Anett, Josef / Joseph, Günter / Günther / Gunther / Gunter.*

Юридически обоснованной особенностью, отличающей немецкие антропонимы от восточнославянских, является сохранение титулов например *Fürstin Thurn und Taxis (Mariae Gloria Fer(di)nanda Joachima Josephine Wilhelmine Huberta Gräfin von Schönburg-Glauchau* (имя при крещении) с момента замужества в 1980 г. носит официальное имя *Mariae Gloria Princess of Thurn and Taxis*, а с 1982 г. называет себя аристократом *I. D. Princess Gloria of Thurn and Taxis* в соответствии с традиционными указаниями частного Комитета по дворянскому праву) [12].

3. Деонимизация личных имен

Немецкие антропонимы участвуют и в других видах словообразования. Эта особенность связана со способностью антропонимов к деонимизации, например, *Wurstmaxe* (торговец колбасой): имя, утратившее функцию личного имени конкретного человека, превратилось в своеобразный апеллятив с обычным словообразовательным потенциалом и базовой семантикой («лицо мужского пола»). В немецком языке довольно много таких антропонимов, которые имеют пейоративную коннотацию и могут функционировать в рядообразующем ключе, например, с именем *Fritz* (берлинский вариант - *Fritze*) в качестве своеобразного аффикса фиксируются следующие формы: *Bankfritze, Butterfritze, Apfelfritze, Filmfritze, Gemüsefritze, Möbelfritze, Tabakfritze, Zeitungsfritze, Quasselfritze* [10]. Следующие соединения образуются с именами *Hans, Peter, Liese, Meier, Michel, Suse*:

Hans – Fabelhans, Faselhans, Prahlhans;

Peter – Angstpeter, Heulpeter, Nörglerpeter;

Liese – Faselliese, Heulliese, Bummelliese;

Meier – Angstmeier, Kraftmeier, Schlaumeier,

Schwindelmeier;

Michel – Klotzmichel, Schwatzmichel, Dreckmichel;

Suse – Drecksuse, Nölsuse [2].

Восточнославянская антропонимика не связана со словообразовательными конструкциями такого рода, но она имеет другие возможности.

Указанное явление отмечается в более или менее фиксированных ассоциациях, которые происходят из определенной системы мифологических фигур. Это денотативные характеристики (рост, привлекательная или отталкивающая внешность). В основном это имена из сказочного мира, например, *Баба-Яга* (“некрасивая женщина”), *Кощей* (“стройный человек”), *Илья Муромец* (“сильный человек”), *Иванушка-Дурачок* или *Емеля-Дурачок* (так называют глупых и ленивых людей) [7].

Процесс возникновения обозначений из личных имен характерен и для немецкого языка. Например, антропоним *Michel* (от *Michael*) приобрел значение «простодушный, верный сердцем человек». Имя *August* также имеет значение «клоун» (*der dumme August, August vom Zirkus*). Сему ‘глупый’ имеют и такие имена, как *Jan (Dummerjan), Klaus, Kaspar, Ignatius*. Эти имена приобрели способность выражать, помимо номинативного значения, еще и стилистическую функцию – обозначать иронию, презрение. Многие антропонимы приобретают символическое значение не только как единое слово, но и как соединение слов: *der sanfte Heinrich* (нежный Генрих), *der treue Eckart* (верный Экарт), *der stramme Max* (строптивый Макс) [8].

Другой особенностью немецких антропонимов является их способность к редукции, что характерно прежде всего для разговорной речи, например, *Johannes – Hannes, Brigitte – Gitte, Manfred – Fred, Theodora – Dora*. Такой тип сокращения встречается и восточнославянской антропонимии, например, для образования краткого, «домашнего» варианта некоторых женских имен: *Людмила – Мила, Станислава – Слава*.

Менее характерно для немецкого языка так называемое слоговое словообразование, например, *Hajo (Hansjoachim), Lilo (Liselotte)*. В современном немецком языке также существуют усеченные формы, которые встречаются в основном в именах, например, *(E)lisa(beth) – Lisa, (An)geli(ka) – Geli*. В русском языке такие сокращения также возможны, но другие элементы обычно либо добавляются, либо изменяются, например, *Виктория – Вика, Светлана – Света, Иннокентий – Кеша*.

Заключение

Антропонимы характерны для всех языков мира. Несмотря на видимое сходство существующих антропонимических систем в разных языках, каждый народ имеет свои собственные традиции именования, отражающие обычаи, религиозные верования или эстетические представления. Таким образом, они могут служить для исторического изучения жизни народа, как и другие памятники культуры, литературы и языка.

В настоящей работе предпринята попытка раскрыть богатство значений популярных имен и наиболее распространенных личных имен, показать их связь с жизнью людей, их историей и культурой в разные периоды и показать разнообразие источников возникновения онимов.

Основной вывод данного исследования заключается в том, что антропонимокон немецкого и русского языков находится в постоянном развитии и постоянно пополняется: в именник приходят новые онимы не только из других языков, но и происходит процесс онимизации нарицательных слов. Данные явления сопряжены с расширением семантического состава личного имени как в количественном, так и в качественном аспекте.

Данный вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение для уточнения семантического объёма лексического значения личного имени в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко Ф. Л. Собственные имена в русском языке: Словарь ударений. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 376 с.
2. Алиференко Н. Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез. 8 междунар. конф. Волгоград: Изд-во Гнозис, 2005. 326 с.
3. Демидкина Е. А. Семантический и прагматический потенциал антропонимов в немецкой лингвокультуре // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании. Материалы V Юбилейной международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 32-37.
4. Омельчук К. И. Личные имена как отражение истории народа // Академическая публицистика. 2020. № 9. С. 78-83.
5. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969. 207 с.
6. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Книга по Требованию, 2015. 863 с.
7. Чистюхина Е. А., Щеголихина Ю. В., Кулаковская К. В. Функционирование антропонимов российских немцев в шванках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 166-169.
8. Шишкина И. П., Смолоногина Е. А. Немецкие личные имена как объект лексикографического описания // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 2017. № 26. С. 104-116.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.
10. Bach A. Deutsche Namenkund Die deutschen Personennamen. Bd. I, 1 und 2-2. Aufl. Heidelberg 1952-1953. Unveränderter Nachdruck: Heidelberg, 1978. 564 s.
11. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung 2. Aufl. Berlin, 1968. 543 s.
12. Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung. BRD, 1996. 401 s.
13. Kohlheim R. Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von über 6000 Vornamen. Mannheim, 2004, 392 s.

O. V. Kisel (Magnitogorsk, Russia)
A.I. Dubskikh (Magnitogorsk, Russia)
A.V. Butova (Magnitogorsk, Russia)

SEMANTIC ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN PERSONAL NAMES

Abstract. The problem of proper names, their origin and history is still of interest to the general public. Anthroponyms are of paramount importance in any language. Personal names are a special part of the language lexical system, within which they function and at the same time respond to various changes of the society. Anthroponymic units reflect both language changes and the historical and cultural development and character of a particular people. In the article the authors compare the anthroponymic systems of the German and Russian languages. Although Russian and German belong to different, narrower language families, the two languages have much in common in anthroponymy due to their primordial closeness within the Indo-European language. A personal name is a linguistic sign in which there is a strong relationship between semantics and pragmatics, so the study was carried out taking into account sociolinguistic and sociocultural aspects. Anthroponyms are common with all world languages. Despite the apparent similarity of the existing anthroponymic systems in different languages, each nation has its own naming traditions, reflecting customs, religious beliefs or aesthetic ideas. Thus, they can serve for the historical study of people life, like other cul-

tural, literary and language monuments. The authors highlight semantic analysis issues of personal names. This aspect of anthroponymy is debatable, and this determines the relevance of the paper. The purpose of this study is to analyze the relationship between the German and Russian anthroponymics, from both linguistic and sociological point of view. The practical relevance of the work is in the fact that the information obtained can serve as the basis for further comparative studies of anthroponymic material, and can also be used in pedagogical practice in German or East Slavic anthroponymy.

Keywords: personal name, onym, anthroponymicon, semantics, German onomasticon, Russian onomasticon.

REFERENCES

1. Ageenko F. L. *Sobstvennye imena v russkom yazyke: Slovar' udarenii*, Moscow, Izd-vo NTs ENAS, 2001, 376 p.
2. Aliferenko N. F. O prirode onomasticheskoj semantiki, *Onomastika Povolzh'ya: Tez. 8 mezhdunar. konf.*, Volgograd, Izd-vo Gnozis, 2005, 326 p.
3. Demidkina E. A. Semanticheskii i pragmaticeskii potentsial antroponimov v nemetskoj lingvokul'ture, Inostrannye yazyki i sovremennye tendentsii v inoyazychnom obrazovanii. *Materialy V Yubileinoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii*, Voronezh, 2021, pp. 32–37.
4. Omel'chuk K. I. Lichnye imena kak otrazhenie istorii Naroda?, *Akademicheskaya publitsistika*, 2020, no. 9, pp. 78–83.
5. Superanskaya A. V. *Struktura imeni sobstvennogo*, Moscow, Nauka, 1969, 207 p.
6. Tupikov N. M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2015, 863 p.
7. Chistyukhina E. A., Shchegolikhina Yu. V., Kulakovskaya K. V. Funktsionirovanie antroponimov rossijskikh nemtsev v shvankakh, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, no. 7-3 (61), pp. 166–169.
8. Shishkina I. P., Smolonogina E. A. Nemetskie lichnye imena kak ob"ekt leksikograficheskogo opisaniya, *Studia Linguistica (Sankt-Peterburg)*, 2017, no. 26, p. 104–116.
9. Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Akad. nauk SSSR, Otd-nie lit. i yaz., Moscow, Uchpedgiz, 1957, 186 p.
10. Bach A. *Deutsche Namenkund Die deutschen Personennamen*. Bd. I, 1 und 2–2. Aufl. Heidelberg 1952–1953. Unveränderter Nachdruck: Heidelberg, 1978, 564 p.
11. Fleischer W. *Die deutschen Personennamen*. Geschichte, Bildung und Bedeutung 2. Aufl. Berlin, 1968, 543 p.
12. Gloning T. *Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung*. BRD, 1996, 401 p.
13. Kohlheim R. *Lexikon der Vornamen*. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von über 6000 Vornamen. Mannheim, 2004, 392 p.

Кисель О. В., Бутова А. В., Дубских А. И. Семантический анализ немецких и русских личных имен // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 52-56.

Kisel O. V., Dubskikh A. I., Butova A. V. Semantic Analysis of German and Russian Personal Names, *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no 4, pp. 52-56.

Дата поступления статьи – 18.10.2022; 0,5 печ. л.

Сведения об авторах

Кисель Олеся Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; olesja-kisel@rambler.ru.

Дубских Ангелина Ивановна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; angelina.dubskikh@mail.ru.

Бутова Анна Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; annb.79@mail.ru.

Authors

Olesya V. Kisel – PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia olesja-kisel@rambler.ru.

Angelina I. Dubskikh, PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia angelina.dubskikh@mail.ru.

Anna V. Butova PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia annb.79@mail.ru.

*Н. В. Чернова (Магнитогорск, Россия)
Л. И. Свиричевская (Магнитогорск, Россия)*

ДОРОГА К СОБСТВЕННОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ МГПИ В 1993-1996 гг.

Аннотация. История образования исторического факультета Магнитогорского государственного педагогического института (МГПИ) представляет собой необычный пример развития высшего образования на региональном уровне в условиях социально-экономического кризиса в России 1990-х гг. Особенность исследования определяется практически полным отсутствием научных трудов, посвященных историческому факультету МГПИ. В данной статье предпринимается попытка воссоздания истории становления высшего исторического образования в Магнитогорске за период 1993-1996 гг. на основе анализа протоколов заседаний кафедры, а также отчетов по научной, учебной и воспитательной работе последней. Подробное изучение источников позволяет выявить факторы, способствовавшие успешному развитию исторического отделения на филологическом факультете, а также дает возможность последовательно проследить предысторию создания самостоятельного исторического факультета. Для целостного изучения проблемы был использован комплексный подход, включающий в себя применение общенаучных и специально-исторических методов.

Ключевые слова: Магнитогорск, Магнитогорский государственный педагогический институт, кафедра всеобщей истории, историческое образование, преподаватели, студенты.

Введение

1990-е годы – один из переломных этапов в истории России, характеристикой которого, в числе прочего, является социально-экономический кризис. Происходившая трансформация государства и общества затронула и систему высшего образования в Российской Федерации. Вузы испытывали серьезные трудности с финансированием, сокращалось число студентов. В то же время вновь формирующиеся социально-экономические отношения создавали спрос на новых специалистов, который, однако, не был ни четко сформулирован, ни тем более профинансирован. Стоит добавить, что государство в условиях экономических трудностей стремилось, в первую очередь, поддержать ведущие вузы страны, что приводило как к снижению качества образования в региональных высших учебных заведениях, так и к сокращению числа последних [2, с. 56–57]. В этом контексте кажется уникальной история образования исторического факультета в Магнитогорском государственном педагогическом институте, за короткий срок (всего три года) прошедшего путь от структурного подразделения факультета русского языка и литературы до самостоятельного перспективного отделения института.

Научные исследования, посвященные истории высшего исторического образования в Магнитогорске 1990-х гг., ограничиваются статьей М. Н. Потёмкиной и В. В. Филатова «Высшее историческое образование в Магнитогорске (1932–2019 годы)» [5]. Авторы исследования на основе документального материала двух магнитогорских университетов – педагогического и горно-металлургического – попытались проанализировать проблему высшего исторического образования в России 1930–2020-х гг. Небольшой блок рассматриваемой статьи посвящен непосредственно возрождению магнитогорского исторического факультета 1990-х гг. Остальная литература представляет собой публицистические статьи или заметки, изданные к тем или иным знаменательным датам в истории МГПИ (позже – Магнитогорского государственного университета (МаГУ)). Среди них можно отметить энциклопедию МаГУ «Люди, дела, традиции (1932–2012)» [3], где содержится информация об историческом факультете МГПИ, а также ряд статей о преподавателях истфака. К 10-летию и 15-летию факультета были изданы буклеты соответственно «Исторический факультет 1932–1953 гг.; 1996-2006 гг.» [3] под редакцией М. Г. Абрамзона и «Исторический факультет 2006–2011» [4], где содержится краткая история подразделения.

Целью исследования настоящей статьи является воссоздание истории становления высшего исторического образования в Магнитогорске в период 1993–1996 гг. Для решения поставленной проблемы был рассмотрен значительный ряд неопубликованных архивных источников и проанализированы следующие аспекты: первый профессорско-преподавательский состав кафедры, повышение квалификации кадров, международное и межвузовское сотрудничество, научно-исследовательская работа преподавателей (НИР) и студентов (НИРС), учебно-воспитательная работа, подготовка учебного плана факультета и взаимодействие со школами. Источниковая база представляет собой протоколы заседаний кафедры, отчеты по учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе за

этот период 1993–1996 гг. Протоколы заседаний позволяют в хронологическом порядке восстановить ключевые события, которые имели место быть на кафедре Всеобщей истории 1993–1996 гг., оценить вклад каждого сотрудника отделения в организацию учебного процесса, создание факультета. Отчеты по НИР и учебно-воспитательной работе включают в себя непосредственно изложение итогов деятельности кафедры за 1993–1994, 1994–1995 и 1995–1996 уч. гг., а также планы и постановку задач на будущее (рассмотрены планы на 1994–1995, 1995–1996 уч. гг.), что дает возможность определить ключевые направления в развитии кафедры и сравнить полученные результаты с ожидаемыми. Исследование проводилось в рамках локальной истории и отражает специфику развития высшего исторического образования в г. Магнитогорске.

1. Основные вехи формирования высшего исторического образования в Магнитогорске

Историческое образование в Магнитогорске является одним из старейших направлений подготовки студентов высших учебных заведений города. В 1932 г., согласно постановлению Коллегии Народного Комиссариата просвещения РСФСР, в городе был основан вечерний индустриально-педагогический институт, который начал подготовку учителей кадров на физико-математическом, химическом и социально-экономическом отделениях [3, с. 464]. На последнем уже с 1 октября 1932 г. стали готовить учителей истории для полной средней школы. Обучение велось без отрыва от преподавательской деятельности. В 1934 г. открылся Дневной педагогический институт с аналогичными факультетами, где обучали педагогов для неполной средней школы с отрывом от производства¹, а 27 сентября 1936 года состоялся первый выпуск специалистов-историков вечернего пединститута. Восемь человек получили дипломы о неполном высшем образовании [3, с. 464].

К началу Великой Отечественной войны процесс становления исторического отделения МГПИ был практически завершен: имелась необходимая учебно-материальная база, был подобран квалифицированный профессорско-преподавательский состав, написаны первые кандидатские диссертации². Однако в конце 1940-х гг. государственный запрос на подготовку квалифицированных учителей-историков оказался в целом удовлетворен, что привело к закрытию исторического отделения Магнитогорского пединститута. В 1953 г. состоялся его последний выпуск [3, с. 464].

Возрождение высшего исторического образования в городе пришлось на конец перестройки. В 1990-м г. по инициативе доктора филологических наук, профессора С. Г. Шулежковой и на тот момент старшего преподавателя М. Г. Абрамзона на факультете русского языка и литературы открылось историко-филологическое отделение. Началась подготовка студентов по специальности «Русский язык, литература и история». С 1993 г. была образована кафедра всеобщей истории [3, с. 476]. Ее первым заведующим стал кандидат исторических наук, доцент Геннадий Иванович Лузянин.

В 1993–1994 уч. г. целью кафедры Всеобщей истории было обеспечение полноценного функционирования историко-филологического отделения. Актуальными были: кадровый вопрос, комплектование библиотеки института и кабинета истории учебно-методической и научно-исследовательской литературой, организация научно-исследовательской работы студентов, взаимодействие со школами города³. Для решения каждой задачи необходимо было действовать сразу в нескольких направлениях. Так, кадровый вопрос включал в себя обеспечение условий для научной работы профессорско-преподавательского состава кафедры, принятие в коллектив новых специалистов и содействие повышению их квалификации⁴, приглашение ученых из отечественных и зарубежных университетов для чтения спецкурсов студентам отделения. Взаимодействие со школами подразумевало под собой разноплановую профориентационную работу (от проведения олимпиад по истории⁵ до издания специализированных пособий для абитуриентов⁶), открытие спецклассов, проведение консультаций для учителей города⁷. Организация НИР студентов начиналась с распределения тем курсовых работ и формирования проблемных групп⁸, а продолжалась в открытии секций в рамках вузовских конференций⁹ и сотрудничестве с Российской академией наук¹⁰. Формирование библиотеки учебно-методической и научно-исследовательской литературой включало в себя задачи, начиная от налаживания межвузовских связей до оформления заявок на заказ книжных шкафов¹¹.

¹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 1. Д. 10 Л. 1.

² МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 1. Д. 15.

³ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 1, 4.

⁴ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 9.

⁵ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 1-3.

⁶ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3690. Л. 3.

⁷ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3528. Л. 10.

⁸ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 20.

⁹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 11.

¹⁰ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3529. Л. 11.

¹¹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 2

2. Профессорско-преподавательский состав исторической кафедры

В 1993–1994 учебном году, согласно отчету о работе кафедры, ее профессорско-преподавательский состав насчитывал 5 человек. Среди них: заведующий кафедрой, доцент Г. И. Лузянин, доцент Ю. Д. Коробков, доцент М. Г. Абрамзон, старший преподаватель Н. В. Свешникова¹² и ассистент Н. С. Шкурят (Юношева, Фролова). Для преподавания методики истории была приглашена учитель истории школы № 51 г. Магнитогорска, отличник народного образования Н. Н. Свечкина¹³. Первым лаборантом кафедры была О. А. Ушакова¹⁴. В начале второго семестра сменился заведующий кафедрой. Новым руководителем стал М. Г. Абрамзон. Как отметил Г. И. Лузянин, во время избрания своего коллеги: «Михаил Григорьевич по научному положению – феноменальное явление, человек, который очень грамотно подбирает коллектив кафедры»¹⁵.

К началу 1994–1995 уч. г. в штат кафедры были приняты выпускники Челябинского государственного университета Т. А. Хворостьянова и В. А. Токарев на вакантные ставки ассистентов. В должности лаборантов на кафедре приступили к работе И. В. Нагимова, как ответственная за обеспечение методическими пособиями, подготовленность аудиторий к занятиям и выдачу методического материала, и И. Р. Атнагулов, который стал вести «часы по этнографии»¹⁶.

В 1995–1996 уч. г. на кафедре начали работать учителя г. Магнитогорска: СОШ № 65 – кандидат исторических наук М. Н. Потёмкина и Н. Р. Сафаргалеева, которую вскоре сменила Р. Ф. Бикбаторова (СОШ № 33)¹⁷.

1993–1996 гг. можно назвать периодом формирования коллектива кафедры. В это время происходит смена руководства, поиск и прием на работу молодых специалистов-историков, устанавливается связь со школами. На кафедре под руководством М. Г. Абрамзона начали совместную работу опытные педагоги и совсем молодые, подающие надежды сотрудники, общие усилия которых станут основой для развития высшего исторического образования в Магнитогорске в этот период.

3. Повышение квалификации кадров

Коллектив кафедры с самого начала показывал значительный профессиональный рост. Так, на момент ее создания, сотрудниками были 3 кандидата исторических наук. Однако уже в 1996 г. в институте археологии РАН М. Г. Абрамзон защитил докторскую диссертацию на тему: «Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи» [1], став самым молодым доктором исторических наук в свое время в стране. При этом стоит отметить, что степень кандидата исторических наук Михаил Григорьевич получил лишь три года назад, в 1993 г. под научным руководством доктора исторических наук, проф. Г. А. Кошеленко (г. Москва) [3, с. 5].

Особое внимание уделялось вновь принятым специалистам. В отчете кафедры всеобщей истории в 1993–1994 уч. г. в качестве отдельных задач указывалось создание условий для успешной работы ассистентам В. А. Токареву и Т. А. Хворостьяновой и старшему преподавателю Н. С. Юношевой, а также создание условий для поступления последних в аспирантуру¹⁸. Задачи не просто ставились, они выполнялись. Так, В. А. Токарев начал заочное обучение в аспирантуре при кафедре всеобщей истории ЧГУ-ЧГПИ. Н. С. Юношева поступила в очную аспирантуру при кафедре всеобщей истории ЧГПУ в 1994 г. Т. А. Хворостьянова прошла стажировку в УрГУ и определилась с темой диссертации, аспирантурой и научным руководителем¹⁹. С приходом на кафедру трех молодых сотрудников процент дипломированных специалистов по сравнению с 1993 годом снизился наполовину. Однако следует отметить, что «это не свидетельствует о снижении качественного уровня кафедры»²⁰. Все трое защитили кандидатские диссертации:

– в 1998 г. В. А. Токарев (на тему «Пакт Молотова-Риббентропа: генезис и политико-правовые аспекты») в УрГУ под научным руководством доктора исторических наук, профессора А. Б. Цфасмана [5, с. 440];

– в 2001 г. Н. С. Фролова (на тему «Америка и американцы в восприятии советского общества в 1920-1930-е гг.») там же тоже под научным руководством доктора исторических наук, профессора А. Б. Цфасмана [5, с. 485];

– 2005 г. Т. А. Хворостьянова (на тему «Социоментальное настоящее как темпоральная характеристика человеческого бытия») в МаГУ под научным руководством кандидата философских наук,

¹² МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 9.

¹³ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 19.

¹⁴ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 9.

¹⁵ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3527. Л. 7.

¹⁶ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3528. Л. 12.

¹⁷ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3689. Л.1, 4.

¹⁸ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 9.

¹⁹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3529. Л. 10–11.

²⁰ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3529. Л. 4.

профессора Е. В. Дегтярева. Кафедра получила двух кандидатов исторических наук и одного филологических [5, с. 490].

М. Н. Потёмкина защитила кандидатскую диссертацию еще до приема на работу в МГПИ – в мае 1994 г. [6], поэтому ее приход укрепило квалификационные показатели кафедры.

4. Научно-исследовательская работа кафедры

Научно-исследовательская работа преподавателей кафедры всеобщей истории впечатляет своими масштабами: публикации статей и монографий, подготовка к защите диссертаций, участие в научных конференциях, создание международного межвузовского сборника «Проблемы истории, филологии и культуры», ставшего теперь солидным рецензируемым журналом, входящим в Перечень ВАК. И все это с первых дней функционирования нового подразделения.

За 1993–1994 уч. г. был опубликован первый и подготовлен для сдачи в печать второй номер упомянутого сборника. Преподаватели кафедры приняли участие в ряде конференций: XXXI внутривузовской, «Художественное воспитание и проблемы искусствоведения», «Человек, личность, индивидуальность». Доцент М. Г. Абрамзон опубликовал 2 статьи, монографию и подготовил к печати 3 статьи, в это же время продолжал работу над докторской диссертацией. Доцент Г. И. Лузянин опубликовал 2 статьи и столько же подготовил к печати, продолжал работу над монографией. Сдал в печать статью доцент Ю. Д. Коробков. В рамках научно-исследовательской работы сотрудников кафедры ездили в командировки в Челябинск, Екатеринбург, Санкт-Петербург и Москву²¹.

В 1994–1995 уч. г. научная работа кафедры получила развитие в индивидуальных исследованиях в рамках классической археологии и истории Урала, а также дискуссионных проблемах исторического процесса. За 1994–1995 уч. г. М. Г. Абрамзон опубликовал монографию «Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи», 2 статьи, 2 тезисов, сдал в печать ряд работ, стал ответственным редактором сборника «Проблемы филологии, культуры и истории». Четыре работы опубликовал Г. И. Лузянин, одну – Ю. Д. Коробков. В. А. Токарев и Н. С. Юношева сдали каждый по 2 кандидатских экзамена²².

В 1995–1996 в уч. г. возросла и качественно усилилась публикационная активность кафедры. Традиционными остались участие в конференциях, однако расширилась география конференций, на которых выступали члены кафедры: XXXIII-ая научная конференция МГПИ, Челябинская конференция, посвященная 50-летию памяти Победы, конференция «II Мировая война» (по архивным документам), Блаватские и Сергеевские научные чтения. Помимо статей копилка научных исследований пополнилась монографией Г. И. Лузянина, методическим пособием Ю. Д. Коробкова для поступающих в вуз. Качественным достижением стала защита докторской диссертации М. Г. Абрамзоном²³.

5. Научно-исследовательская работа студентов

С самого начала своей деятельности преподаватели кафедры всеобщей истории стремились не только обеспечить качественный учебный процесс, но и привлечь к исследовательской работе студентов. Если забегать вперед, можно отметить, что такой подход привел к успешному пополнению кадрового состава истфака из числа собственных талантливых выпускников.

В 1993–1994 уч. г. тематику курсовых работ определяли направлениями исследований научных руководителей, что позволяло студентам развивать свои работы до дипломных сочинений и научных докладов. Для этой же цели были сформированы 3 проблемные группы: проблемы археологии и Древнего мира под руководством М. Г. Абрамзона, история России в XIX – XX вв. под руководством Ю. Д. Коробкова и дипломатическая история I и II мировых войн под руководством Г. И. Лузянина.

18 апреля 1994 г. в рамках проходящей XXXII внутривузовской конференции студентов МГПИ начала свою работу секция новой и новейшей истории. С докладами выступили студенты Н. Дроздова, Ю. Рябова, А. Макаров, К. Беликов, Е. Надеева (научный руководитель – Г. И. Лузянин). 22 апреля провела свою работу секция всеобщей истории совместно с секцией политической истории, где докладчиками были А. Безруков и Р. Мефтахутдинова (научный руководитель – М. Г. Абрамзон), О. Франчук (научный руководитель – Ю. Д. Коробков) и А. Тимошенко (научный руководитель – Г. И. Лузянин)²⁴. Участник конференции, А. В. Безруков, на следующий год подготовил исследование на конкурс научных студенческих работ. В дальнейшем именно Андрей Викторович станет первым преподавателем кафедры всеобщей истории МГПИ и ее выпускником.

Летом 1994 г. студентам историко-филологического отделения открылась еще одна возможность научно-исследовательской работы. Археологический отряд исторического отделения впервые

²¹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 11.

²² МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3529. Л. 4, 6.

²³ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3691. Л. 11.

²⁴ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 20, 27–28, 32.

принял участие в раскопках города Фанагории, после чего трое студентов кафедры были прикреплены для проведения научной работы к Департаменту классической археологии ИА РАН. Под руководством М. Г. Абрамзона силами студентов готовилась выставка-отчет о раскопках этого года²⁵.

6. Международное и межвузовское сотрудничество

С самого начала работы кафедры активно развивалось межвузовское и международное сотрудничество. Уже на первом заседании кафедры была сформулирована просьба ректорату об организации приглашения профессора Антони Швингхамера из Чикагского колледжа США и доцента Челябинского педагогического института, доктора исторических наук, археолога, блестящего специалиста по бронзовому веку степной полосы Южного Урала – Николая Борисовича Виноградова. Планировалось, что А. Швингхамер прочитает 13–17 декабря 1993 г. курс истории Древней Америки, а Н. Б. Виноградов в феврале–марте 1994 г. – курс лекций археологии и исторического краеведения²⁶.

В начале марта 1994 года для чтения открытых лекций магнитогорским студентам-историкам приехал доктор исторических наук, профессор-германист, создатель челябинской научной школы по изучению истории Германии и других стран Западной Европы в XX веке Аркадий Беняминович Цфасман²⁷. Подобные встречи закладывали фундамент дальнейшей совместной научной деятельности. Так, в 1995–1996 уч. г. по заказу УНО Челябинской области было опубликовано пособие по истории родного края «Исчезнувший мир: атлас Древней истории Южного Зауралья», подготовленное М. Г. Абрамзоном и Н. Б. Виноградовым. Как уже упоминалось выше, А. Б. Цфасман стал научным руководителем диссертационных исследований Н. С. Фроловой и В. А. Токарева.

Помимо перечисленных очных встреч в отчете по научно-исследовательской работе кафедры за 1993–1994 уч. г. отмечается сотрудничество кафедры всеобщей истории МГПИ с рядом зарубежных и отечественных вузов. Среди первых: Лаборатория Антропологии Первого Реннского Университета, кафедра истории Бухарестского университета, кафедра филологии университета Торонто, национальный центр научных исследований Франции, университет Флориды, департамент культуры Каталонии, первый университет Чикаго, институт истории АН Азербайджана. Если говорить о межвузовском сотрудничестве с российскими вузами, то следует назвать МПГУ им. Ленина, Ярославский университет, УрГУ, ИА РАН, Саратовский университет, ИВ РАН, Белгородский пединститут, ИЖСА им. Репина, Российскую академию художеств. Обширные международные и межвузовские связи позволяли кафедре всеобщей истории МГПИ набираться опыта, формировать собственную библиотеку учебно-методической и научно-исследовательской литературы. Они способствовали созданию международного межвузовского сборника кафедры, реализации совместных проектов. Так, 1993–1994 уч. г. ознаменовался выходом первого номера уже международного межвузовского журнала «Проблемы истории, филологии и культуры», а отряд студентов исторического отделения принял участие в международной программе русско-французской экспедиции «Памятники РЖВ (раннего железного века – Н. Ч., Л. С.) Урала»²⁸.

7. Взаимодействие со школами

Взаимодействие кафедры всеобщей истории со школами города, также как НИР и НИРС, началось буквально с первых дней ее существования. Уже на первом заседании кафедры был поднят вопрос об организации олимпиады по истории для школьников. Г. И. Лузянин предложил пересмотреть привычный формат, при котором олимпиаду проводил гороно, приглашая преподавателей университета в качестве специалистов. Отныне данное мероприятие решено было проводить как заключительное мероприятие в педагогической практике студентов IV курса²⁹. Таким образом кафедра не только наладила собственное взаимодействие со школами, но и привлекла к нему студентов.

С 1994–1995 года кафедрой начала проводиться профориентационная работа. Ю. Д. Коробков подготовил статью в газету «Магнитогорский рабочий», что стало потом традиционным профориентационным мероприятием. В следующем году вышли 3 телепередачи и 3 выступления по местному и областному радио, где сообщалось об открытии в МГПИ нового отделения «История и социология». Велась работа по открытию спецклассов с историческим уклоном. Ю. Д. Коробков Н. С. Юношева организовали подготовительные курсы для абитуриентов³⁰, специально для которых Ю. Д. Коробков подготовил учебно-методическое пособие по истории Отечества³¹.

²⁵ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3529. Л. 11.

²⁶ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 3-4.

²⁷ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 25.

²⁸ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 11.

²⁹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 1-2.

³⁰ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3528. Л. 10.

³¹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3690. Л. 3.

В 1994–1995 уч. г. началась работа кафедры с органами народного образования города. М. Г. Абрамзон несколько раз был приглашен методическим советом на заседание учителей истории, участвовал во Всероссийском совещании деканов истфаков в Министерстве Образования, оказывал помощь в проведении уроков истории в школе № 6 г. Магнитогорска, где когда-то работал учителем, организовывал консультации. Ю. Д. Коробков 5 раз выезжал в совхоз Кизильский, где проводил лекции для сельских учителей об изменениях преподавания истории в школе³². В 1995–1996 уч. г. был заключен договор о сотрудничестве между кафедрой и средней школой № 58 г. Магнитогорска³³.

Кафедра истории не была обособленным образованием – она стремилась установить прочные деловые и творческие контакты с теми организациями, для которых готовила специалистов.

8. Учебно-воспитательная работа

Преподаватели кафедры всеобщей истории всегда стремились создать условия для обеспечения качественного учебного процесса. Уже 16 сентября 1993 г. на первом заседании кафедры Ю. Д. Коробков сообщил, что сумел установить связь с библиотекой Екатеринбургского университета, которая выслала для исторического кабинета МГПИ практикумы по истории России, истории Древнего мира, истории Средних веков и Новой и новейшей истории³⁴. Это позволило предварительно укомплектовать историческую библиотеку, а вместе с этим наладить самостоятельную работу студентов на семинарских занятиях и коллоквиумах. Преподаватели кафедры активно выступали с открытыми лекциями и докладами, что позволяло знакомить студентов с темами, которые трудно было изучить из-за острой нехватки специализированной литературы, более подробно. Так, в 1994–1995 уч. г. Ю. Д. Коробков выступил с теоретическим докладом «Русская философия истории», текст которого был впоследствии рекомендованным к выпуску в виде методического пособия для студентов; провел открытую лекцию «Реформы П. А. Столыпина в России». Открытую лекцию «Внутренняя политика Александра I» прочитала Н. С. Юношева. В. А. Токарев выступил с докладом «Новые подходы к советско-германскому пакту о ненападении» и провел открытый семинар «Движение декабристов». Т. А. Хворостьянова представила доклад «Картины мира средневекового человека».

Учебная работа на кафедре всеобщей истории шла бок о бок с воспитательной. Уже на следующий год после создания подразделения была налажена работа кураторов. Первым куратором на историческом отделении стал Ю. Д. Коробков. С 1994–1995 уч. г. к кураторской работе присоединились Н. С. Юношева и В. А. Токарев³⁵. Раз в месяц начал проводиться общий совет кураторов. Проходило посещение общежитий, организовывались встречи с родителями студентов, составлялись индивидуальные графики работы со студентами, работающими по совместительству, имеющими детей, нетрудоспособных родителей³⁶. Преподаватели смотрели на студента не только как на человека, которому нужно дать определенный набор знаний, но и как на личность, в становлении которой они принимают самое прямое участие.

9. Открытие исторического факультета

В протоколах заседаний кафедры всеобщей истории за 1993–1996 гг. среди обсуждений, постановлений, отчетов самого разного характера можно отметить одну идею, которая проходила красной нитью через все документы, – мечта об открытии собственного исторического факультета. К образованию такого структурного подразделения МГПИ преподаватели кафедры шли планомерно, не забывая ни о НИР и НИРС, ни об учебно-воспитательной работе, ни о хозяйственной части.

Коллектив кафедры активно разрабатывал учебный план будущего факультета. За основу изначально предлагалось взять наработки ЧГПИ, внося собственные коррективы. При подготовке плана никто из преподавателей не остался в стороне. М. Г. Абрамзон привез с челябинской командировки учебный план ЧГПИ, университетский план исторического отделения предоставил Ю. Д. Коробков. Поделился опытом после увиденной в Глазовском педагогическом институте двухуровневой системой обучения Г. И. Лузянин. В разработке новых учебных планов методично увеличивали часы на блок исторических дисциплин, за счет чего получали возможность приглашать необходимых специалистов и таким образом расширять штат. И это при условии, что начальный период работы кафедры всеобщей истории совпал с распоряжением Министерства образования РФ № 84 от 11 мая 1993 г. о переходе на новую структуру исторического образования в школах РФ. Преподавателям кафедры пришлось с нуля разрабатывать лекционные курсы и семинарские занятия по историческим дисциплинам, готовить и публиковать учебно-методические материалы для студентов. Началась подготов-

³² МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Ф 132. Д. 3528. Л. 10.

³³ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3690. Л. 2.

³⁴ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3369. Л. 2.

³⁵ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3527. Л. 2.

³⁶ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3370. Л. 6.

ка специалистов для работы в школе с учетом нового стандарта, согласно которому историю России необходимо было рассматривать в контексте мировой истории. В то же время деканат факультета русского языка и литературы требовал корректировки рабочих программ кафедры с ориентированием на изучение литературы. Требование деканата учитывали: во время археологической практики студенты собирали фольклорный материал и изучали этнографию Уральского региона, а для зачета по истории средних веков писали реферат, тематика которого была связана с литературоведением.

Однако, несмотря на значительный блок филологических дисциплин среди своих предметов, «студенты считали себя историками»³⁷ и доказывали на деле. По итогам зимней сессии 1993–1994 уч. г. абсолютная успеваемость в рамках исторических дисциплин составила: 100 % по истории Древнего мира и 97 % по истории России. Качественная, соответственно: 70 % и 68 %. С течением времени показатели только росли. Так, итогом летней сессии 1993–1994 и зимней – 1994–1995 уч. г. стала уже 100 % успеваемость по всем сдаваемым историческим дисциплинам. Качественная также возросла: 72 %, 92 % и 89% – по истории Древнего мира, Средних веков и истории России; летом и 100 %, 83 % и 95 % – по истории Древнего мира, истории России и методике преподавания истории зимой. Отличные показатели даже по меркам «старых» кафедр, существовавших не один год. Неудивительно, что преподаватели кафедры всеобщей истории всеми силами стремились получить для своих студентов статус «историков» официально.

Однако первый вариант учебного плана для исторического отделения, предоставленный в министерство весной 1995 года, одобрен не был. В министерстве оказались подготовлены новые варианты учебных планов. В рамках последних стало практически невозможно совместить исторический и филологический блоки. Пришлось начинать сначала. Была выбрана новая дополнительная специальность «Социология» и подготовка к получению лицензии на специальность «История». Только таким образом можно было снова поставить вопрос об открытии в институте нового отделения «История и социология»³⁸. Это был вопрос о будущем кафедры: будет ли она существовать как самостоятельное подразделение или нет. М. Г. Абрамзон и Ю. Д. Коробков, не прекращая активной научной, учебной, воспитательной работы, в максимально сжатые сроки составили новый учебный план, который утвердила Москва. 10 апреля 1996 года кафедра всеобщей истории отделилась от литфака. 19 апреля был организован самостоятельный исторический факультет. 23 апреля 1996 г. кафедра всеобщей истории проводила заседание уже как независимое подразделение.

Заключение

Созданная в 1993 г. кафедра всеобщей истории Магнитогорского педагогического университета прошла сложный путь трансформации от структурного подразделения факультета русского языка и литературы до самостоятельного отделения со статусом факультета.

Как видно из изложенных фактов, в 1993–1996 гг. на кафедре шла активная работа по всем возможным направлениям развития. Создавалась собственная библиотека учебно-методической литературы, призванная обеспечить условия для качественного образовательного процесса. С этой же целью шло налаживание межвузовского и международного сотрудничества, приглашались преподаватели, расширялся штат, увеличивалось количество часов на исторические дисциплины в учебных планах. Проводилась научная, учебная, воспитательная работа со студентами, что приводило к высоким отчетным показателям. Укреплялось взаимодействие со школами, позволяющее своевременно реагировать на запрос работодателя.

За период 1993–1996 гг. на кафедре всеобщей истории сформировался коллектив высококвалифицированных, инициативных преподавателей, совместные усилия которых в конечном счете смогли обеспечить все необходимые условия для эффективной подготовки студентов-историков и создать перспективы для дальнейшего развития высшего исторического образования в Магнитогорске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон М. Г. Становление императорского культа в древнем Риме: По данным нумизматики : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03. Москва, 1992. 19 с.
2. Ибрагимов А. С. Трансформация высшего образования России в 1990-е годы // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2020. С. 55–58.
3. Исторический факультет 1932–1953 гг.; 1996–2006 гг. / сост. М. Г. Абрамзон, И. Н. Кравцова, А. А. Осипова; под ред. А. А. Осиповой. Магнитогорск : МаГУ, 2006. 56 с.
4. Исторический факультет 2006–2011. Магнитогорск : МаГУ, 2011. 22 с.
5. Люди, дела, традиции : энциклопедия МаГУ (1932–2012) / сост. Н. В. Меркулова, А. Н. Михин, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова, С. Г. Шулежкова; отв. ред. С. Г. Шулежкова. Изд. 3-е, перераб. и доп. Магнитогорск : МаГУ, 2012. 546 с.

³⁷ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3527. Л. 8.

³⁸ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 2. Д. 3527. Л. 17.

6. Потёмкина М. Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : (Историко-партийный аспект) : автореф. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.01. Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 1994. 15 с.

7. Потёмкина М. Н., Филатов В. В. Высшее историческое образование в г. Магнитогорске (1932-2019 годы) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 34–43.

N. V. Chernova (Magnitogorsk, Russia)
L. I. Svirichevskaya (Magnitogorsk, Russia)

THE ROAD TO OWN FACULTY: DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY OF MSPI IN 1993-1996

Abstract. The chronicle of the Historical Faculty of the Magnitogorsk State Pedagogical Institute is an unusual example of the higher education development at the regional level in conditions of the socio-economic crisis in Russia in the 1990s. The peculiarity of the study is determined by the almost complete absence of any scientific papers devoted to the historical faculty of the Magnitogorsk State Pedagogical Institute. This article attempts to reconstruct the narration of the higher historical education formation in Magnitogorsk for the period of 1993-1996 basing on the analysis of the written records of the meetings at the department, as well as the reports on the scientific, educational and extra curriculum work. A detailed study of the sources allows to identify the factors that contributed to the successful development of the historical department within the Philological Faculty, and also makes it possible to outline consistently the background of creation of an independent historical faculty. To make the whole study on the problem, there was used an integrated approach, including the general scientific and special historical methods.

Keywords: Magnitogorsk, Magnitogorsk State Pedagogical Institute, Department of General History, historical education, teachers, students.

REFERENCES

1. Abramzon M. G. Stanovlenie imperatorskogo kul'ta v drevnem Rime : Po dannym numizmatiki : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.03, Moscow, 1992, 19 p.
2. Ibragimov A. S. Transformatsiya vysshego obrazovaniya Rossii v 1990-e gody, Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-kavkazskii region. Obshchestvennye nauki, 2020, pp. 55–58.
3. Istoricheskii fakul'tet 1932–1953 gg.: 1996–2006 gg. / sost. M. G. Abramzon, I. N. Kravtsova, A. A. Osipova; pod red. A. A. Osipovoi, Magnitogorsk, MaGU, 2006, 6 p.
4. Istoricheskii fakul'tet 2006-2011. Magnitogorsk : MaGU, 2011, 22 p.
5. Lyudi, dela, traditsii : entsiklopediya MaGU (1932-2012) / sost. N. V. Merkulova, A. N. Mikhin, L. N. Mishina, A. A. Osipova, S. G. Shulezhkova; otv. Red. S. G. Shulezhkova. Izd. 3-e, pererab. i dop., Magnitogorsk, MaGU, 2012, 546 p.
6. Potemkina M. N. Problemy evakuatsii i evakuirovannogo naseleniya na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 : (Istoriko-partiinyi aspekt) : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.01, Chelyabinskii gos. un-t. Chelyabinsk, 1994, 15 p.
7. Potemkina M. N., Filatov V. V. Vysshee istoricheskoe obrazovanie v g. Magnitogorske (1932-2019 gody) // *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no. 1, pp. 34–43.

Чернова Н. В., Свиричевская Л. И. Дорога к собственному факультету: кафедра всеобщей истории МГПИ В 1993–1996 гг. // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 57-64.

Chernova N. V., Svirichevskaya L. I. The Road to the Own Faculty: Department of General History of MSPI in 1993-1996, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no 4, pp. 57-64.

Дата поступления статьи – 11.10.2022; 0,88 печ. л.

Сведения об авторах

Чернова Нина Викторовна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; ni-na_chernova@mail.ru.

Свиричевская Лада Игоревна – студентка кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; sviricevskaalada@gmail.com.

Authors:

Nina V. Chernova, Ph.D. in History, Associate Professor, Department of World history, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; ni-na_chernova@mail.ru.

Lada I. Svirichevskaya, student, Department of World history, Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; sviricevskaalada@gmail.com.

ГОДОВОЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ 2022 г.

І. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Общие вопросы педагогики	Год	№	Стр.
<i>Т. Г. Неретина</i> АНАЛИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИСКУССТВА В ОБРАЗОВАНИИ	2022	1	6-11
<i>Н. Г. Супрун, А. В. Томаров</i> К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	2022	2	13-18
Профессиональное образование			
<i>Т. Е. Абрамзон, Т. Г. Неретина, И. О. Колдомасов, С. В. Харитонова, О. А. Лукина, Е. С. Потрикеева</i> УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОНКУРС В ВУЗЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБМЕНА ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ОПЫТОМ	2022	1	19-33
<i>А. В. Тельминова</i> ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ В АСПЕКТЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ЕГО ПРОФИЛАКТИКЕ	2022	2	6-12
<i>О. В. Терновая, А. Л. Гончарова</i> УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	2022	4	6-15
Инклюзивное образование			
<i>Ю. В. Мелихов, Г. В. Тугулева</i> НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	2022	1	12-18
Теория и методика дошкольного образования			
<i>О. В. Пустовойтова, К. И. Асылбакова</i> ТЕХНОЛОГИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ	2022	4	16-22
Обучение иностранным языкам			
<i>Е. Н. Макарова</i> РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	2022	2	19-28
<i>Р. С. Смольников, Л. В. Павлова</i> ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА	2022	3	6-13
<i>В. В. Михайлов</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ	2022	3	14-20
ІІ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ			
История России	Год	№	Стр.
<i>Н. Н. Макарова, Л. И. Свиричевская</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КИНЕМАТОГРАФА В ПЕРИОД 1917–1920-Х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КИНОИСКУССТВОМ)	2022	1	34-42
<i>М. Н. Потемкина, В. Р. Шайдулин</i> О СОСТОЯНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	2022	1	43-49
<i>А. Е. Любецкий</i> ЗАХОРОНЕНИЕ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ПРАКТИКА	2022	3	21-27
<i>Е. Г. Застрожнова (Панкратова)</i> СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО А. А. МИЛЛЕРА (1933–1934 гг.): ОБЩИЙ ОБЗОР	2022	3	29-32
<i>Е. М. Буряк</i> МИФОЛОГИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	2022	4	29-34

<i>Н. В. Чернова</i> ЛИСТОВКИ-«МОЛНИИ» В ЦЕХАХ ММК В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ»)	2022	4	35-40
История международных отношений и внешней политики			
<i>А. Г. Дорожкин, Ю. Д. Коробков</i> ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И СССР НА РУБЕЖЕ 80–90-х гг. XX в.	2022	2	29-34
<i>А. Г. Иванов, Ю. А. Наумов</i> ПОЛЬША В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США 2010-Х гг.	2022	4	23-28
Социология			
<i>А. Чайковски</i> «ЧЕЛОВЕК – СЛОВО – ПАРАДИГМА» В ОСНОВЕ БИОГРАФИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО НАУЧНОГО ПИСЬМА	2022	2	35-42
<i>К. М. Завершинских, А. В. Симонова</i> ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ	2022	3	33-48
III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Языкознание			
<i>Е. В. Бодрова</i> ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОМАТИЗМОВ	2022	1	50-54
<i>Н. И. Коробкина</i> СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ ЭПИТЕТА КАК ТРОПНО-ФИГУРАЛЬНОГО СРЕДСТВА	2022	2	43-48
<i>Н. В. Позднякова</i> ВДОВИЦА И ЕЕ ЛЕПТА: СУДЬБА ОДНОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	2022	2	49-53
<i>С. Г. Шулежкова</i> РУССКИЙ СЛЕД В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НАГАЙБАКСКОГО ЯЗЫКА	2022	3	49-54
<i>О. В. Кисель, А. В. Бутова, А. И. Дубских</i> СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН	2022	4	41-45
<i>С. А. Песина, Ю. Л. Вторушина</i> АНТРОПОМОРФИЗМ В ОБИХОДНОЙ КАРТИНЕ МИРА	2022	4	46-51
Литературоведение			
<i>М. Л. Бедрикова</i> И. М. ЕФИМОВ «СВЯЗЬ ВРЕМЁН»: ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЗМА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	2022	1	55-62
<i>М. Л. Бедрикова</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТИПА ГОНИТЕЛЯ СВОБОДЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ О ДЕКАБРИСТАХ (Э. РАДЗИНСКИЙ И Ю. ДАВЫДОВ)	2022	3	55-64
<i>А. Г. Мендагалиева</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРА «ХОРРОР» В ПРОЗЕ А. ВАРГО	2022	4	52-56
IV. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ			
Год			
№			
Стр.			
<i>С. Л. Андреева</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2021 г.	2022	3	65-75
<i>Н. В. Чернова, Л. И. Свиричевская</i> ДОРОГА К СОБСТВЕННОМУ ФАКУЛЬТЕТУ: КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ МГПИ В 1993-1996 гг.	2022	4	57-64